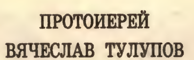

ПРОТОИЕРЕЙ
ВЯЧЕСЛАВ ТУЛУПОВ

ЧУДО СВЯТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ
ВЯЧЕСЛАВ ТУЛУПОВ

ЧУДО СВЯТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ

Восьмое издание

Русский Хронографъ
Храм Архангела Михаила
2010

Прїимите, ꙗдите: сїе есть тѣло
мое еже за вы ломимое:
сїе творите въ мое
воспоминанїе

+ Пі́йте ѿ неѧ̀ вси̑, сі́ѧ бо є҆́сть
кро́вь моѧ̀ но́вагѡ завѣ́та,
ꙗ҆́же за вы̀ и҆ за мнѡ́гїѧ
и҆зливае́ма, во
ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ

І҆С ХС

АПОСТОЛИ ГДНИ

УДК 25
ББК 86.372
Т82

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви.

Тулупов Вячеслав, протоиерей.
Т 82. Чудо Святого Причащения. — М.: «Русский Хронографъ», 2010. — 176 с.
ИС 10-15-1460

В книге кандидата богословия протоиерея Вячеслава Тулупова в популярной форме излагается учение Православной Церкви о таинстве Святого Причащения.

На многочисленных примерах из Житий святых, Патериков и Пролога раскрывается значение этого таинства для жизни христианина. Большое внимание автор уделяет вопросу подготовки к таинству Святого Причащения.

ISBN 5-902212-01-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любовь Господа нашего Иисуса Христа к людям настолько велика, что Он не только принял за наше спасение смерть, но и даровал нам возможность постоянно теснейшим образом соединяться с Собой. Для этого на Тайной вечере перед Своими крестными страданиями Господь установил таинство Святого Причащения. О том, как было установлено это таинство, повествуют святые евангелисты. Так, евангелист Матфей пишет: *«Приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими. Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками. И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26, 17-20, 26-28).

Таинство Святого Причащения также называется Евхаристией. Это греческое слово означает благодарение. Почему это великое таинство называется именно так? Потому что во время его со-

вершения Церковь приносит благодарственную, хвалебную и умилостивительную жертву Богу за спасение всех людей — живых и умерших. На Тайной вечере Господь заповедал Своим ученикам совершать таинство Святого Причащения в память о Нем. Эта заповедь неукоснительно выполняется Церковью на протяжении всей ее истории. Общественное богослужение, на котором совершается таинство Святого Причащения или Евхаристии, называется литургией.

Таинство Святого Причащения является одним из самых непостижимых и важных священнодействий христианской Церкви. С ним связано множество чудес, сведения о которых бережно хранит церковная история. Будучи само по себе Чудом, Святое Причащение лучше познается и воспринимается через чудеса, связанные с ним. В этой книге рассказывается о наиболее известных из них. Однако это не значит, что перед читателем сборник чудесных случаев. На страницах книги прежде всего речь идет о самом таинстве, выражающем великую любовь Бога к людям, и о том, как нам стать достойными причастниками Христовых Таин.

Глава 1
ЗАЧЕМ НУЖНО ПРИЧАЩАТЬСЯ

Однажды ученики преподобного Макария Египетского увидели идущего по пустыне мужчину, который вел за собой лошадь. Свой путь он держал к келлии их старца. Оберегая покой святого, монахи встали около дверей и попытались уговорить путника не отвлекать преподобного от молитвы. Однако вскоре, вняв просьбе мужчины, они разрешили ему войти в келлию. Путник обрадовался и пошел внутрь, но не один, а вместе со своей лошадью. Ученики преподобного Макария возмутились и спросили, зачем он ведет за собой лошадь? Странник ответил им, что она нуждается в молитвах праведника. Монахи подивились его любви к лошади: ведь ради нее он проделал дальний путь по знойной, безжизненной пустыне! Почему же так дорого для него это животное и что с ним стряслось?

— Лошадь, которую вы видите, — сказал мужчина, — это моя несчастная жена, и я не знаю, как она обратилась в животное. Вот уже три дня, как она ничего не ела.

Эти слова путника монахи не сочли за выдумку. Несмотря на то, что учение Христа уже триста лет распространялось по земле, в Египте еще большое влияние имело язычество, и эта древняя колыбель магии была полна различных чародеев, вредивших

христианам. Поэтому, услышав рассказ мужчины, монахи поспешили к авве Макарию сообщить о случившемся. Однако, когда они увидели преподобного, им не пришлось ничего ему объяснять: Бог открыл святому причину происшедшего. И эта причина заключалась в следующем.

Жена пришедшего мужчины понравилась некоему распутному египтянину, который захотел ее обольстить. Однако все его старания оказались напрасными. Тогда, чтобы возбудить в сердце женщины ответную страсть, он прибег к услугам мага. Чародей, получив большие деньги, применил все свои заклинания для соблазнения христианки, но цели не достиг. Придя в ярость от неудачи, он тем не менее смог добиться того, что женщина стала казаться окружающим лошадью. Ее несчастный муж бросился за помощью ко всем, кого знал, но никто не смог ему помочь, даже местные пресвитеры. Женщина для всех была подобна животному, и никто не знал, как вернуть ей прежний вид. Поэтому отчаявшийся муж и привел ее к великому подвижнику, прослышав о творимых им чудесах. Взглянув на женщину, святой Макарий сказал своим ученикам:

— Я не вижу в ней ничего скотского, о чем говорите вы, это не в ее теле, а в глазах смотрящих на нее. Это обольщение демонов, а не истина вещей.

Затем святой благословил воду, облил ею женщину и помолился. Чары исчезли, и все увидели перед собой вместо лошади человека. Преподобный велел накормить ее и, отпуская домой, дал совет:

— Никогда не оставляй посещения церкви и никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин. Несчастье случилось с тобой от того, что ты уже пять недель не приступала к Пречистым Тайнам нашего Спасителя [1].

Этот удивительный случай ученики преподобного Макария сохранили в своей памяти для назидания будущих поколений христиан, а пресвитер Руфин и епископ Палладий Еленопольский включили его в свои книги об истории египетского монашества. Конечно, откровение, полученное старцем от Бога, достойно того, чтобы о нем знал каждый православный христианин. Всего пять недель без причастия — и даже крещеный человек может оказаться беззащитным перед колдовством и нападением демонов!

Кто-нибудь из читателей может спросить: многие современные христиане причащаются довольно редко, но ведь в лошадей не превращаются? Может, демоны потеряли свою былую силу? Мир идет к своему закату: беззакония в нем умножаются, а духовная жизнь человечества затухает. И, если бы

---

[1] Духовно-назидательные примеры из жизнеописаний святых и подвижников благочестия иногда приводятся автором в литературной обработке. Чтобы излишне не насыщать текст сносками и ссылками, автор не всегда указывает источники, из которых почерпнуты те или иные мнения святых отцов. В основном это относится к тем местам книги, где мысли церковных писателей приведены в свободном изложении или когда они являются настолько утвердившимися в святоотеческой литературе духовно-нравственными истинами, что почти невозможно точно установить их первоисточник.

сейчас Господь попустил, то служители диавола не то что превратили бы нерадивых христиан в лошадей, но стерли бы их с лица земли. Однако в эпоху всемирного царства греха и порока Господь по Своей безграничной милости хранит легкомысленных людей от бесовских напастей, ожидая их вразумления. Тем не менее чем дольше человек не приобщается Святых Таин, тем дальше он удаляется от спасительного покрова Божия. И хотя с ним не происходят страшные загадочные искушения, обычных, но неприятных последствий своего нерадения, он не избежит. Ведь и в глубокой древности случаи превращения людей в животных считались редкостью, обыкновенных же бед было предостаточно.

В начале IV века, когда преподобный Макарий Египетский был еще ребенком, в одной из восточных римских провинций жил пресвитер Епиктет. За чистоту своей жизни он получил от Бога дар творить чудеса: возвращал зрение слепым, излечивал прокаженных и изгонял бесов из одержимых. Однажды к нему привезли тяжело больную пятнадцатилетнюю отроковицу. Ее отец, видный государственный сановник, припал к ногам святого с мольбой:

— Человек Божий, сжалься надо мной и не отталкивай меня. Моя единственная дочь больна уже три года и не может пошевелить ни одним членом тела. Помолись за нас, сжалься над нами, ведь мы чада Церкви Христовой и просвещены святым крещением.

Преподобный Епиктет проникся состраданием к несчастному отцу и усердно помолился Богу о его

дочери. Затем он помазал святым елеем больную, которая тотчас получила исцеление и самостоятельно встала на ноги. Ее же отцу, ликовавшему от радости и благодарившему Бога за чудо, святой Епиктет сказал:

— Если ты хочешь, чтобы в твоем доме никто не болел, со всеми домашними каждое воскресенье причащайся божественных Таин Тела и Крови Господа, предварительно очистив сердце свое надлежащим образом.

Какой вывод мы можем сделать из приведенных примеров? Частое и регулярное причащение святые считали необходимым условием для нормального течения жизни христианина. Своим духовным взором праведники видели, что уклонение от Святого Причащения неминуемо навлекает на человека бесовские нападения, различные искушения и телесные недуги.

О значении Святого Причащения для спасения души говорили не только отдельные святые. Христианская Церковь с первых дней своего существования требовала от своих членов частого приобщения Святых Таин и строго наказывала тех, кто не исполнял этого требования. Об этом говорится в Апостольских правилах, в канонических определениях Вселенских и Поместных Соборов.

Девятое Апостольское правило и второе правило Антиохийского Собора повелевают отлучать от церковного общения христиан, которые без уважительной причины уходят с литургии до ее окончания, а также тех, которые, хотя и дожидаются конца богослужения, но не причащаются. Читая

эти правила, кто-то из наших современников, посещающих храм один раз в год, может подумать: мне отлучения бояться не надо, ведь я обязательно стою до конца службы и причащаюсь. Однако такого человека придется огорчить. Восьмидесятое правило VI Вселенского Собора и одиннадцатое правило Сардикийского Собора говорят о том, что любой христианин, который без уважительной причины отсутствовал на воскресных литургиях в течение трех недель, должен быть отлучен от Церкви.

Итак, в древности Церковь требовала, чтобы ее члены каждое воскресенье, если нет препятствий, причащались Святых Христовых Таин.

Как известно, причащению предшествует напряженная духовная подготовка. Но не трудно ли в таком случае приобщаться Святых Таин каждую неделю? Конечно, это обременительно для тех, кто хочет войти в Царство Небесное, не очень утруждая себя. Однако, дело спасения требует от нас постоянных усилий. И особенно они должны быть направлены на то, чтобы причащение стало центром нашей духовной жизни. «Дело Святого Причащения есть дело жизни, — учит святитель Феофан Затворник. — Причащаться или не причащаться значит быть или не быть христианином, жить или не жить во Христе. *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53)»[1]. Церковная история знает немало примеров, подтверждающих эту истину.

---

[1] Феофан, еп. О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1909. С. 270.

В Египетской пустыне близ города Диолка в древности проживало множество монахов. Среди них своей святостью выделялся пресвитер авва Аммон. Однажды во время литургии он увидел около жертвенника ангела, который что-то писал в раскрытой книге. Присмотревшись, пресвитер Аммон заметил, что ангел записывает имена причащавшихся монахов, имена же отсутствовавших за Евхаристией вычеркивает. Подвижник подумал, что бы это могло означать? Его недоумение разрешилось через три дня: все, кто отсутствовал за Евхаристией, скончались. Наверное, Господь решил, что больше незачем жить на земле христианам, забывшим свое призвание.

Кто-нибудь может сказать, что этот пример — исключительный случай: если бы все редко причащающиеся христиане умирали, то Церковь была бы крайне малочисленной. Может быть, на самом деле пресвитер Аммон получил от Бога исключительное откровение для назидания верующих, но разве это что-то меняет? Во-первых, и наша смерть, если мы будем уклоняться от причащения, вполне может войти в число подобных нетипичных кончин. А, во-вторых, так ли исключителен приведенный пример? Может быть, многие христиане всё же оставляют земной мир раньше времени именно из-за того, что забывают одно из главных дел своей жизни? Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам пишет о том, что вследствие недостойного причащения многие из христиан *«немощны и больны и немало умирает»* (1 Кор. 11, 30). Если это справедливо по отношению к тем, кто принимает

Святые Тайны, не очистившись от своих беззаконий, то тем более это верно по отношению к тем, кто вообще перестает приступать к Причастию.

Христиане первых веков причащались очень часто. Даже в самых безвыходных ситуациях, когда не было никакой возможности совершать Евхаристию, они не переставали стремиться к чаше Господней.

Пресвитер Лукиан, знаменитый богослов из Антиохии, своей проповеднической деятельностью вызывал у язычников ярость. В 312 году по приказу правителя восточной части Римской империи Максимиана Галерия пресвитер Лукиан был брошен в темницу. Здесь, несмотря на угрозы, от него не смогли добиться отречения от Христа. Тогда палачи вывернули все кости его рук и ног из суставов и бросили мученика спиной на острые черепки. На них он пролежал, будучи недвижим, две недели. Что больше всего желал в это время пресвитер Лукиан? Исцеления? Нет. Его душа жаждала Святого Причащения.

Когда приблизился праздник Богоявления, пресвитер Лукиан и все заключенные с ним христиане решили причаститься Святых Христовых Таин. Однако тюрьму строго охраняла стража. Доставить в темницу всё необходимое для Евхаристии и совершить ее под неусыпным взором воинов не было никакой возможности. Пресвитер Лукиан стал молиться Богу о помощи. И Господь услышал его молитву: верующие смогли втайне от воинов пронести в тюрьму хлеб и вино. Но что же делать дальше? Ведь в темнице не было никаких богослужебных

принадлежностей. И тогда святой Лукиан дерзновенно сказал христианам, находившимся с ним в тюремной камере:

— Встаньте вокруг меня и будьте церковью, ибо я верую, что церковь живая лучше и благоприятнее для Бога, чем построенная из дерева или камня.

Когда все обступили его, он произнес:

— Совершим литургию и причастимся Божественных Таин.

Христиане с удивлением спросили пресвитера:

— Где же мы, отче, положим хлеб для совершения таинства? Здесь нет престола.

— Положите у меня на груди, и будет живой престол Живому Богу, — ответил им святой Лукиан, лежа на спине связанный.

После этого в темнице, на груди мученика, была совершена Божественная литургия, и все узники сподобились принять Святые Тайны. Они были убеждены, что именно причастие укрепит их дух мужественно перенести предстоящие пытки за имя Христово.

В древности, во времена жестоких гонений, каждый христианин понимал, что в любой момент может быть схвачен и казнен за исповедание своей веры. Поэтому многие носили с собой запасные Святые Дары и причащались ими перед мучениями и смертью.

Даже гонители отметили стремление христиан к участию в Евхаристии и сделали для себя соответствующие выводы. Так, в начале IV века римский император Диоклетиан своим эдиктом объявил служение литургии преступлением. На одном из

процессов над христианами в Карфагене проконсул Анулиний спросил обвиняемых:

— Вы принимали участие в литургии христиан?

— Мы — христиане, — смело заявили подсудимые.

Проконсул, желая осудить христиан за нарушение императорского указа, а не за одно только их имя, с яростью повторил вопрос:

— Я не спрашиваю вас, христиане ли вы, но участвовали ли вы в литургии христиан?

— Мы — христиане и, следовательно, участвовали в совершении Таинства Господня! — мужественно ответили подсудимые и добавили:

— Мы не можем жить без совершения Божественной вечери.

Диоклетиан, подписывая указ, был уверен в том, что христиане не смогут не служить литургию и не причащаться, поэтому их будет легко выслеживать и осуждать на казнь. В этом он был прав. Однако как изменились нравы! Если в наше время новые диоклетианы примут подобный закон, то попадут впросак, потому что большинство так называемых «христиан» окажутся вне сферы его действия. Увы, былого стремления к Трапезе Господней уже нет.

Впрочем, охлаждение наших современников к участию в Евхаристии имеет свои корни и в древности. В IV веке по Рождестве Христовом в Римской империи христианство из гонимой религии превратилось в государственную. Язычники постепенно лишались различных гражданских прав, а затем и вообще стали обвиняться в нелояльности по отно-

шению к государству. Как же повели себя язычники? Такой поворот во внутренней политике государства привел к тому, что многие из них стали принимать крещение формально. Со временем в Церкви образовалась значительная прослойка людей, равнодушных к строгой духовной жизни. Тяготясь частым причащением, многие стали приступать к святой чаше всё реже и реже. Общий духовный уровень жизни христиан заметно снизился. Борьба за неукоснительное соблюдение церковных правил наталкивалась на сопротивление псевдохристиан, занимавших видные государственные посты.

Реакцией на обмирщение многих христианских общин стало возникновение монашества. В IV веке ревнители былой высокой духовной жизни начали уходить в пустыни, где никто не мешал им осуществлять на практике идеалы христианства. Одним из этих идеалов было частое причащение Святых Таин. Святитель Василий Великий, один из основателей монашества, писал в письме к Кесарии: «Приобщаемся четыре раза каждую неделю: в воскресенье, среду, пятницу и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого»[1]. Даже пустынники, жившие в одиночестве, обязательно раз в неделю, в воскресный день, приходили в храм, чтобы принять Пречистые Тело и Кровь Господни.

---

[1] Василий Великий, свят. Творения / ТСЛ., 1901. Т. 6. С. 186.

Отшельники, которые подвизались вдалеке от людей, в недрах египетских и синайских пустынь, конечно, не могли так часто посещать храмы. Тем не менее и они стремились в большие христианские праздники, несмотря ни на какие препятствия, участвовать в Евхаристии.

Блаженный Иоанн Мосх в своей книге «Луг духовный» приводит следующий рассказ аввы Стефана. Однажды в Раифе он пришел в церковь на праздник Тайной вечери. Вдруг во время совершения литургии в храм вошли два совершенно раздетых человека. Авва Стефан, ожидая возмущения среди присутствовавших за богослужением, огляделся вокруг. Однако стоящие в храме не проявили никакого негодования или волнения: они просто не заметили наготу вошедших отшельников. Тогда авва Стефан понял, что только ему Бог позволил увидеть подлинный внешний вид Своих угодников, не имевших в дикой пустыне даже одежды. Пораженный чудом, он стал внимательно наблюдать за ними. Они же, причастившись, вышли из храма и пошли по направлению к Красному морю. Авва Стефан, догнав их, бросился перед ними на землю и сказал:

— Сделайте милость, возьмите меня с собой.

Отшельники, удивившись тому, что ему было дано увидеть их наготу, ответили:

— Не можешь ты быть с нами. Оставайся на своем месте.

После этих слов они помолились об авве Стефане, а затем на его глазах вступили на водную гладь Красного моря и пошли по ней, пока постепенно не скрылись у него из виду.

Да, и таким великим подвижникам и чудотворцам было необходимо причащаться Святых Таин!

По милости Божией не оставались без причащения и те Его сокровенные рабы, которые никогда не покидали пустыни — места своих отшельнических подвигов. Святой Пафнутий, когда удостоился увидеть преподобного Онуфрия Великого и беседовать с ним, спросил его:

— Отец, где и когда причащаешься ты Таин Христовых?

— Ангел Господень приходит ко мне с Пречистыми Тайнами Христовыми и причащает меня в субботы и воскресенья, — ответил преподобный и добавил: — И не ко мне одному приходит ангел Господень, но и к прочим подвижникам здешней пустыни, которые не видят лица человеческого. Он причащает их, и сердца у них наполняются неизреченным весельем.

В истинности этих слов святой Пафнутий вскоре смог убедиться лично. Достигнув центральных районов пустыни, он встретил четырех юношей, одетых в овечьи шкуры. Подойдя ближе и всмотревшись в их лица, он поразился облику юношей: они сияли необыкновенным светом и от них видимо исходила благодать Божия. Вначале святой Пафнутий подумал, что это не люди, а ангелы, сошедшие с небес, но, когда они вступили с ним в разговор, понял: перед ним подвижники, достигшие святости. Пробыв с ними несколько дней, он спросил:

— Где же вы причащаетесь Божественных Таин Пречистого Тела и Крови Христа, Спасителя нашего?

Юноши ответили:

— Для этого мы собираемся вместе в дни субботние и воскресные, и пресветлый ангел, посылаемый от Бога, приходит к нам и дает нам Святое Причастие.

Вскоре наступила суббота, и подвижники сказали Пафнутию, чтобы он тоже приготовился к причащению. Через некоторое время воздух наполнился чудным благоуханием, какого святой Пафнутий не ощущал ни разу в жизни.

— Откуда оно? — спросил он.

— Приближается ангел Господень с Пречистыми Тайнами, — ответили подвижники.

Рабы Христовы встали на молитву, во время которой все пространство вокруг них залил необыкновенный свет, и они увидели сходящего с высоты ангела Господня, блистающего как молния. Небожитель предстал перед ними в образе прекрасного юноши со святой чашей в руках. Пафнутий от страха упал на землю. Пустынники подняли его и подвели к ангелу. Вначале причастились пустынники, а вслед за ними и Пафнутий, охваченный одновременно и трепетом, и духовным восторгом. Ангел, приобщив подвижников, благословил их и восшел на Небо. «А мы пали и поклонились Богу, — вспоминал потом святой Пафнутий, — благодаря Его за такую благодать. Великая радость исполнила наши сердца, и я был в восторге и думал, что пребываю не на земле, а на Небе».

Так, Христос, давший Своим последователям заповедь: «*Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в*

себе жизни» (Ин. 6, 53), — Сам чудесным образом помогал им исполнять ее, когда они ради духовных подвигов удалялись в пустыни. Никогда не оставлял Господь без Святого Причащения и Своих истинных рабов, которые жили среди мира, но по каким-либо причинам не могли участвовать в таинстве Евхаристии. Какого бы высокого духовного уровня ни достигали они, им также было необходимо часто приобщаться Христовых Таин.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий в Сергиевом Посаде жил блаженный Николай. В своей жизни он нес тяжелый крест: сорок лет был прикован к постели болезнью. Сначала этот раб Божий лежал на частной квартире, затем его перенесли в монастырскую богадельню. Родные его умерли и ухаживать за ним было некому — всем он был чужой. Блаженный Николай мужественно переносил страдания и постоянно молился. За необыкновенное терпение и смирение Господь наделил его даром прозорливости. За десять лет до революции в России Николай предсказывал, что царь покинет престол, Троице-Сергиеву Лавру закроют и всех монахов разгонят. В то время ему никто не верил, его слова казались странными и нелепыми.

Многие годы этого дивного раба Божия причащали ангелы. Они приходили к нему ночью в облике монахов во главе с игуменом, который исповедовал его. Чтобы Николай безмятежно пребывал в своем глубоком смирении, Бог сокрыл от него Свою милость, и он принимал ангелов за настоящих монахов, думая: «Вот как хорошо ко мне относится игумен с братией. Днем им некогда, так вот ночью

в праздничные дни они утешают меня многострадального».

Однажды лаврский иеромонах Зосима, узнав, что в богадельне есть больные, которых многие годы никто не причащал, взялся их приобщить Святым Тайнам. Когда он причастил блаженного Николая, тот поблагодарил и поведал, что в большие праздники его обычно причащает сам игумен с братией. Отец Зосима, уразумев волю Божию, ничего не сказал ему.

Полюбив Николая, отец Зосима стал часто навещать его. Он познакомил с блаженным и свою слепую сестру Марию. Обладая даром чудотворения, угодник Божий исцелил ее от слепоты. Только после смерти блаженного Николая отец Зосима рассказал братии о причащении его ангелами, об этом чуде, явленном многострадальной душе, которая с великим терпением несла свой крест.

Блаженный Николай, достигнув духовного совершенства, был прозорливцем и чудотворцем. Однако и ему для спасения было необходимо Святое Причащение. Забытый людьми, он не был оставлен Богом, посылавшим к нему ангелов со Святыми Дарами.

* * *

Какие выводы из всего вышеизложенного можно сделать?

1. Мы должны твердо уяснить, что причащение Тела и Крови Господа Иисуса Христа необходимо для нашего спасения. Если мы не приобщаемся

Христовых Таин регулярно, то даже великие духовные подвиги не позволят нам наследовать Вечную Жизнь.

2. Из церковной истории известно, что сначала христиане причащались каждый день, затем еженедельно и постепенно минимальной нормой стало причащение раз в год. Сейчас многие, называя себя христианами, не причащаются и по нескольку лет. Это страшная, пагубная ошибка.

3. Как часто надо приступать к святой чаше в наше время? Идеалом для каждого христианина остаются древние канонические правила.

Старца Иеронима Эгинского (1883 — 1966), выдающегося греческого подвижника, как-то спросили:

— Отче, как часто нам причащаться?

— Не чаще, чем по разу в неделю. Когда хотите есть, тогда и едите — так и в духовном: когда жаждете Христа, тогда причащайтесь. Углубляйтесь в смысл молитв перед Святым Причащением, они помогут вам прийти в сокрушение и пролить слезы. Без слез не причащайтесь.

В наши дни, как и в древности, можно причащаться каждую неделю. Только для этого необходимы соответствующая чистота жизни, повседневное воздержание и непрестанная жажда единения со Христом.

Как поступать, если вы еще не достигли такого высокого духовного состояния? Преподобный Серафим Саровский советовал: «Неопустительно исповедуйтесь и причащайтесь во все посты и, кроме того, в двунадесятые и большие праздники: чем

чаще, тем лучше — не мучая себя мыслию, что не достоин; не следует пропускать случая как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой в приобщении Святых Христовых Таин». Святитель Феофан Затворник наставлял: «Мера причащаться в месяц однажды или два раза — самая мерная».

4. Если мы причащаемся часто, нам не надо забывать о том, что к таинству надо всегда готовиться очень серьезно. В Оптиной пустыне в период ее духовного расцвета все иноки обычно причащались пять раз в год. Такое правило было заимствовано из древнего афонского устава. Почему оптинские иноки причащались относительно редко? Они предъявляли к себе очень высокие требования.

Глава 2
ЖАЖДА, КОТОРАЯ СПАСАЕТ

Старец архимандрит Филофей Зервакос († 1980), почитаемый в Греции за свою праведную жизнь, перед своей кончиной три месяца тяжело болел. В это время для него минуты Божественного Причащения были особенно благословенными. Несмотря на телесное истощение, старец готовился к причастию часами. Когда священник со Святыми Дарами появлялся в дверях келлии, отец Филофей поднимал свои слабые руки и от всей душой восклицал:

— Заходи, мой Бог, заходи!

Старец принимал Святые Тайны с таким горячим желанием, благоговением и покаянием, как будто это было в его жизни первое и одновременно последнее причащение. После приобщения он говорил:

— Благодарю Тебя, мой Бог, благодарю!

Каждый раз отец Филофей причащался с неизменно сильным желанием и жаром сердца. После принятия Святых Даров его внешность изменялась. Небесный свет наполнял старца, и его лицо так светилось, что окружающие не могли на него смотреть. Подняв руки, праведник говорил:

— Забери меня, мой Бог, забери!

Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа являются для нас благодатной пищей, которая живо-

творит нашу душу. Посмотрите на детей, говорил святитель Иоанн Златоуст, «с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. И пусть у нас будет одна скорбь — не причащаться этой Пищи»[1].

Замечательные слова великого святого. Каждому из нас иметь бы в своем сердце такую праведную скорбь! А ведь иногда после причастия некоторых христиан охватывает отнюдь не праведная скорбь. Случается, они недоумевают: мы, дескать, постились, молились, исповедовались, выполнили все правила для готовящихся к причащению, а вместо ожидаемого освящения души получили грусть и даже некоторое помрачение ума и сердца. Почему люди впадают в такое искушение? Да потому, что в период подготовки к причастию забывают об одном из самых главных условий: в таинстве Евхаристии всё наше существо должно стремиться к соединению со Христом. Основа этого стремления — любовь ко Христу. Ее и надо воспламенять в своем сердце всегда, а особенно перед принятием Святых Таин.

Именно отсутствие пламенной любви к Господу и отсутствие жажды соединения с Ним и вносят в

---

[1] Цит. по: Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин. Сумы, 2001. С. 36-37.

душу человека после причастия неосознанную печаль. Нам надо приступать к чаше не ради какого-нибудь великого праздника или наступившего поста, не ради формального соблюдения церковных правил, а прежде всего для того, чтобы соединиться со Христом и утолить духовную жажду из Источника Жизни. Если такой жажды нет, то нужно ли причащаться?

Людям свойственно постепенно ко всему привыкать, и это относится даже к причащению Тела и Крови Христовых. Подчас человек, причащаясь, теряет живое восприятие того, какую великую святыню он сподобляется принять. Для некоторых приобщение Святых Таин становится обычаем, традицией. Другие же в своем духовном охлаждении идут еще дальше: участие в Евхаристии они начинают считать некоей обременительной обязанностью, неудобоносимым церковным правилом. Страшное и пагубное заблуждение!

Иногда бывает, что у великих грешников просыпается такая жажда причащения Тела и Крови Господа, какой не встретишь и у многих благочестивых прихожан наших храмов.

Известный православный писатель С.И. Фудель рассказывал, что однажды иерея Владимира Криволуцкого пригласили причастить умирающего, который за много лет перед этим снял с себя сан священника. Когда отец Владимир поставил на столик у кровати дароносицу, умирающий вдруг приподнял голову, всем своим телом потянулся к Святым Дарам и, вдыхая запах святыни, сказал: «Боже, Боже, чего я себя лишил!»

Да, сколь ни помрачается и ни грубеет человеческая душа от безверия, грехов, страстей, в ней всегда остается ничем не истребимая жажда соединения с Богом. Некоторые люди, не обретя веры в истинного Бога, ищут успокоения в служении ложным богам, но этим служением они никогда не утолят своей духовной жажды. Происходит это потому, что, как писал блаженный Августин, Бог создал нас для Себя и наше сердце не успокоится, пока не найдет Его. Вне Бога — греховный мрак, духовная пустота и интеллектуальная бессмыслица. Только в Боге и в соединении с Ним мы обретаем причину, смысл, цель и радость нашего существования. И что может нас более соединить с Богом, как ни Святое Причастие?

Во все времена истинные христиане причащались Святых Таин не для того, чтобы формально исполнить евангельскую заповедь о необходимости причащения: всё их существо требовало приобщения к Телу и Крови Господним. Приговоренный за веру к смерти, святитель Игнатий Богоносец, ожидая, когда его бросят на растерзание зверям, писал не ходатайства о помиловании императорам-язычникам, а духовные послания собратьям. В одном из них он восклицал: «Хлеба Божия желаю, Хлеба небесного, Хлеба Жизни, который есть Плоть Иисуса Христа!»

Каждый из нас, верных христиан, должен стремиться к тому , чтобы его душа постоянно жаждала Тела и Крови Господних. Это чувство — одно из самых ценных в христианине. Нам надо помнить, что Господь смотрит не на внешние дела, а на наше сердце.

Глава 3
СВЯТОСТЬ ТАИНСТВА И ГРЕХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Однажды Палладий, будущий епископ Еленопольский, решил навестить преподобного Макария Александрийского. Подойдя к его келлии, он увидел лежащего у ее дверей больного. Это был пресвитер из соседнего селения, у которого рак кожи оголил всю теменную кость. Поговорив со страдальцем, Палладий удивился: почему авва Макарий, отличавшийся милосердием и имевший дар творить чудеса, не только не исцелил больного, но даже не захотел его видеть? Войдя в келлию, Палладий попросил преподобного:

— Молю тебя, умилосердись над страдальцем, дай ему по крайней мере какой-нибудь ответ.

— Он не достоин исцеления, — сказал святой. — Господь послал ему такую болезнь для его вразумления. Если хочешь, чтобы он исцелился, так посоветуй ему с сего времени отказаться от совершения таинств.

— Почему? — поинтересовался Палладий.

— Этот пресвитер, — ответил преподобный Макарий, — совершал литургию в грехе блудодеяния и за это теперь наказывается. Если он по страху прекратит священнодействовать, что дерзал делать по небрежности, Бог исцелит его.

Палладий передал болящему слова святого, и тот поклялся более не священнодействовать. После этого преподобный допустил его к себе, и пресвитер исповедал свой грех, пообещав больше не грешить и оставить служение при алтаре. Приняв покаяние, преподобный Макарий возложил на больного свои руки. Через несколько дней голова пресвитера полностью покрылась волосами, и он, прославляя Бога и благодаря святого, совершенно здоровым возвратился домой.

Как видите, на человека могут обрушиться бедствия не только из-за того, что он причащается редко, но и потому, что совершает литургию или приобщается Святых Таин недостойно. Чтобы нечто подобное не случилось и с нами, мы должны, готовясь к причащению, прежде всего очистить свою душу от грехов.

Духоносные пастыри тщательно следили за тем, чтобы никто из их паствы не приступал к святой чаше, имея на совести какой-либо грех. Так, знаменитый авва Евлогий, пресвитер, о котором упоминают уже первые историки Церкви, во время Евхаристии получал от Бога дар прозорливости. Он видел в душе каждого человека, желающего принять Христовы Тайны, его достоинства и недостатки. Когда собравшиеся в храме начинали готовиться к причащению, он говорил некоторым из них:

— Как это вы дерзаете приступать к Святым Тайнам, ведь ваши души и расположения направлены ко злу?

Затем, обращаясь к каждому порознь, обличал:

— Ты в эту ночь был одержим блудными помыслами... А ты сказал в своем сердце: «Не все ли равно — грешным или чистым приступать ко Святому Причащению?»... Ты имел сомнение относительно самих Даров и думал: «Освятят ли они меня, когда я приступлю к ним?»

Удерживая согрешивших от принятия Святых Даров, авва Евлогий давал совет:

— Удалитесь на некоторое время от Святых Таин и покайтесь от души, очистив пороки слезами сокрушения. Получив отпущение грехов, вы станете достойными общения со Христом. Если же не очистите сначала мысли, то не можете приступить к благодати Христовой.

Принимая Святые Дары, мы желаем соединиться со Христом, но этого не происходит, если наша душа осквернена грехами или даже недостойными мыслями.

Как-то раз один высокообразованный господин захотел причаститься в монастыре, где подвизался знаменитый греческий старец Иаков Эвбейский († 1991). Отец Иаков, своим духовным оком воззрев на душу этого человека, понял, что ему не следует причащаться, так как он был обременен многими грехами. Вечером накануне причащения старец в долгой беседе старался вразумить мужчину и расположить его сердце к покаянию. Однако этот труд оказался напрасным.

Всю ночь старец Иаков провел без сна. Он обдумывал, как поступить с господином, желающим утром причаститься. С одной стороны, приобщить его нельзя из-за нераскаянных грехов. С другой — этот

неразумный христианин отлучение от чаши воспримет как личное оскорбление и может отпасть от Церкви. Что же делать? После раздумий и молитв старец решил положиться на волю Божию.

Утром за литургией господин подошел к чаше и якобы причастился. В этот момент одному благочестивому христианину, присутствовавшему за богослужением, было откровение. Он вдруг увидел, как от лжицы со Святыми Дарами изошло необыкновенное сияние, которое затем золотым лучом через плечо священника протянулось к дискосу, стоящему на престоле. Это была частица Таин Христовых. По воле Божией она отошла от уст недостойного причастника, чтобы причащение не вменилось ему в осуждение.

Приступая к Святым Тайнам, мы должны всегда помнить слова апостола Павла: «*Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней*» (1 Кор. 11, 27).

Господь за грехи иногда не позволяет даже начать совершать литургию. Так, некогда на Афоне в пещере святого Афанасия жил старец с двумя послушниками. Один из них был священником, другой — диаконом. Как-то раз послушники пошли служить литургию в храм, находившийся неподалеку.

Священник сильно завидовал диакону, потому что тот был умней и способней его во многих делах. Диакон же ничего не делал для того, чтобы помочь собрату побороть в себе это чувство. Наоборот, он

своим себялюбивым поведением постоянно возбуждал в нем зависть.

Перед службой священник выполнил все необходимые перед причащением правила, но не изгнал из своего сердца зависть и не покаялся в этом грехе. Когда в алтаре он начал совершать проскомидию, внезапно раздался сильный шум, а дискос вдруг поднялся с жертвенника и исчез!

Таким образом священник с диаконом не смогли совершить литургию и причаститься. Узнав о случившемся, духоносные афонские старцы сказали, что милостивый Господь не допустил священника к служению и причащению из-за его греха, чтобы с ним не приключилась какая-нибудь беда.

Цель говения, то есть приготовления к причащению, состоит в осознании своих грехов, очищении совести и получении прощения от Бога в таинстве покаяния. Некоторые люди пренебрегают такой подготовкой перед принятием Христовых Таин. Скрывая свои грехи на исповеди от священника, они ошибочно думают, что причащение доставит им некую пользу и без покаяния. Так ли это?

В Нижнем Египте, близ одного из семи рукавов Нила, у так называемого Порфенийского моря, некогда проживал пресвитер Пиаммон. Однажды, принося бескровную жертву Господу, он увидел в алтаре ангела, который записывал в книгу имена причащающихся. Удивило авву Пиаммона то, что имена некоторых причастников он в книгу не вносил. После окончания литургии старец призвал к себе порознь каждого из пропущенных ангелом иноков и спросил: нет ли у них на совести какого-

нибудь греха? Оказалось, что каждый из них был повинен в каком-нибудь смертном грехе, не открытом духовнику в таинстве покаяния. Тогда любвеобильный старец убедил иноков принести раскаяние и сам стал вместе с ними день и ночь молиться со слезами.

В покаянии и слезах авва Пиаммон пребывал до тех пор, пока вновь не увидел ангела, стоящего около престола и записывающего имена приступающих к Святым Тайнам. Записав всех причастников, ангел стал приглашать к причащению для примирения с Богом и ранее отвергнутых, даже называя их по именам. Получив такое откровение, авва Пиаммон понял, что раскаяние согрешивших иноков принято, и с радостью допустил их к причащению.

Да, нераскаявшийся грешник не получит Божественную благодать, даже причастившись. Конечно, на исповеди он может скрыть свои грехи от священника, который не следователь и не будет во что бы то ни стало добиваться признания. Но можно ли скрыть грехи от Бога? Нет. Что же тогда толкает человека, утаившего свои грехи, причащаться? Он, наверное, рассуждает примерно так: причащение дает несомненную пользу, поэтому причащусь обязательно, а что касается покаяния, так я в душе принес его перед Богом и этого достаточно, причем здесь человек, даже и священник?

Конечно, духовник такой же человек, как и миряне, и подчас имеет еще больше грехов, чем те, кто приходит к нему на исповедь. Тем не менее Господь пожелал, чтобы мы каялись не перед безгреш-

ными ангелами, а перед людьми. Церковь состоит из людей, они же совершают и все таинства. Если человек возненавидел свои грехи, то он не стесняется признаться в них перед священником. Искренняя исповедь служит свидетельством того, что согрешивший человек осудил себя сам и намерен впредь не совершать злых дел.

В древности, когда христиане вели более строгую духовную жизнь, существовало публичное покаяние. Что оно себой представляло? Грешники каялись в совершенных грехах перед всей общиной. Устрашившись суда Божия, они уже не боялись суда человеческого. Сейчас всё по-другому: люди более опасаются суда человеческого, чем Божия. Впрочем, такое отношение к покаянию перед приобщением Святых Таин у некоторой части христиан зародилось давно. Уже в конце IV столетия святитель Иоанн Златоуст, наблюдая, как приступают к причастию, писал: «Ныне многие из верующих дошли до такого безумия и нерадения, что, быв преисполнены бесчисленными грехами и нисколько не заботясь о себе, небрежно и как случилось приступают в праздники к этой Трапезе, а того не знают, что время приобщения определяется не праздником и торжеством, но чистой совестью и безукоризненной жизнью. И как не сознающему за собой ничего худого можно приступать каждый день, так, напротив, погруженному во грехах и не раскаявшемуся небезопасно приступать и в праздник. Ибо то, что мы однажды в год приступали, не освобождает нас от вины, если мы приступим недостойно; напротив, это самое и служит к больше-

му осуждению, что мы, и однажды в год приступая, не приступаем чистыми»[1].

Если бы во время причащения люди, у которых души осквернены нераскаянными грехами, увидели свой духовный облик, они пришли бы в ужас.

Старец Иаков Эвбейский рассказывал: «Когда я причащаю людей, никогда не смотрю на их лицо. Но иногда помысел говорит мне посмотреть на лицо приходящих к Божественному Причащению. И вижу тогда, что лицо у одного нечеловеческое, но имеет образ собаки, у иного — обезьяны, у других — различные образы животных, страшные образы! Боже мой, говорю, как люди могут иметь лица животных?

Есть же и некоторые, которые приходят причащаться с лицом спокойным и веселым и как только причастятся, лицо их сияет как солнце»[2].

Когда святитель Нифонт, епископ Кипрский, присутствовал за Божественной литургией в константинопольском храме, что около дворца Апония, у него вдруг отверзлись духовные очи. Во время причащения он увидел, как у принимавших Святые Дары начали изменяться лица. У одних они стали светлыми, подобно солнцу, у других — мрачными и темными. Ангелы же, присутствовавшие при причащении и внимательно взиравшие на

---

[1] Собрание поучений, избранных из творений святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустого / ТСЛ., 1993. Т. I. С. 168.

[2] Старец Иаков Эвбейский / Макариев-Решемская обитель, 1998. С. 57.

души причастников, возлагали венцы на достойных и гнушались недостойными.

Церковь всегда боролась с легкомысленным отношением к причащению Христовых Таин. Да и Сам Господь Своим избранникам неоднократно посылал откровения для вразумления верующих. Одно из таких поучительных откровений можно найти в «Древнем патерике». Епископ, когда люди начали подходить к святой чаше, «сквозь лица увидел души и каким каждый подвержен грехам: у одних, видел, лица были как сажа, некоторые из них имели лицо наподобие пламени, глаза же кровяные и огненные; иных же из них видел светлыми лицом, белыми по одежде; иных же, когда преподавал Тело Христово, Оно опаляло и сжигало, а у других делалось как бы светом, чрез уста их входящим и все тело их просвещающим»[1]. Епископ помолился Богу, прося открыть ему смысл видения. Явился ангел, который, отвечая на вопросы епископа, сказал:

— Светоносные и светлые лица — у тех, которые живут в целомудрии, чистоте и в праведности, добры, сострадательны и милостивы. Имеющие же черные лица суть любители блуда, нечистоты, скверн и услаждений. Показавшиеся кровавыми и огненными живут в злобе и неправде, любят обиды и хуления, коварны и убийцы.

Затем ангел Господень объяснил епископу, почему он получил от Бога откровение:

— Итак, помоги им, желая спасения их, ибо для того получил ты исполнение твоих молитв, что-

[1] Древний патерик, изложенный по главам. М., 1899. С. 359.

бы, по лицу узнав грехи поучаемых тобою, наставлениями и увещаниями сделать их лучшими через покаяние, приводя к умершему за них и воскресшему Христу, Богу нашему. Сколько есть у тебя силы, ревности и любви к Господу Христу, всё со тщанием употреби для обращения их от грехов к Богу.

Да, велика любовь Христа к людям! Даже тех, кто с оскверненной грехами душой принимает Его Пречистые Тело и Кровь, Он не хочет наказывать, но ждет их вразумления и покаяния. «Он человеколюбив и милостив, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — и как мучающаяся родами желает разрешиться от бремени, так и Он желает излить Свою милость, но грехи наши препятствуют этому»[1].

Для того, чтобы грехи не мешали людям соединяться в причащении со Христом и чтобы христиане перед вкушением Святых Таин очищали себя от беззаконий покаянием, Бог посылает откровения подвижникам благочестия и в наше время. В жизнеописании преподобного Серафима Вырицкого (Муравьева; 1865—1949), выдающегося русского подвижника XX столетия, находится описание одного из таких откровений.

Во время поста по окончании литургии, за которой было множество причащавшихся, священник вышел на солею, и все подумали, что он по обычаю произнесет проповедь. Однако, вместо этого он вывел из толпы молящихся маленькую девочку и поставил ее рядом с собой на амвоне. Этот поступок заставил всех собравшихся в храме напрячь свои слух и зрение. Священник же громко объявил:

[1] Иоанн Златоуст, свят. Цит. соч. Т. I. С. 162.

— Сейчас эта девочка, четырехлетняя Леночка, скажет проповедь, послушайте ее.

Проповедь? Как это понимать? Священник явно озадачил своих прихожан совсем уж непонятными словами. Но Леночка проповедь сказала и такую, которая навсегда врезалась в памяти ее слушателей.

Оказалось, что во время службы девочка увидела ангелов-хранителей тех прихожан, которые причащались Святых Таин. Ангелы одних причастников находились рядом с ними, а ангелы других стояли в отдалении и плакали. Рассказывая об этом, девочка вдруг стала называть имена причастившихся и указывать на них.

После столь необычной проповеди обратился к народу и священник:

— Те, у кого ангел плакал, причастились в осуждение. У вас остались нераскаянные грехи. Кто желает, пусть подойдет ко мне и исповедует перед всеми утаенный грех: тогда Господь простит ему.

Многие из тех, на кого указала Леночка, были поражены Божиим обличением и, отбросив ложный стыд, публично покаялись в сокрытых на исповеди грехах.

Относиться с пренебрежением ко всякой святыне — опасно. Тем более к Святым Дарам. Люди, решающиеся с нераскаянными грехами причащаться Христовых Таин, рискуют навеки погубить свои бессмертные души. Ведь они оскорбляют Самого Бога. Епископ Петр, автор знаменитой книги «Указание пути к спасению», сравнивает таких людей с мучителями Христа. «Недостойные причастни-

ки, — пишет он, — принимая Святое Тело и Кровь Христовы в нечистую душу, как в смрадный гроб, бесчестят, мучают, снова распинают в себе Спасителя»[1]. Читая эти слова, обремененный беззакониями грешник может сказать, что в таком случае ему лучше вообще не причащаться. Но ведь удаление от причащения — гибель для души. Что же делать? Искренне каяться. И вот пример такого покаяния из «Древнего патерика».

Одному из епископов, известному своей святой жизнью, накануне совершения литургии сообщили, что две женщины, представительницы известных и знатных семейств, ведут распутный образ жизни. Не очень веря слухам, епископ всё же переживал за их спасение. На следующий день во время литургии женщины подошли к святой чаше. У епископа вдруг открылись духовные очи, и он увидел лица женщин светлыми, а их души облеченными в белые одеяния. Преподав им Христовы Тайны, епископ увидел, как они воссияли необыкновенным светом. Когда после службы ему явился ангел и спросил, что его беспокоит, он сразу же сказал:

— Справедлив ли донос на этих двух женщин или несправедлив?

— Справедливо всё, что сказано было о них, — подтвердил ангел.

— Почему же в приобщении Святых Таин они были светлы лицом, имели белое одеяние и светились светом немало? — спросил епископ.

[1] Петр, еп. Указание пути к спасению / ТСЛ., 1905. С. 215.

— Это потому, что пришли в чувство раскаяния о содеянном ими и обещали отстать от сего, а за слезы, и воздыхания, и милостыни нищим, и исповедь, и обещание впредь никогда уже не впадать в таковое зло они причтены к лику божественному, и прощены им грехи, и остальное время поживут целомудренно, и праведно, и благочестиво, — объяснил ангел.

— Удивляюсь не перемене женщин, ибо такое случается часто, но дарованию Бога, Который не только освободил их от наказания, но и удостоил благодати, — признался епископ.

— Ты удивляешься этому? — спросил ангел. — И справедливо, ты — человек, а Владыка ваш и наш есть Бог, благой и человеколюбивый по природе. Оставляющих свои грехи и с исповеданием припадающих к Нему не только не посылает в муку, но и гнев Свой на них отлагает и почестей их удостаивает. Верно знай, что ни один грех не победит Божия человеколюбия, если покаяние загладит зло, которое человек совершил прежде. Бог знает немощь вашего рода, и силу страстей, и диавольскую хитрость и, когда впадают люди в грех, прощает им, как детям Своим, долго терпит, ожидая исправления грешников. Кающимся же и просящим Его благости сострадает как немощным, и тотчас освобождает от наказания, и дарует им уготованные праведным блага.

Заметь, дорогой читатель, все это сказано не человеком — ангелом. Что здесь можно добавить? Надо каяться! И каяться со слезами. После смерти сербского епископа Мелетия в его личных вещах

нашли дневник. На одной из его страниц рукой святителя было написано: «Горе мне: ныне я служил литургию без слез».

***

В заключении главы подведем итог.

1. Перед причащением нам необходимо, прислушиваясь к голосу совести, самым внимательным образом исследовать свою жизнь.

2. Мы должны покаяться в своем сердце перед Богом во всех замеченных грехах, совершенных делом, словом и помышлением, и, если возможно, слезами омыть свою душу.

3. Накануне причащения или в сам день принятия Святых Таин, как повелевают церковные правила, нам нужно раскаяться в своих согрешениях перед священником в таинстве покаяния и получить прощение грехов от Бога.

4. Иногда священник, смотря на духовно-нравственное состояние человека, тяжесть его грехов и, сообразуясь с церковными канонами, может не допустить кающегося до причащения. Это делается для его пользы, чтобы благодать Святых Таин не опалила неподготовленную душу. Обычно в таком случае духовник назначает епитимию, и человек определенный срок, сугубо каясь перед Богом в своих грехах, духовно созревает для принятия Святых Даров.

Глава 4
КТО ДОСТОИН ПРИЧАСТИЯ

Иеросхимонах Симеон (1869—1960) более шестидесяти лет подвизался в Псково-Печерском монастыре. Он был одним из основоположников псково-печерского старчества двадцатого столетия. Своим духовным чадам старец советовал причащаться как можно чаще. Иногда он, если считал полезным, благословлял человека причащаться даже два дня подряд. При этом отец Симеон подчеркивал, что перед принятием Тела и Крови Господних причастник должен ясно сознавать свое недостоинство.

Как-то раз к старцу Симеону приехала на исповедь его духовная дочь монахиня Архелая. После исповеди старец неожиданно сказал:

— Будешь завтра причащаться!

— Никак не могу, — ответила матушка, — не готова, вчера ела скоромное — суп с молоком, недостойна я.

— Ишь — недостойна. Вот и хорошо, что хоть нынче доходит, что «недостойна». Она, видите ли, всегда причащается «достойно»! Ну так вот завтра причастишься «недостойно».

Старец Симеон своим прозорливым духовным оком видел состояние души человека. Он всегда

знал, кому и когда можно причащаться, а кому нужно повременить.

Сознание святости таинства Евхаристии и собственной греховности неминуемо приводит каждого из нас к вопросу: достоин ли я причастия и не причащусь ли я в осуждение? Если мы точно соблюдаем правила подготовки к причащению, это в какой-то мере дает нам право думать, что мы верно готовимся к принятию Святых Даров. Однако внешние правила служат только ориентирами для внутренней духовной подготовки к таинству. Мы же иногда придаем им решающее значение и тогда начинаем идти по ложному пути.

Однажды святой праведный Иоанн Кронштадтский перед причащением нескольких духовных чад спросил их:

— Ну, как вы?

— Да, мы готовы, батюшка, — ответили одни.

— А вы?

— А мы плохо, — признались с сокрушением другие, — в работе и заботах не приготовились, простите!

— Так вот, — рассудил святой, — вы, неготовые, — приступите. А вы, готовые, приходите в другой раз к чаше Таин Христовых.

Таким образом отец Иоанн Кронштадтский ободрил смиренных и вразумил самоуверенных.

Никто из людей в силу своих заслуг, трудов или даже подвигов не достоин приобщаться Телу и Крови Христовых. Поэтому приготовление к причащению, как сказал один из богословов, состоит не в подсчитывании и анализе своей "подготовленно-

сти" и "неподготовленности", а в ответе любви на любовь. Люди же, забыв о любви ко Христу, часто подходят к святой чаше только с желанием соблюсти регулярность в причащении. Считается, что во время продолжительных постов подготовиться к причащению наиболее удобно. Поэтому в этот период в храмах можно увидеть большое количество причастников. Однако все ли они, выбрав благоприятное время, достойно принимают Христовы Тайны?

Однажды Великим постом кто-то из прихожан церкви, в которой служил преподобный Севастиан Карагандинский (1884—1966), с радостью сказал:

— Как много сегодня в храме было причастников!

— Причастников много, да причастившихся истинно мало, —заметил преподобный Севастиан. — Не нужно гордиться тем, кто своевременно причащается, и не отчаиваться тем, кто по обстоятельствам не может этого делать. Бывает, лишь перед самой кончиной человек сподобляется причаститься во спасение души.

Перед Святым Причащением мы должны поститься, вычитать молитвенное правило и очистить совесть в таинстве покаяния. Однако даже точное выполнение требований, предъявляемых Церковью к желающему причаститься, не гарантирует нам достойного принятия Христовых Таин. Почему? Потому что, выполняя эти требования, мы часто забываем о цели, для которой они установлены. Господу нужно от нас не скрупулезное соблюдение поста, формальное чтение канонов и механическое

перечисление грехов на исповеди, а сокрушенный дух и смиренное сердце. Если в период подготовки ко Святому Причащению мы не достигли такого духовного состояния, то напрасен наш труд.

Нам также нужно помнить и о том, что благоговение перед таинством Святого Причащения не должно перерастать в неуверенность, тоску и уныние, которые может породить в нашей душе сомнение в необходимости причащения. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Боюсь причащаться, как недостойный, но еще более боюсь остаться без причащения, дабы не погибнуть»[1].

Как-то раз женщина поведала одному ныне уже почившему епископу о том, что постоянно видит свое недостоинство и поэтому не смеет приступать к святой чаше, а если и приступает, то мучается. Епископ сказал этой женщине:

— Когда считаете себя недостойной, тогда-то и приступайте; а вот когда вы сочтете себя «достойной», тогда скажите мне, и я вас не допущу до причастия.

Конечно, нам не надо мучить себя перед причастием беспричинным томлением духа. Если у нас есть глубокое чувство собственного недостоинства, то мы с упованием на милость Божию можем приступать к причащению без всяких угнетающих душу терзаний. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Благодать, даруемая приобщением так велика, что как бы недостоин и как бы грешен ни

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. М., 1999. С. 334.

был человек, но лишь в смиренном только сознании великой греховности своей приступит к Господу, искупающему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытый язвами грехов, то будет очищаться благодатью Христовой, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется»[1].

Один из послушников Саровского монастыря исповедался перед причащением, но тем не менее решил не приобщаться. Находясь во время совершения литургии в алтаре, он думал: «По суду Божию за мое недостоинство я буду сожжен огнем или живой поглощен землей, как только приступлю к чаше». Так он размышлял в присутствии преподобного Серафима Саровского. Прозрев мысли послушника, святой подозвал его и сказал:

— Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас даром, питая нас Пречистою Своею Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся: только веруй, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается во исцеление всех наших грехов.

Когда человек постигнет глубину своей греховности и сочтет себя недостойным никакой Божией милости, она неожиданно посещает его.

Старец Иосиф Исихаст († 1959) имел большой духовный авторитет среди афонских подвижников,

---

[1] Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903. С. 463.

многие из которых были его учениками. Некоторое время старец Иосиф находился в затворе и не выходил из него даже на литургию. Однажды накануне большого церковного праздника он в одиночестве безмолвствовал в своей келлии. В течение всего вечера старец Иосиф непрестанно думал, что в этот праздник другие иноки причастятся, он же за свои грехи недостоин этого. Старец закрыл глаза и с горечью погрузил свой ум в самоосуждение, но при этом желание вкусить Хлеба Жизни в нем всё более и более возрастало. Внезапно он почувствовал чье-то присутствие. Подвижник открыл глаза и увидел пред собой ангела, от появления которого темная келлия наполнилась светом иного мира. Ангел держал в руке изящный сосуд, помещавшийся на его ладони. Он открыл сосуд, приблизился к старцу Иосифу и с великим благоговением и вниманием вложил ему в уста частицу Христова Тела. Затем ангел с улыбкой взглянул на причастника, закрыл сосуд и через кровлю поднялся туда, откуда пришел. В течение суток после чудесного причащения сердце старца было исполнено неизреченной любви ко Христу, и он не помышлял ни о чем земном.

Каждому из нас необходимо знать: ничто так не сокрушает наш дух и не смиряет сердце, как истинное покаяние и плач о грехах. Однако существует пять причин, которые мешают нам чистосердечно раскаяться в содеянных грехах. Что же это за препятствия?

Мы можем причаститься в осуждение, если:

1) вместо искреннего покаяния, занимаемся самооправданием;

2) прощаем своих обидчиков и искусителей на словах, а в своем сердце продолжаем на них гневаться;

3) каемся в грехе, но при этом не испытываем к нему отвращения и даже сохраняем к нему привязанность;

4) при покаянии не даем обета впредь беречь себя от грехов, искоренять страсти, исправить свой образ жизни;

5) приступаем к таинству покаяния формально, только ради того, чтобы быть допущенными к Святому Причащению.

Все мы по своей греховности недостойны Таин Христовых и сподобляемся принимать их только по великой милости Божией. Безграничное человеколюбие Господне покрывает наши грехи и допускает нас к святой чаше. Однако когда человек приемлет Святые Дары без самоосуждения, сокрушения и смирения, он лишается милости Божией и причащается в осуждение. Каковы признаки такого причащения?

От человека отходит благодать Святого Духа, и он:

а) теряет любовь к Богу и людям;

б) лишается ревности о славе Божией;

в) утрачивает страх Божий;

г) становится небрежным и безразличным к собственному спасению.

Святой Анастасий Антиохийский писал: «Приступающий к Святым Тайнам со страхом, трепетом, исповедью и умилением получает прощение, а приступающий без страха и с пренебрежением при-

обретает наказание. Таким не только не дается прощение грехов, но к ним, вдобавок, еще больший доступ получает диавол. А те, кто со страхом приходят к Божественным Тайнам, не только освящаются и получают оставление грехов, но и диавола от себя прогоняют»[1].

Так, про кого же из причастников можно сказать, что он причастился достойно? Про того, кто, не видя своих духовных достоинств, подходил к святой чаше с сознанием своего ничтожества, со смиренным сердцем и сокрушенным духом.

[1] Цит по: Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 116.

Глава 5
ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПРИЧАЩАТЬСЯ БЕЗ СТРАХА БОЖИЯ

В Житии святителя Василия Великого есть рассказ о неком еврее, который пожелал узнать, что собой представляют Святые Тайны. Для этого он представился христианином и вместе с прочими верующими вошел в церковь, где совершалась литургия. Во время богослужения еврей увидел, как святитель Василий взял в свои руки Младенца и разрезал его на части. Когда верующие стали причащаться из рук святого, подошел и еврей. Святитель Василий подал ему, как и прочим христианам, часть Святых Даров. Приняв их в руки — именно так в древности причащались христиане, — еврей воочию убедился, что это была действительно человеческая Плоть. Когда же он приступил к чаше, увидел в ней подлинную Кровь. Страх и трепет охватил еврея. Спрятав частицу Святых Даров, он пришел домой, где показал святыню своей жене и рассказал ей обо всем, что видел своими глазами.

Смотрите, человек, обманом получивший Святые Дары, не был наказан Богом! Наоборот, взяв Дары в свои руки, он удостоился увидеть Пречистое Тело Христа. Почему? Этот богобоязненный еврей любил и искал Бога. Большинство его соплеменников не признало в Иисусе из Назарета Мес-

сию, но ему было важно не мнение большинства, а — истина. Он на личном опыте хотел узнать, является ли Иисус Спасителем мира.

Рассказ об этом человеке заканчивается так: «Уверовав, что христианское таинство есть действительно страшное и славное, он пошел на утро к блаженному Василию и умолял удостоить его святого крещения. Василий же, воздав благодарение Богу, немедленно окрестил еврея со всем его семейством».

Как видим, Бог привел этого искателя истины к православной вере через чудо, вызвавшее в его сердце благочестивый страх. Да, *«начало мудрости — страх Господень»* (Пс. 110, 10). Без него человеку невозможно спасти свою душу. Страх Божий должен лежать в основе всех наших поступков.

При подготовке к причащению наряду с горячим желанием принять Святые Дары и покаянием в грехах нам надо также возбудить в себе чувство страха Божия. Для чего? Выдающийся церковный писатель митрополит Вениамин (Федченков; 1880–1961) писал, что причастнику Христовых Таин «нужен страх Божий, чтобы не было страшно. То есть, если человек приступает или ведет себя бесстрашно, тогда ему грозит страшное последствие: суд, осуждение, болезни, смерть, даже хуже: впадение в грехи или во власть сатаны, как то было и с Иудой. И наоборот, если будет в нашей душе страх Божий, будет и радость, и мир, и свобода духа, и собранность, и углубление. Благодать приумножится»[1].

---

[1] Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 330.

В Ливанских горах близ города Илиополя в начале II века святая Евдокия основала женскую христианскую общину. Это было время гонений на Церковь со стороны римского императора Траяна. Поэтому, когда наместнику Илиополя Диогену донесли, что обнаружено тайное убежище христианок, он приказал доставить к себе их настоятельницу. Идя на мученическую смерть, святая Евдокия, по обычаю того времени, взяла в храме Святые Дары и в ковчежце повесила их под одежду у себя на груди.

До своего обращения в христианство Евдокия была одной из самых красивых куртизанок Востока, и ее внимания добивались представители самых аристократических семейств империи. Торгуя своей необыкновенной красотой, она приобрела столь значительное состояние, что о ее богатстве складывались легенды. Однако все это было в прошлом. Перед Диогеном предстала нищенка в смиренном рубище с низко опущенной головой. Наместник приказал воинам поднять ее голову и снять с лица покрывало. Когда они выполнили приказ, их начальник потерял дар слова от красоты лица Евдокии. Выйдя из оцепенения, он смущенно сказал сидевшим рядом судьям:

— Клянусь моим богом солнцем! Нельзя предать смерти подобную солнцу красоту. Не знаю, как поступить?

— Не думает ли твое величество, что такая красота естественна? Нет, это волшебный призрак, — подал голос один из судей.

Обвинив Евдокию в чародействе и заодно свалив на святую похищение городской казны, чиновники потребовали от нее отречься от Христа. Не хочешь? Ну что же, давай поговорим о твоей вере. После долгой дискуссии обвинители впали в прострацию. Они, напыщенные своим умом и знаниями, явно проиграли в споре! Да, перед ними была не запуганная деревенская девчушка, а мудрая жена. Ничего, для таких припасены другие, более весомые, чем словесные, аргументы!

Евдокию привязали к дереву и обнажили до пояса для бичевания. Когда ее раздевали, Святые Дары упали у нее с груди, и воины, не зная, что это такое, поднесли их наместнику. Протянув руку, Диоген хотел взять их, но они вдруг превратились в огонь, пламя которого было столь сильным, что опаленные им воины скончались на месте, а правитель с обожженной левой рукой упал на землю и взвыл от боли:

— Владыко солнце! Исцели меня, и тотчас предам огню эту волшебницу. Знаю, что ты наказываешь меня за то, что я до сих пор не погубил ее!

В ответ на эти слова на Диогена с неба ниспал, как молния, огонь и его тело мгновенно превратилось в обугленную головню. Ужас охватил всех присутствовавших, а один из воинов, увидев около святой Евдокии ангела Божия, что-то ей говорящего на ухо, тотчас уверовал и воскликнул:

— Верую и я в Бога твоего, прими меня кающегося, раба Бога Живого!

Исполненная любви к ближним, Евдокия помолилась о погибших — и они воскресли, что привело

ко Христу и их самих, и многих свидетелей этого чуда.

Как видим, Господь не допустил нечестивцу даже дотронуться до Святых Даров, перед которыми трепещут все ангельские чины, ибо они есть Тело и Кровь Самого Господа. Христос, благодаря Своей непостижимой любви к роду человеческому, подает Святые Дары людям для достижения ими жизни вечной. Люди же часто не понимают, к какому великому, а вместе с тем, и страшному дару они приобщаются. Для того, чтобы вразумить Диогена, Богу понадобилось испепелить его огнем, других Он исправляет по-иному.

Блаженный Иоанн Мосх посетил многие святые места Востока. На Кипре в монастыре Филоксен он со своими спутниками встретил инока Исидора родом из Милета. «Мы видели, — рассказывал Иоанн Мосх — как он непрестанно плакал с воплями и рыданиями. Все убеждали его, чтобы он хотя немного отдохнул от плача, но он не соглашался.

— Я столь великий грешник, — говорил инок всем, — какого не было от Адама до сего дня.

— Отче, — возражали мы. — Мы все — грешники. Кто без греха, кроме Бога?

— Поверьте мне, братия, — отвечал инок, — ни в Писании, ни в предании, ни между людьми я не нашел грешника, подобного мне, и греха, который я совершил. В миру я был женат. Я и жена моя принадлежали к секте Севера. Придя однажды домой, я не застал дома жены и узнал, что она ушла к православной соседке, чтобы вместе причаститься.

Я бросился немедленно туда, чтобы остановить жену. Войдя в дом соседки, я узнал, что жена недавно приняла святое Причастие. Схватив ее за горло, я заставил ее извергнуть святыню, я бросал ее в разные стороны и, наконец, она упала в грязь. И мгновенно, перед моими очами, молния восхитила святое Причастие с того места... Прошло два дня, и вот я вижу эфиопа, одетого в рубище.

— Я и ты — мы оба осуждены на одинаковую кару, — сказал он.

— Но кто ты? — спросил я.

— Я тот, кто ударил Творца всех Господа нашего Иисуса Христа по ланите во время Его страданий, — ответил мне явившийся эфиоп.

— Вот почему, — закончил свой рассказ инок, — я не могу перестать плакать»[1].

Инок Исидор, будучи еретиком, поступил так, как считал правильным. Господь открыл ему ложность его взглядов, и он покаялся. Мы, православные, исповедуем истинную веру и боимся чемлибо оскорбить Господа. Однако когда Он входит во время причащения в наши души и тела, оскверненные грехами, то кто из нас может поручиться в том, что не прогневляет Бога? При всем нашем покаянии мы должны вкушать Кровь и Тело Христовы со страхом и трепетом. Удивительно, но иногда бессловесные творения Божии воздают Господу почтение большее, чем облагодетельствованные Им люди.

[1] Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915. С. 39-40.

Некий сектант, по профессии пчеловод, рассказывает святитель Феофан Затворник в своей книге «О покаянии», причастился в православном храме. Однако Святые Дары он не проглотил, а вынул изо рта и завернул в платок. Придя домой, он положил их в улей. Для чего сектант это сделал, неизвестно, но то, что затем случилось, получило широкую огласку.

Как только частица Святых Таин оказалась в улье, пчелы прекратили строить соты и быстро принялись сооружать хранилище для Тела Господа. Сначала они воздвигли крошечный престол, потом дискос, а затем над ними возвели свод наподобие алтаря. Положив на дискос святую частицу, они стройными рядами расположились вокруг и тихим жужжанием стали воздавать хвалу Богу. Увидев это, пчеловод пришел в ужас и приказал домочадцам скорее привести священника. Под впечатлением чуда он принес покаяние и вернулся в лоно Матери-Церкви.

Многим из людей есть чему поучиться у этих пчел. Бессловесные создания Божии, хотя и не имеют тех талантов, которыми наделен человек, по мере своих возможностей с благоговением почитают своего Создателя.

Один известный московский протоиерей рассказывал мне, как его отец, тоже священник, совершая литургию, вдруг застыл от неожиданности: огромный шершень ворвался в открытое окно алтаря и с лету сел на Святой Агнец. Пока священнослужитель приходил в себя, шершень, видимо напуганный не менее его самого, оторвался от Агнца

и завис над ним, тщательно отряхивая лапку об лапку. Это очень напоминало действие священников, когда они после прикосновения к Агнцу стряхивают над дискосом приставшие к пальцам мелкие частицы. Через несколько секунд, исправив допущенную оплошность, шершень, сопровождаемый удивленным взором батюшки, скрылся в том же направлении, откуда и прилетел.

Не только живые существа, но и законы природы учат нас со страхом Божиим относиться к святыне. В VI веке в городе Селевкии, находившемся на западе от Антиохии, один православный христианин, отправленный своим хозяином-купцом в Константинополь, забыл в шкафу запасные Святые Дары. Спустя продолжительное время, его хозяин случайно обнаружил их, но принять святыню в свои уста не решился, так как не принадлежал к Церкви Христовой. Прошел год — слуга не возвращался. Тогда купец решил сжечь Святые Дары, чтобы они не испортились. Открыв шкаф, он изумился: из всех частиц произросли стебли, которые уже колосились. Взяв со страхом и трепетом Святые Дары, купец со всем своим семейством пришел в храм к православному епископу Дионисию. А вскоре туда же устремились почти все жители города, привлеченные слухом о чуде и желавшие видеть его собственными глазами. Вразумленные этим необыкновенным случаем, многие еретики, жившие в Селевкии, приняли Православие.

Из этих примеров видно, что к Христовым Тайнам надо относиться с великим почтением и благоговением. Перед причащением нет ничего более

необходимого, как позаботиться о том, чтобы чувство страха Божия наполнило всё наше существо. А как же иначе? Ведь не только за явное кощунство, но и за малейшее небрежение к Святым Дарам человек может быть наказан и в земной, и в вечной жизни. В отношении Таин Христовых неуместны и невинные, казалось бы, детские игры.

Однажды в древности около сирийского селения Гонаг дети пасли скот. Улучив время для игры, они решили, подражая взрослым, совершить литургию. Одного мальчика избрали священником, двух других — диаконами. На большой гладкий камень, как на жертвенник, положили хлеб и поставили кувшин с вином. «Священник» и «диаконы» встали перед жертвенником и — игра началась.

В те далекие времена пресвитеры произносили евхаристические молитвы вслух, поэтому мальчик, исполнявший роль священника, хорошо их знал. Во время игры он в точности воспроизвел эти молитвы вместе с сопутствующими им священнодействиями. Когда наступил момент раздробления хлеба и причащения, с неба вдруг ниспал огонь, который бесследно испепелил и камень, и всё, что на нем лежало. Дети же в страхе упали на землю и лишились чувств.

Когда в обычное время пастушки не пришли в селение, родители пошли на поиски и нашли их возле стада распростертыми на земле. Несмотря на все усилия, взрослым не удалось узнать от детей, что же с ними произошло. Они не узнавали своих родителей и ничего не отвечали на их расспросы.

В таком тяжелом состоянии пастушки были принесены в свои дома. Целые сутки дети приходили в себя и только на следующий день смогли поведать о случившемся с ними. Жители селения, выслушав их рассказ, поспешили на место, где произошло чудо. Здесь они собственными глазами смогли увидеть следы небесного огня. Спустя некоторое время сюда же прибыл и местный епископ. Ввиду важности события, он повелел на месте испепеленного камня поставить жертвенник, возвести храм и устроить монастырь, а детей определить туда послушниками. Впоследствии этот монастырь стал очень знаменит. Посещавшие его паломники в течение многих лет могли видеть иноков, из-за которых был основан монастырь.

Наш Бог человеколюбив и милостив, но вместе с тем Он — грозный Судия. Поэтому нам надо, как пишет апостол Павел, *«служить благоугодно Богу с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огнь поядающий»* (Евр. 12, 29).

Страх, который требуется от человека, готовящегося к причащению, отнюдь не является чувством, вызывающим состояние подавленности, угнетения, обреченности, уныния или отчаяния. Страх перед Богом — это чувство любящего сына к любвеобильному Отцу, это благоговейное желание никогда не нарушать Его святую волю и стремление ни в чем не оскорблять Его Божественное величие. Богобоязненность избавляет душу от грехов, страстей и скверных помыслов. Она делает христианина духовно-трезвенным и ревностным к своему спасению.

Благодать Святого Причастия, словно огонь, опаляет недостойного причастника, человека же благоговейного просвещает и очищает.

Страх перед Богом и любовь к Нему — это два чувства, которые должны постоянно обитать в наших сердцах. В человеческих взаимоотношениях они чаще всего исключают друг друга. По отношению же к Богу любовь и страх не только дополняют друг друга, но составляют одно целое — фундамент нашей духовной жизни. Мы любим Бога, но и благоговеем перед Ним; мы боимся Бога, но наш страх растворяется в любви к Нему.

Апостол Павел писал: «*Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием*» (2 Кор. 7, 1). При подготовке к причащению наше сердце охватывает трепет перед святыней, однако Бог-Любовь, дающий нам Кровь и Тело Своего Сына, исполняет нашу душу любовью и надеждой.

* * *

Итак, в заключение сделаем выводы.

1. Вынося святую чашу на амвон для причащения верующих, диакон возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Если в человеке нет страха Господня, ему нельзя причащаться. Поэтому при подготовке к причащению мы должны позаботиться о том, чтобы чувство страха Божия стало неотъемлемым свойством нашей души. Особенно во время литургии непосредственно перед принятием

Христовых Таин наша душа должна быть объята благоговейным трепетом.

2. Приобрести страх Божий и благоговение перед Святым Причащением нам помогают:

— осознание того, что мы приступаем к пречистым и страшным в своей святости Христовым Тайнам;

— понимание того, что Христовы Тайны, являясь Божественным огнем, могут попалить своим пламенем недостойного человека.

Глава 6
ВЕРА — ФУНДАМЕНТ ПОДГОТОВКИ К ПРИЧАЩЕНИЮ

Однажды, беседуя с иудеями, Господь наш Иисус Христос сказал: «*Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие*» (Ин. 6, 55). Что означают слова Господа?

По учению Церкви во время совершения литургии наитием Святого Духа хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми. Это — самый важный момент богослужения; хор в это время поет песнопение «Тебе поем...». После освящения Святых Даров вид хлеба и вина для человеческого глаза не изменяется. Однако их вещество становится совершенно иным по своей природе. Теперь под видом хлеба и вина на святом престоле находятся истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа.

Иеросхимонах Сампсон (1898—1979) как-то поведал своим духовным чадам о чудесном случае, происшедшем во время служения литургии в Александро-Невской Лавре. «Однажды я, — рассказал старец, — удостоился видеть в чаше Плоть и Кровь Христовы. Епископ Стефан служил в Успенской митрополичьей церкви. Я вынес чашу на амвон для причащения народа. Он прочел : "Верую, Господи, и исповедую", — открыл покровец по прочтении

молитвы и обомлел: в чаше Плоть человеческая и Кровь. Тогда он обращается ко мне: "Виждь, отче, что делать?"

Он повернулся через левое плечо, а я с чашей через правое, вошли в алтарь, поставили ее на престол и стали молиться, чтобы Господь сотворил милость. Владыка четверть часа молился с воздетыми руками.

Потом после его молитвы посмотрели в чашу — Плоть и Кровь Христовы опять сотворились в виде хлеба и вина. Тогда владыка вышел и причастил людей.

Свидетелями этого чуда были митрополит Гурий и отцы Лев и Варсонофий»[1].

Всё, что сотворил Бог, делится на материальное и нематериальное, воспринимаемое и не воспринимаемое человеческими чувствами. В таинствах Церкви Божией также присутствуют эти элементы: духовное, которое наши органы чувств не ощущают, и вещественное, которое подвластно чувственному восприятию.

Тем не менее мы не лишены возможности познавать духовную сторону творения Божия. Она постигается не нашими чувствами, а умом и сердцем. Это относится и к церковным священнодействиям. Однако нужно знать, что рассудок и душа становятся способными понимать и ощущать происходящее в таинствах только при наличии в сердце человека веры.

---

[1] Подвижники благочестия XX столетия. М., 1994. Т. I. С. 415.

Особенно восприимчивой к благодатной стороне священнодействий человеческая душа становится в результате напряженного духовного труда. Так, подвижник Элладской Церкви старец Иероним Эгинский (1883–1966) достиг просветленного состояние духа, когда после рукоположения во священника сорок дней подряд служил Божественную литургию. Однажды во время совершения таинства он собственными глазами увидел, как вино и хлеб видимым образом преложились в Тело и Кровь Господа. После долгой и слезной молитвы подвижника Пречистые Тайны приняли свой обычный вид, и он смог причаститься. Чудо так сильно подействовало на Иеронима Эгинского, что он в тот же день отказался от совершения литургий. С этого времени старец только пел на клиросе и произносил проповеди.

Когда мы готовимся к причащению, для нас очень важно укрепить в себе веру в то, что нам предстоит принять в себя Тело и Кровь Самого Христа. Без такой непоколебимой уверенности причащаться просто не имеет смысла. Демоны же, зная об этом, всячески стремятся посеять семена сомнения в сердце человека.

Церковный историк Созомен рассказывает следующий случай. Когда святой Иоанн Златоуст во время литургии причащал верующих, к нему подошла некая женщина, последовательница еретика Македония. Как только она, не имея веры, приняла Божественное Причастие, мгновенно Тело Христово в ее устах превратилось в камень. Женщина ужаснулась от такого предивного чуда и рассказала

о случившемся всему народу, показав и сам камень. Она раскаялась в своем заблуждении и от ереси обратилась к истинной вере.

Македоний, отрицавший Божество Святого Духа, был осужден Церковью в 381 году на II Вселенском Соборе. Однако, как известно из истории, новые лжеучения и после этого продолжали по временам волновать Церковь, порой улавливая в свои сети значительное число христиан. В этом нет ничего удивительного: ереси — одно из средств борьбы диавола с Церковью. Представления об Евхаристии у многих древних и современных еретических сообществ в корне отличаются от православного учения об этом таинстве. Различные еретики утверждают, что в хлебе и вине Евхаристии Христос присутствует символически, образно, преизбытком Своей благодати или пребывает в них невидимо, не изменяя их природы. Но Святая Церковь всегда исповедовала веру в то, что во время евхаристического священнодействия хлеб и вино действительно прелагаются, пресуществляются, преобразуются в истинные Тело и Кровь Господа. Такая вера — непререкаемый догмат Церкви. Всякий христианин, трактующий таинство Евхаристии иначе, перестает быть членом Православной Церкви.

Конечно, в человеческих умах всегда возникал вопрос: как обычные хлеб и вино становятся Святыми Дарами? На это преподобный Иоанн Дамаскин, выдающийся православный богослов, отвечал так: «Ибо как Бог всё, что ни сотворил, сотворил действием Святого Духа, так и ныне действием Святого Духа совершает то, что превышает

естество и чего нельзя постигнуть, разве только одной верой. Дух Святой нисходит и совершает то, что превыше слова и разумения»[1]. Поэтому Евхаристия и именуется таинством.

Один из самых прославленных святых Православной Церкви, преподобный Арсений Великий, для назидания учеников как-то поведал им о неком подвижнике египетского Скита. Будучи человеком праведной жизни, этот монах, однако, по своему невежеству заблуждался относительно Святых Даров. Он говорил, что христианин во время причащения принимает не Тело Христово, но его образ в виде хлеба. Два скитских старца, услышав о его мнении, сильно обеспокоились о спасении своего собрата. Они знали его простоту и великие подвижнические труды, поэтому пришли к нему и начали убеждать:

— Не думай так, отец, но исповедуй по преданию Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Мы веруем, что хлеб есть само Тело Христово, а в чаше — сама Кровь Христова, а отнюдь не образы. Хотя непостижимо, каким образом хлеб может быть Телом, но, так как Господь сказал о хлебе: «Сие есть Тело Мое», — мы веруем, что хлеб есть истинное Тело Христово.

— Если я не буду удостоверен в этом опытом, то пребуду в сомнении, — стоял на своем старец.

— Давай будем молиться Богу в течение всей следующей недели, чтобы Он объяснил нам таинст-

[1] Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение Православной веры. М., 1992. С. 250-252.

во, и мы веруем, что Бог нам поможет, — предложили скитяне.

Старец согласился, и все трое уединились в своих хижинах. Неделя прошла в усердных молитвах и духовных подвигах. Через семь дней старцы пришли в храм. Во время совершения литургии у них отверзлись духовные очи, и все трое увидели вместо хлеба Младенца, а вместо иеромонаха, преломляющего хлеб, ангела, который заклал Младенца. Когда же они приступили к принятию Святых Таин, сомневающемуся старцу было подано кровавое мясо. Увидев его, он испуганно закричал:

— Господи! Верую, что хлеб есть Тело Твое!

И тотчас кусок кровоточащего мяса стал по виду обычным хлебом. После причащения два старца-скитянина, поблагодарив Бога за чудо, сказали своему собрату, обретшему веру:

— Бог знает, что люди не могут употреблять сырое мясо, и поэтому Он прикрыл Свое Тело видом хлеба, а Кровь видом вина.

Святые отцы I Вселенского Собора, следуя точному смыслу Священного Писания, сообразуясь со Священным Преданием и подкрепляясь в своей вере общеизвестными чудесами, указали христианам, с каким душевным расположением необходимо приступать к Святому Причастию: «На божественной трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но, возвышаясь умом, должны верою разуметь, что на священной трапезе лежит Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин. 1, 29), приносимый в жертву священниками, и, истинно приемля честное Тело и Кровь

Его, должны веровать, что это знамения нашего воскресения»[1].

Что происходит, если человек приступает к святой чаше, не имея истинной веры? Если он делает это злонамеренно — на него обрушивается гнев Божий; если без злого умысла — Господь различными способами вразумляет его. Расскажем об одном из таких случаев.

В XIX веке Россию захлестнули волны так называемых либерализма и гуманизма, однако государственная власть в это время еще строго следила за тем, чтобы православные граждане империи хотя бы раз в год приступали к Причастию. Причем элемент принуждения в этой заботе правительства о спасении своих подданных иногда граничил с кощунством.

Однажды в Великий пост воспитанников Пажеского корпуса стройными шеренгами вели в храме к святой чаше. Дмитрий Шепелев, юноша, просвещенный «передовыми» идеями того времени, поделился с шагавшим рядом с ним товарищем своим мнением о происходящем: хоть его и заставляют причащаться, он всё равно не верит в то, что в чаше — Тело и Кровь Христовы. С таким настроением Дмитрий и принял Святые Дары. Однако во рту вместо хлеба и вина он ощутил вкус мяса, и холодный скепсис его ума мгновенно улетучился под напором ледяного ужаса, охватившего неверующую душу. Онемев, Дмитрий застыл перед священни-

---

[1] Цит. по: Макарий, еп. Православно-догматическое богословие. СПб., 1857. Т. 2. С. 302.

ком, будучи не в силах проглотить Частицу. Священник заметил, что с юношей произошло нечто необычное, и попросил его войти в алтарь. Здесь, придя немного в себя, с Частицей во рту Дмитрий покаялся в своем сомнении и только после этого смог проглотить преподанные ему Святые Дары.

После происшедшего с ним чуда Дмитрий Александрович Шепелев стал глубоко верующим человеком. Никакие модные атеистические веяния уже не могли поколебать его приобретенную личным опытом веру в Бога и Святые Тайны.

В подготовке к причащению укрепление веры имеет исключительную значимость. Принимая в уста Святые Дары, мы должны твердо веровать в то, что приемлем Пречистые Тело и Кровь Господа. Святые Дары остаются для наших чувств хлебом и вином только для того, чтобы не смущать нас видом и вкусом человеческой плоти. Господь может за каждой Евхаристией показывать людям истинный вид Святых Таин, но Ему нужна не наша вера в Его чудеса, а наше доверие к Его словам: «*Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя*» (Ин. 6, 51).

Господь во время Тайной вечери взял хлеб, благословил его, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «*Приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов*» (Мф. 26, 26-28). Когда мы готовимся к причащению, то должны погрузиться своим умом в созерцание того, что происходило на Тайной вечере. Нам необходимо запечатлеть в своем сознании слова Спасителя, ска-

занные Им Своим ученикам. Это нужно для того, чтобы укрепить свою веру. Ведь, участвуя в Евхаристии, мы сподобляемся принять те же Тело и Кровь Христовы, которые Он преподал тогда Своим апостолам. А чтобы получить божественную благодать, которую получили апостолы на Тайной вечере, мы должны иметь и такую же веру, какой обладали они. К сожалению, нашу слабую веру часто колеблют наветы лукавого. Более того, подчас среди верующих находятся люди, дерзающие приступать к Святым Дарам с весьма смутными представлениями о них и даже не пытающиеся позаботиться об укреплении своей веры. Слава Богу, вразумляющему и их, и нас Своими чудесами!

В древности существовал обычай: хлеб и вино, необходимые для совершения Евхаристии, в храм приносили сами миряне. Надо сказать, что тогда христиане старались не загружать своих духовных пастырей хозяйственными заботами приходов. Так вот, однажды знатная римлянка, придя на литургию, которую служил святитель Григорий Двоеслов, подала в алтарь просфоры для совершения таинства. В конце богослужения она вместе с другими христианами приступила к святой чаше. Однако, когда очередь дошла до нее, она усмехнулась, услышав сказанные святителем слова: «Преподается животворящее Тело Господа нашего Иисуса Христа». Святитель Григорий спросил:

— Чему же ты смеешься?

— Мне странно, владыка, — ответила женщина, — что хлеб, который я испекла из муки своими руками, ты называешь Телом Христовым.

Святитель Григорий, желая насадить в ее сердце веру в таинство, помолился Богу, и тотчас вид хлеба изменился, и все увидели окровавленную человеческую плоть. Присутствовавшие в храме христиане пришли в благоговейный трепет и прославили Господа, еще более укрепившего этим чудом их веру. К ним же присоединилась и виновница происшедшего, осознавшая свое заблуждение. После того, как по молитве святителя Григория Святые Дары приняли прежний вид, она с твердой верой причастилась Тела и Крови Христовых.

Для чего нужны чудеса? Господь творит их не для удовлетворения человеческого любопытства. Он совершает чудеса для того, чтобы пробудить или укрепить в человеке веру, помочь ему в трудных житейских обстоятельствах и решить волнующие его духовные проблемы. Блажен человек, который, увидев чудо, поверил Христу и Его Церкви, но блаженнее тот, кто верит и без чудес.

Христу нужна наша вера, но вера осознанная и основанная на истинных догматах Церкви. Поэтому, готовясь к причащению, мы должны знать церковное учение о таинстве Евхаристии. Церковь заповедует нам твердо верить, что в этом великом таинстве хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа. Господь присутствует в Святых Дарах не только Телом и Кровью, но и всем Своим Божеством, Которое нераздельно соединено с Его человеческой природой. Поэтому, когда мы причащаемся, как пишет преподобный Ефрем Сирин, «Тело Господа новым [таинственным] способом соединяется с нашими телами и чистейшая Кровь Его вли-

вается в наши жилы: весь Он вселяется во всех нас, по благости Своей»[1]. А святой Иоанн Дамаскин объясняет: «Сие таинство называется Причащением, потому что чрез оное мы делаемся причастниками Божества Иисусова»[2].

Перед причащением священник разделяет Агнец — хлеб, ставший Телом Господним, — на части. У непосвященного человека может создаться впечатление, что разделяют Самого Христа. Конечно, это не так: Христос всегда един и не разделим. Церковь учит нас, что в каждой частице Святых Даров находится не часть Тела и Крови Господа, но всецело присутствует Сам Христос, совершенный Бог и совершенный Человек.

Таинство Евхаристии совершается постоянно в разных частях света. Во всех храмах хлеб и вино прелагаются в Христовы Тайны. Это отнюдь не значит, что появляются новые Тела Господа. На всех престолах во время совершения всех литургий присутствуют одно Тело и одна Кровь Иисуса Христа. По этому поводу восточные Патриархи в «Послании о православной вере» пишут так: «И это не потому, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и, по освящении, претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах: посему-то таинство

---

[1] Цит. по: Макарий, еп. Цит. соч. С. 306.

[2] Иоанн Дамаскин, преп. Цит. соч. С. 255.

сие, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одною верою, а не умствованиями человеческой мудрости»[1].

Происходят ли какие-либо изменения со Святыми Дарами после их пресуществления? Нет. После того, как хлеб и вино пресуществились в Тело и Кровь Христовы, они остаются таковыми навсегда. То есть до причащения, во время причащения и после причащения никаких изменений со Святыми Дарами не происходит. Они являются истинными Телом и Кровью Христа, даже если ими никто не причастился. В прежние хлеб и вино они не прелагаются никогда. Поэтому после каждой литургии священнослужители потребляют, то есть вкушают, оставшиеся в чаше Святые Дары, не оставляя ни малейшей частицы.

Свидетельством того, что Святые Дары никогда не прелагаются в прежние хлеб и вино служит Ланчанское чудо. Шел VIII век. В итальянском городе Ланчано в храме Сан-Легонций совершалось таинство Евхаристии. Одного из священников, служившего в тот день литургию, вдруг охватило сомнение, на самом ли деле хлеб и вино превращаются в Тело и Кровь Христовы? Не являются ли они лишь символами, напоминающими о Тайной вечере? Терзаемый сомнениями, священник произнес слова Евхаристического канона и, несмотря на его маловерие, пресуществление произошло. Когда он преломил Евхаристический Хлеб, из его груди

[1] Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. М., 1860. С. 70.

вырвался крик изумления. Под пальцами священника преломляемый Хлеб вдруг превратился во что-то другое — он не сразу понял во что именно. Через несколько мгновений ошеломленный священник осознал, что его руки держат тонкий срез мышечной ткани человеческой Плоти. Взглянув в чашу, он увидел там... Кровь. Собратья священника, привлеченные его криком, окружили престол и с изумлением взирали на Плоть и Кровь Спасителя. Потрясенный чудом, священник исповедал перед ними свои сомнения, а по окончании литургии молча упал на колени и погрузился в долгую молитву. Весть о чуде быстро облетела близлежащие города, и в Ланчано потянулись вереницы паломников.

С тех пор в городе Ланчано почти тринадцать веков хранятся Кровь и Плоть Христовы, материализовавшиеся во время Евхаристии в церкви Сан-Легонций (ныне Сан-Франческо).

После отпадения католической Церкви от Православия Святые Дары стали объектом внимания ученых. Для сознания православного христианина кажется странным, зачем с помощью методов светской науки проводить исследования над великой святыней. Рационализм же западного человека посчитал такие методы допустимыми. С 1574 года над Святыми Дарами велись различные опыты и наблюдения, а с начала 70-х годов двадцатого столетия они стали проводиться на экспериментальном уровне.

Крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии и клинической микро-

скопии профессор медицинского факультета Сиенского университета Одоардо Линоли проводил со своими коллегами исследования в 1970 и 1971 годах и пришел к следующим выводам. Святые Дары, хранящиеся в Ланчано с VIII века, представляют собой подлинные человеческие плоть и кровь. Плоть является фрагментом мышечной ткани сердца, содержащим в сечении миокард, эндокард и блуждающий нерв. Значительная толщина миокарда позволяет сделать вывод, что, возможно, фрагмент Плоти принадлежит левому желудочку сердца. И Плоть, и Кровь относятся к одной группе крови: А Б. К ней же относится и Кровь, обнаруженная на Туринской Плащанице. Кровь содержит протеины и минералы в нормальных для человеческой крови процентных соотношениях. Ученые особо подчеркнули: более всего удивительно то, что Плоть и Кровь двенадцать веков сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических факторов без искусственной защиты и применения специальных консервантов.

Руджеро Бертелли, профессор анатомии Сиенского университета, проводил исследования параллельно с Одоардо Линоли и получил такие же результаты. В ходе повторных экспериментов, проводившихся в 1981 году с применением более совершенной аппаратуры и с учетом новых достижений науки в области анатомии и патологии, эти результаты вновь были подтверждены.

По свидетельствам современников Ланчанского чуда, материализовавшаяся Кровь позже свернулась в пять шариков разной формы, затем затвер-

девших. Интересно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор. Помещенная в древнюю чашу из цельного куска горного хрусталя, чудесная Кровь уже тринадцать веков предстает взорам паломников и путешественников, посещающих Ланчано. Кроме того, Кровь, будучи приведена в жидкое состояние, остается пригодной для переливания, так как обладает всеми свойствами свежей крови[1].

Какое еще необходимо чудо, чтобы убедить маловеров?

Во Христе нераздельно и неслитно соединены два естества: Божественное и человеческое. Обоим естествам Богочеловека подобает единое Божественное поклонение. Поэтому нам, приступающим к принятию Христовых Таин, необходимо воздавать им славу и честь, которые подобают Единому Богу. По этому поводу преподобный Иоанн Дамаскин разъясняет: «Не отвергаем поклонение плоти, ибо ей воздается поклонение в единой Ипостаси Слова, которое соделалось Ипостасию для плоти; но не служим твари, ибо поклоняемся плоти не как простой плоти, но как плоти, соединенной с Божеством, потому что два естества соединились в одно Лице и одну Ипостась Бога Слова»[2].

---

[1] Непознанный мир веры / Сретенский монастырь. 2001. С. 19-22.

[2] Иоанн Дамаскин, преп. Цит. соч. С. 159.

Надо помнить, что, рассуждая о Пречистых Тайнах, нам необходимо придерживаться простоты и не выходить за пределы церковного учения. Както раз преподобного Алексия Зосимовского (1844 — 1928) одна из его духовных чад спросила:

— Не грешно ли думать, что когда приобщаешься Святых Таин, то теснейшим образом соединяешься и с Божией Матерью?

— Твоя мысль не еретическая, — ответил преподобный, — но лучше совсем не думать о таких вопросах, иначе додумаешься до ненужного и можно даже дойти до сумасшествия. Достаточно думать только о Спасителе и сознательно приобщаться Тела и Крови Христа.

***

Итак, подведем итоги.

1. Готовясь к причащению, мы должны укреплять в своей душе веру. Для этого нам необходимо иметь ясные представления о таинстве Святого Причащения. Конкретно — надо четко знать основные положения учения Церкви, касающиеся нашего приобщения Христовым Тайнам. Вкратце они следующие:

— во время совершения литургии наитием Святого Духа хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми;

— после освящения Святых Даров вид хлеба и вина для человеческого глаза не изменяется. Однако их вещество становится совершенно иным по своей природе. Теперь под видом хлеба и вина на

престоле находятся истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа;

— Христос присутствует в Святых Дарах не только Телом и Кровью, но и всем Своим Божеством, Которое нераздельно соединено с Его человеческой природой. Поэтому, как писал святой Иоанн Дамаскин, через таинство Святого Причащения «мы делаемся причастниками Божества Иисусова». Чтобы соединиться со Христом, нам необходимо иметь в своем сердце православную, непоколебимую, осмысленную веру.

2. Таинство Святого Причащения имеет две стороны: духовную, которую наши органы чувств не ощущают, и вещественную, которая подвластна чувственному восприятию. Мы не лишены возможности познавать духовную сторону этого великого таинства. Она постигаться не нашими чувствами, а умом и сердцем. Однако нужно помнить, что рассудок и душа становятся способными понимать и ощущать происходящее в таинстве Святого Причащения только при наличии в сердце человека веры.

3. Укрепив в своем сердце веру, во время совершения таинства Евхаристии мы должны своим умом возвыситься над материальным и духовно созерцать Агнца Божия, приносимого в жертву за грехи человечества.

4. Погружаясь в богомыслие о Пречистых Тайнах, нам необходимо придерживаться простоты и не выходить за пределы церковного учения.

Глава 7
ИСКУШЕНИЯ ПЕРЕД ПРИЧАЩЕНИЕМ

Читателю, наверное, приходилось слышать от обывателей высказывания наподобие того, что «в Бога верю, а попам не верю», «дома молюсь, а в церковь не хожу, потому что все священники — обманщики», «они там в храме все грешнее меня: что мне к ним ходить?». Ну, а воинствующие атеисты говорят еще более определенно. Одна из прихожанок нашего храма, молодая мама, рассказала мне о том, что ее сынишке, карапузу лет четырех, его дедушка постоянно внушает одну, но, как он считает, жизнеутверждающую мысль: «Запомни: твой главный враг — поп!» Мама советовалась со мной о том, как надо причащать мальчика.

Почему в мире так много клеветы на представителей духовенства? Наветы на священнослужителей и подозрение в их греховной жизни — любимое оружие падших духов. Они используют его и в борьбе с готовящимися приступить к святой чаше. Если перед причащением демоны не могут поколебать в человеке веру в истинность Христовых Таин, то тогда они начинают искушать его относительно личностей тех, кто совершает священнодействие.

В египетской пустыне к отшельнику приходил пресвитер и совершал для него Евхаристию. Некто,

нанеся визит этому пустыннику, поведал ему о греховной жизни священника, чем привел его в соблазн. Через некоторое время, когда пресвитер пришел к отшельнику, тот даже не отворил ему двери. Священник ушел, а старец услышал глас от Бога: «Восхитили себе люди суд Мой!» После этого отшельнику было видение. Он увидел золотой колодец с необыкновенно хорошей водой. Этим колодцем владел какой-то прокаженный, который черпал воду и наливал ее в золотой сосуд. Отшельника вдруг начала нестерпимо томить жажда, но он, гнушаясь прокаженным, не хотел брать у него воду. Опять раздался голос: «Почему ты не пьешь эту воду? Что за дело до того, кто черпает ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник, придя в себя, понял смысл видения и раскаялся в своем поступке. Он призвал пресвитера и просил его, как и прежде, совершать для него литургию.

Кто совершает таинство Святого Причащения? Приступающий к Святым Дарам, не должен наивно думать, что это великое таинство совершается благодаря личным добродетелям священнослужителя. Оно совершается всей Церковью, возглавляемой Христом. Священник же, будь он грешником или святым, — только частица Церкви и без нее или вне ее не может священнодействовать. Преподобный Макарий Александрийский рассказывал о том, что видел во время литургии ангела Господня, помогавшего священнику совершать таинство и своей рукой вместе с рукой священника раздававшего христианам Святые Дары. Таинственное преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы

происходит по молитвам не только священнослужителя, но всех участвующих в богослужении.

Как-то слепец Иулиан, подвижник палестинской обители преподобного Феодосия Великого, засомневался в православии иерусалимского архиепископа Макария. Дальше — больше: Иулиан начал подозревать в грехах и служивших в монастыре братий. Постепенно смятение охватило его душу настолько сильно, что он был вынужден обратиться за помощью к авве Симеону Столпнику († 596). Этот великий святой в шестилетнем возрасте ушел в пустыню и провел там в непрестанных подвигах около семидесяти лет. Узнав об искушении Иулиана, преподобный Симеон сказал ему: «Не удаляйся и не думай удаляться от святой Церкви. В ней, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, нет ничего худого. Кроме того, знай, брат, что в вашей обители есть старец по имени Патрикий. Этот старец во время богослужения становится вне святилища, позади всех, близ западной стены храма. И если кто из священнослужителей прегрешает, то он достойно совершает святую молитву, и она принимается как жертва святая».

В XIX веке праведница Евдокия получила от Бога дивные откровения о судьбах современного ей мира[1]. В частности о священниках праведнице было сказано, что весьма немногие из них достойны своего сана. Однако как бы мало они ни соответствовали своему великому призванию, таинство Святого Причащения, ими совершаемое, остается

[1] См.: Сила Божия и немощь человеческая. М., 1994. С. 259.

таинством. Ибо вместо недостойных священнослужителей его совершают ангелы Господни.

В Церкви всегда были грешники, но сияли и великие праведники; в ней всегда находились духовно холодные люди, но она постоянно имела и пламенных молитвенников.

Говоря об искушениях перед причащением, нельзя обойти вниманием и тот факт, что даже глубоко верующего человека при подготовке к таинству могут посетить хульные помыслы. Именно ими бесы пытаются осквернить душу христианина, веру которого нельзя поколебать никакими сомнениями. Что же делать, если нас постигло такое искушение? Послушаем рассказ священномученика Кронида († 1937). Будучи послушником в Троице-Сергиевой Лавре, он в 1878 году испытал сильнейшую хульную брань. «Слова хулы, неверия и богохульства на все святое и, страшно сказать, даже на Святое Святых, то есть на Тайны Христовы, полились во мне неудержимым потоком. От мучительной тоски я помертвел и не находил нигде места. Моя душевная мука была столь велика, что я за пять дней совершенно изменился в лице. Архимандрит Леонид однажды обратил на меня особое внимание и спросил:

— Константин! Что с тобой? Тебя узнать нельзя!

Я отвечал, что мне очень нездоровится. Иду к своему духовному отцу исповедаться, а помысл подсказывает мне: "Неужели ты поведаешь духовнику все свои пагубные, хульные помыслы?" Я послушался мысленного совета и, исповедуясь, умолчал о помыслах. Но выходя из келлии духовника,

я почувствовал такую сильнейшую тоску, что от страшного внутреннего смятения не мог сдержать своих рыданий и, плача, как дитя, упал на диван. Духовник смутился и спросил меня:

— Костя, что с тобой?

Тогда поведал я ему свои душевные помыслы. Слушая меня, духовник спросил:

— Да что ты, утешаешься что ли этими помыслами?

Я отвечаю ему:

— Не утешаюсь, батюшка, а страждy неописуемо.

Тогда духовник снова прочитал разрешительную молитву и отпустил меня. После этого на душе у меня стало так легко, что я от духовника не шел, а летел на крыльях радости. Все страшные помыслы исчезли, и я, грешный, спокойно мог приступить к святой чаше»[1].

Если перед причащением у вас появились хульные мысли о Святых Дарах, в борьбе с этими помыслами вы должны руководствоваться тремя правилами:

а) во-первых, от собственного сознания надо отделить нечистые помыслы, ибо они — не порождение вашей души, а семена демонской злобы, внедряемые извне в ваш ум;

б) во-вторых, противодействуйте хуле молитвой к Богу, не давая помыслам овладеть вашим умом. Ни в коем случае не пускайтесь в рассуждения с самим собой по поводу возникших в вашем

---

[1] Троицкие цветки с луга духовного / ТСЛ., 1997. С. 84-87.

сознании мыслей: бесам этого только и надо — в споре они вас непременно победят, так как у них многовековая практика ведения подобных дискуссий;

в) в-третьих, полностью раскройте вашу душу духовнику на исповеди, расскажите ему о хульных мыслях, волнующих вас. Откровенная исповедь разрушает все бесовские козни.

Глава 8
ПРАВИЛА ДЛЯ ГОТОВЯЩИХСЯ К СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНИЮ

Духовная жизнь строится по определенным правилам. В том числе существуют правила для готовящихся к Святому Причащению. Какие же это правила?

К причастию обычно готовятся 3–7 дней. В течение этого времени необходимо пробудить в своем сердце те чувства, о которых мы говорили в предыдущих главах. Также Церковь заповедует в дни духовной подготовки к принятию Святых Таин обратить особое внимание на свое молитвенное правило. К утренним и вечерним молитвам рекомендуется добавить чтение канонов, акафистов или Псалтири. Конечно, продолжительность молитвенного правила надо соразмерять со своими силами и возможностями. При сомнении лучше обратиться за советом к своему духовнику или приходскому священнику.

В дни подготовки к причащению необходимо как можно чаще посещать церковные богослужения. Вечером, накануне причащения, нужно обязательно присутствовать в храме на богослужении. Придя домой, перед молитвами на сон грядущим надо прочитать соответствующие дню недели каноны. Распределяются они следующим образом:

в субботу вечером следует прочитать каноны Иисусу Сладчайшему, молебный к Пресвятой Богородице и ангелу-хранителю;

в воскресенье — каноны Иисусу Сладчайшему, молебный Пресвятой Богородице и архангелам, а также, кто пожелает, ангелу-хранителю;

в понедельник — каноны покаянный Господу Иисусу Христу, молебный Пресвятой Богородице, святому Иоанну Предтече и ангелу-хранителю;

во вторник — каноны Иисусу Сладчайшему, Богородице Одигитрии или молебный, ангелу-хранителю;

в среду — каноны покаянный Господу Иисусу Христу, молебный Пресвятой Богородице, ангелу-хранителю, святым апостолам и, кто пожелает, святителю Николаю;

в четверг — каноны Честному Кресту, молебный Пресвятой Богородице и ангелу-хранителю;

в пятницу — канон Иисусу Сладчайшему, канон и акафист Пресвятой Богородице, каноны ангелу-хранителю, всем святым и, кто пожелает, канон заупокойный.

Хотя церковный устав требует непременно читать акафист Пресвятой Богородице только накануне субботы, существует благочестивый обычай читать акафисты Иисусу Сладчайшему и Богородице ежедневно, меняя их через день.

Непременно ли каноны и акафисты нужно читать непосредственно перед молитвами на сон грядущим? Нет, не обязательно. Так, известный афонский подвижник иеросхимонах Тихон († 1968) не ждал вечера, чтобы читать правило ко Святому

Причащению, но начинал его вычитывать уже с полудня.

Вечером, перед днем причащения, непременно должен быть прочитан канон ко Святому Причащению. Утром же, в день причащения, читаются молитвы утренние и Последование ко Святому Причащению, кроме уже прочитанного накануне канона.

Преподобный Нектарий Оптинский († 1928) при подготовке духовных чад к причастию особенно строго требовал от них, чтобы было прочитано всё правило перед Святым Причащением. Он рассказывал, как ему явился один из умерших оптинских иеромонахов, который поведал, что после кончины был избавлен от мытарств, так как всегда совершал литургию в мире со всеми и вычитывал всё положенное правило.

В каком расположении духа мы должны приступать к совершению молитвенного правила? Безусловно, чтение молитвенного правила не должно носить формальный характер. Содержащиеся в нем молитвы — плод духовного озарения многих праведников. Нам необходимо проникнуться их святыми чувствами и богоугодными мыслями. Церковь установила молитвенное правило перед причащением для того, чтобы помочь людям, еще не достигшим духовного совершенства, привести свои души в благодатное состояние, соответствующее таинству Святого Причащения.

Конечно, правило перед причащением — это тот минимум, который мы не вправе сокращать. Некоторые считают это правило слишком продолжительным. Такое мнение происходит от недостат-

ка ревности к спасению собственной души. Многие подвижники, пламенея духом, не довольствовались обычным молитвенным правилом перед причащением и проводили в молитве по нескольку часов. Ежедневное молитвенное правило белгородского старца архимандрита Серафима (Тяпочкина; 1894–1982) продолжалось 7–8 часов. Архиепископ Воронежский и Задонский Иосиф († 1892) накануне причащения Святых Таин всю ночь простаивал на молитве, отдыхая лишь час перед литургией. Его руки были покрыты мозолями из-за того, что он опирался на них, совершая многочисленные земные поклоны. Преподобный Серафим Саровский, будучи еще диаконом, все ночи перед воскресными и праздничными днями проводил в молитве, неподвижно стоя до самой литургии.

Глинский старец схиархимандрит Андроник (Лукаш; 1888–1974) перед совершением литургии с вечера оставался на ночь в храме. Здесь он, не смыкая глаз до утра, молился. Однажды вместо сторожа в храме пришлось дежурить старосте храма. Устроившись на левом клиросе, он мирно заснул. Когда же проснулся, увидел, что храм уже переполнен людьми. Его охватила досада: надо же столько времени проспать! Наверное, церковь пришлось открывать вместо него самому отцу Андронику. Вот так староста! Какой пример прихожанам?! Взглянул на часы — они показывали два часа, а за окнами еще стояла ночная тьма. Староста в смятении бросился искать ключи и нашел их на обычном месте. Страх охватил его душу. Он вновь посмотрел внутрь храма. Там старец, окруженный

плотной толпой людей, совершал поклоны перед праздничной иконой. Некоторое время с благоговейным трепетом староста наблюдал, как Церковь небесная молилась с великим подвижником. Когда же схиархимандрит Андроник закончил правило, люди исчезли и храм вновь погрузился в ночную тишину.

Правило ко Святому Причащению является молитвенной подготовкой к Евхаристии. Во время же совершения самого таинства нам необходимо полностью отрешиться от всего мирского и всем своим существом погрузиться в атмосферу священнодействия. В этот момент наша молитва должна быть особенно сосредоточенной и горячей.

Во время служения литургии молитвенное напряжение отца Иоанна Кронштадтского, по воспоминаниям современников, было настолько велико, что он, обливался потом, подобно Христу, молившемуся перед крестными страданиями в Гефсиманском саду. Ему даже приходилось переодеваться и менять рубашку.

Молитвенной подготовке к причащению сопутствует духовное и телесное воздержание. В дни, предшествующие причащению, надо остерегаться наполнять свою душу житейскими заботами, а различные развлечения должны быть исключены полностью. В это время не употребляются продукты животного происхождения: мясо, молоко, яйца и, при строгом посте, рыба. К причащению принято приступать натощак, поэтому после полуночи ничего не едят и не пьют.

О значении воздержания перед причащением можно судить по случаю, происшедшему в начале XX столетия. Епископу Иннокентию (Ястребову), викарию Киевской епархии, позвонил генерал-губернатор Трепов и сообщил, что в Виннице при загадочных обстоятельствах умер протоиерей. Его не хоронят, ожидая представителей высшей церковной власти.

Епископ Иннокентий спешно приехал в Винницу. Покойный протоиерей оказался человеком средних лет. При вскрытии его тела все органы были обнаружены в целости, кроме желудка. Этот орган был на вид черного цвета и совершенно обуглившимся. Когда его извлекли наружу, он рассыпался на мелкие черные угольки.

Врачи, участвовавшие во вскрытии, не смогли установить причину смерти протоиерея. Тогда стали расспрашивать жену покойного. Она со слезами рассказала, что на протяжении последнего года ее муж стал проявлять странность: каждое утро, перед тем как идти совершать литургию, он ел и пил. Сначала протоиерей ни на что не жаловался, затем стал ощущать жжение в желудке, дальше — постоянное горение. Из-за этого он перестал принимать пищу, а перед смертью беспрерывно вопил:

— Огонь, огонь внутри!!!

Выслушав рассказ супруги протоиерея, епископ Иннокентий сказал:

— Божественную Евхаристию вместо покойного, видимо, совершал ангел, и Святые Дары сожгли кощунника.

Несмотря на важность воздержания перед причащением, христианин должен соразмерять телесный подвиг со своим состоянием здоровья и духовным устроением. Строгость поста не должна превышать силы человека. Каждому христианину необходимо знать, что крайности в духовной жизни недопустимы. Преподобный Пимен Великий говорил: «Всё, что выше меры, — от бесов».

Преподобный Севастиан Карагандинский делал строгие выговоры тем, кто самочинно, без благословения перед причащением совсем не вкушал пищи по одному или нескольку дней. Таких самовольников он иногда даже не допускал до причастия. Слабым же и больным преподобный благословлял на ночь перед причащением (конечно, до полуночи) выпить чашку кипятка и съесть кусок булки, чтобы к утру им не сделалось плохо.

Во время поста преподобный Севастиан разрешал людям, у которых были заболевания желудка или легких, ослаблять воздержание после принятия Святых Таин. Он благословлял их вкушать молоко или чай с молоком как лекарство. При этом преподобный всегда велел больным, несмотря на уважительную причину, каяться в нарушении поста перед Богом и обязательно сказать об этом на исповеди.

Люди, состоящие в браке, перед причащением должны воздержаться от супружеского общения. Препятствиями к приобщению Святых Таин являются также ночные осквернения и месячные у женщин.

Конечно, совершенно недопустимо приступать к таинству, имея на совести нераскаянный грех.

Каким бы маловажным этот грех нам ни казался, именно он может послужить препятствием для достойного участия в таинстве Святого Причащения.

В египетском Скиту, когда совершалась литургия, на Святые Дары нисходил Дух Божий в виде орла. Это явление наблюдали только священнослужители. Случилось, что за одним из богослужений подобие орла не явилось взору клириков. Служащий иеромонах, озадаченный этим, сказал иеродиакону:

— Мы в чем-то согрешили, или ты, или я. Отступи от святого престола, и если явится подобие орла, то ясно будет, что оно не являлось из-за тебя.

Диакон отошел, и Дух Божий в образе орла тотчас сошел на Святое Приношение. После окончания литургии иеромонах спросил сослужившего ему иеродиакона:

— Что ты сделал?

— Не знаю за собой никакого согрешения, — ответил иеродиакон.— Разве только то, что приходил ко мне один из братии и просил чего-то, а я отказал ему, сказав, что у меня нет времени.

— Орел не сходил потому, что брат был огорчен тобой, — рассудил иеромонах.

Осознав свою вину, диакон пошел к обиженному им монаху и, попросив у него прощение, примирился с ним.

Подобный случай произошел в конце XVIII столетия в Валаамском монастыре. В это время там жил старец Ксенофонт. Прежде он долгие годы был старообрядческим наставником, но однажды, придя в Александро-Невскую Лавру на литургию,

удостоился видения Небесных сил, сослуживших иеромонаху. После этого Ксенофонт обратился в Православие и, поселившись на Валааме, стал вести подвижнический образ жизни. За свое благочестие Ксенофонт сподобился быть зрителем благодати Божией, различно проявляемой при совершении литургии. Как-то во время службы в храм вошли финны, весьма неопрятной внешности. Старец про себя осудил их и из-за этого тотчас перестал своим духовным взором видеть благодать Божию. Немедленно раскаявшись, он стал просить прощения у Бога. Однако благодатные видения он стал созерцать вновь только через месяц.

Молитвенной подготовке к причащению весьма вредят страсти. Они отнимают у молитвы ее силу, а душу делают недостойной того, чтобы в нее вошел Господь. Вот пример пагубного воздействия на человека греховных желаний.

В алтаре храма, в котором святитель Василий Великий обычно совершал литургию, над престолом висело золотое изображение Духа Святого в виде голубя. Когда святой во время богослужения возносил Святые Дары, золотой голубь, движимый силой Божией, три раза сотрясался. В одну из служб обычного знамения, указывающего на сошествие Святого Духа на хлеб и вино, не произошло. Святитель Василий, размышляя о причине случившегося, окинул взором сослуживших ему священнослужителей и заметил, что один из диаконов со страстью смотрит на женщину, стоящую в храме. Тут же святитель повелел отступить диакону от престола и назначил ему строгую епитимию. После

этого случая он приказал возвести перед алтарем перегородку с завесой, чтобы ничто не могло отвлекать священнослужителей от внимательной молитвы и духовного созерцания великого таинства.

Не только нераскаянные грехи и страсти, которыми мы бываем охвачены, являются препятствием к достойному причащению. Может не соответствовать великому дару Божественной любви, подаваемому нам в таинстве Святого Причащения, и общее духовно-нравственное состояние нашей души, которое часто проявляется в рассеянном и легкомысленном поведении.

Преподобный Севастиан Карагандинский был строг к тем, кто без уважительной причины опаздывал на службу и требовал исповедать их и причастить без должного приготовления. Не допуская таких людей до причастия, старец делал им внушение:

— Так только больных можно причащать, а вы в добром здравии и имеете за собой множество грехов. Неужели не можете выбрать время, чтобы приготовиться, очистить себя покаянием, прийти в храм вовремя, выслушать правило и службу и, исповедавшись, подойти со страхом Божиим к чаше?! Приступить к чаше Святых Таин — это не всё равно, что подойти к чашке супа или к чашке чая!

Что хотел преподобный Севастиан донести до сердец нерадивых христиан?

«Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Ин. 4, 8-9). Любовь Божия к нам настолько вели-

ка, что Его Сын, спасая нас, отдал Себя на крестные муки. Такой же самоотверженной любви к Себе ожидает от нас и Бог. Ожидает не потому, что нуждается в ней, а потому, что в этой самоотверженной любви к Богу заключается наше спасение.

* * *

В конце главы обобщим ее содержание.

1. Принятию Святых Даров предшествует телесный пост, продолжающийся 3-7 дней. Причащаться должно натощак, то есть не ев и не пив после полуночи.

2. Для того, чтобы достойно принять Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, во время говения нам необходимо полностью отрешиться от мирской суеты и развлечений.

3. В период подготовки к причащению никакие страсти не должны волновать наши души. Для этого нам нужно беречь свои чувства от всего, что может воспламенить греховные стремления.

4. Перед причащением Святых Таин необходимо примириться со всеми ближними, простить всем обиды и раскаяться в своих грехах перед священником в таинстве исповеди.

5. Накануне причащения нужно быть на вечернем богослужении.

6. Готовящимся к Святому Причащению необходимо вычитать молитвенное правило, установленное Церковью для говеющих, ибо оно дает нам возможность сосредоточиться на размышлении о Христовых Тайнах и погрузиться в благодатное молитвенное состояние.

Глава 9
ПРИЧАСТНИК ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Когда подготовка к причастию завершена, мы можем приступить к таинству Святого Причащения. Это таинство совершается за литургией, главной службой суточного богослужебного круга. Чтобы правильно воспринимать всё происходящее за литургией, нам прежде всего надо узнать о великом значении этого богослужения. В чем оно заключается?

О значении литургии праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Польза литургии неизмерима не только для всей Церкви Православной, но и для всей вселенной, для всех людей всяких вер и исповеданий, ибо Жертва Бескровная и молитвы приносятся Господу о всей вселенной: из-за совершения литургии Господь долготерпит всему миру и милует весь мир, даря ему изобилие плодов земных, успехи гражданственные, успехи в науках, искусствах, в земледелии, в домашнем хозяйстве, милуя не только человеков, но и скотов, служащих человеку. О, литургия чудная, литургия всемирная, литургия Божественная и боготворящая!

В совершении литургии я сподобляюсь бесчисленных милостей от Господа, и не я один, а все люди православные, весь мир — по милости и бес-

предельной силе Бескровной Жертвы, приносимой на святом престоле. Это рычаг всего мира, которым можно подвигнуть все народы, племена и языки к Богу, ибо Агнец объемлет весь мир»[1].

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов; † 1937) во время тяжелейших испытаний для России наставлял свою паству, что литургия и причастие Святых Таин являются сильнейшими и вернейшими средствами против духовного зла и натиска неверия на любимую Родину. «Пока совершается Божественная литургия, пока люди приступают к Божественному Причащению, дотоле можно быть уверенным, что устоит и победит Православная Церковь, что не погибнут во зле греха, безбожия, злобы, материализма, гордости и нечистоты русские люди, что возродится и спасется Родина наша. Поэтому паче всего думайте о хранении, совершении и непрерывном служении (ежедневном, даже многократном, на разных престолах) литургии. Будет она — будет и Церковь, и Россия»[2]. Слова священномученика Серафима оказались пророческими. Несмотря на жестокие гонения, Русская Церковь никогда не прекращала совершения литургии. И теперь мы можем воочию убедиться в ее Божественной силе. Гонители исчезли, как дым, а Православная Церковь и русский народ по милости Божией продолжают существовать среди этого мятущегося мира.

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 348.

[2] Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя. М.; СПб., 1993. Ч. 2. С. 25.

«Все любим жизнь, — писал праведный Иоанн Кронштадтский. — Но в нас нет истинной жизни без источника жизни — Иисуса Христа. Литургия есть сокровищница, источник истинной жизни, потому что в ней Сам Господь. Владыка жизни преподает Себя Самого в пищу и питие верующим в Него и в избытке дает жизнь причастникам Своим, как Сам говорит: "*Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную. ...Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком*" (Ин. 6, 54; 10, 10)».[1]

Ангельское служение

Почему литургию иногда называют ангельским служением? Потому что ангелы всегда присутствуют за Евхаристией и помогают священнослужителям ее совершать. Величие Божественной литургии вызывает у Небесных сил изумление и величайшее благоговение.

По свидетельству старца Иакова Эвбейского, который не раз удостаивался дивных видений Божиих, как только священник скажет на литургии начальный возглас, в алтарь тотчас стекаются Небесные силы. Другой праведник, святой Иоанн Кронштадтский, писал: «К соучастию в служении литургии призываются на проскомидии все святые, начиная с Божией Матери. Со священником участвуют в служении все святые и все ангелы»[2].

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. М., 1994. С. 37.

[2] Там же. С. 78.

Преподобный Евфимий Великий († 473) рассказывал некоторым из своих учеников, что часто видел ангела, совершавшего с ним литургию.

В 1892 году преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов) приехал в Петербург. Здесь он встретился с праведным Иоанном Кронштадтским. Отец Иоанн пригласил преподобного Анатолия в свой храм в Кронштадт. Когда началась литургия, отец Иоанн увидел, что вместе с преподобным Анатолием служат два ангела.

Таинство Святого Причащения, совершаемое за литургией, соединяет в один союз небо и землю. Это единение, невидимое для очей обычных людей, во всей своей красоте предстает перед духовным взором святых.

Праведный Иоанн Кронштадтский писал: «В какой близости друг к другу находятся и небожители, и землежители, и Божия Матерь, и все святые, и все мы, православные христиане, когда совершается божественная, всемирная, пренебесная, всеобщительная литургия! Боже мой! Какое прерадостное животворное общение!»[1]

Преподобный Евфимий Суздальский († 1404) в праздник Преображения Господня пригласил епископа Иоанна совершить литургию в своем монастыре. Пришел на службу и Нижегородский князь Борис Константинович. Будучи весьма благочестивым и милостивым, князь Борис удостоился во время литургии таинственного видения. Он увидел,

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 48.

что святителю Иоанну и преподобному Евфимию сослужит светлый юноша в блестящих ризах. После окончания богослужения князь Борис улучил удобный момент и наедине спросил епископа Иоанна о видении. Святитель сначала не хотел открыть ему тайны, но затем сказал:

— Если уж Бог тебе открыл сие, то не могу утаить от тебя, что виденный тобой был ангел Господень, который иногда присутствует при литургии, когда я, грешный, удостаиваюсь служить вместе с великим Евфимием. Ты же сие никому не говори, доколе я жив.

Участвуя в литургии, мы, верные христиане, сами уподобляемся ангелам. В чем заключается это подобие? По словам праведного Иоанна Кронштадтского, во-первых, мы воспеваем Бога ангельскими песнопениями — аллилуиа и Трисвятой песнью. Во-вторых, мы, как и ангелы, «подъемлем Господа Славы и носим в себе чрез причащение Его. Воспринимаем в себя всецело Христа Бога в сердце, как на престоле херувимском, носим Его, пламенно любим Его, как любят Его херувимы. И ради Его любви отрешаем свои сердца от всякой земной любви: ибо любовь земная несовместима с любовью Божиею»[1].

Чтобы совершать ангельское служение литургии в глубоком благоговении, праведники отрешались от всего земного.

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 103.

Великий афонский подвижник иеросхимонах Тихон († 1968) в своем уединенном афонском храме совершал литургию с помощью только одного монаха-певца. Он поступал так потому, что хотел в алтаре в полном одиночестве свободно предаваться углубленной молитве. Когда начиналась Херувимская песнь, отец Тихон обычно на двадцать-тридцать минут погружался в духовные созерцания. Поэтому монах многократно повторял Херувимскую песнь до тех пор, пока не слышал шаги отца Тихона, идущего из алтаря на Великий вход. Както после службы певчий спросил:

— Что ты видишь, старче?

— Херувимов и серафимов, славословящих Бога. Мой ангел-хранитель отпускает меня только через полчаса, и тогда я продолжаю Божественную литургию.

Иногда иеросхимонах Тихон совершал литургию и без помощи певчего. Однако при этом пение в храме всё же звучало! Однажды старца посетил Феоклит Дионисиат. Отец Тихон находился в храме и оттуда слышалось умилительное пение. Феоклит хотел, было, войти внутрь, но дверь оказалась закрытой. Не желая никого беспокоить стуком в дверь, он решил дождаться окончания службы около храма. Вскоре пение стихло, и через некоторое время отец Тихон открыл дверь. Войдя внутрь, Феоклит не нашел там никого, кроме отца Тихона. Это его поразило, и он понял, что за литургией пели ангелы.

Праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Чудная, величественная, божественная на земле служ-

ба — литургия. Это воспоминательное и совершительное, таинственное Господу Богу служение. В ней принимают участие не одни земные священно- и церковнослужители и миряне, но и небесные чины ангельские и все святые Божии угодники, живущие на небесах, и приемлют от нее пользу и умершие. Потому литургию должно совершать с особым вниманием, благоговением, любовию и благодарением Господу, установившему и учредившему на земле такое общее согласное всеспасительное служение»[1].

Проскомидия

Почему даже некоторые постоянные прихожане православных храмов не придают большого значения проскомидии? Видимо, потому, что она совершается в алтаре незримо для их взора. Тем не менее эта первая часть литургии имеет глубокий духовный смысл. На проскомидии, благодаря особым священнодействиям, хлеб и вино становятся веществом для Евхаристии. Во время совершения проскомидии также происходит поминовение членов Церкви Христовой — небесной и земной.

Молитвы и священнодействия проскомидии имеют двоякое значение. С одной стороны, они изображают рождение Христа, с другой — Его страдания и смерть. Так, приготовление Святого Хлеба и изъятие Агнца из просфоры знаменуют рождение

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 27.

Иисуса Христа. При этом жертвенник олицетворяет вертеп, дискос — ясли, в которых был положен Младенец Христос, звездица — звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровцы — пелены, которыми был повит Спаситель. Чаша, кадильница и фимиам напоминают о дарах, принесенных волхвами. Молитвы, произносимые священником и диаконом, напоминают о поклонении и славословии, которые воздали Спасителю вифлеемские пастухи и восточные волхвы.

Крестообразное разрезание Агнца и прободение Его копием означают распятие Иисуса Христа.

Изъятие частиц из просфор и расположение их на дискосе вокруг Святого Агнца символизируют Церковь Божию, главой которой является Господь Иисус Христос. Иеросхимонах Тихон Афонский, основываясь на своем духовном опыте, говорил, что в алтаре на проскомидии, когда священник поминает святых и вынимает за них частицы из девятичинной просфоры, невидимо присутствуют ангелы, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, бессребреники и все праведники. Они приходят на помощь всем, о ком совершается во время проскомидии молитвенное поминовение.

Священнодействия проскомидии носят символический характер. Однако мы должны знать, что символы церковных священнодействий наполнены небесной реальностью. Один из самых прославленных греческих святых старец Паисий (1924–1994) в молодости прислуживал за богослужениями в монастырском храме. Как-то раз во время совершения проскомидии он наяву увидел на дискосе

очень маленького ягненка. Когда священник произнес молитву и погрузил копие в лежащий на дискосе Агнец, вырезанный из просфоры, ягненок забился и затрепетал от боли. После этого случая отец Паисий уже не осмеливался входить в алтарь. Его охватывал священный страх при размышлении о великом таинстве, которое совершается в алтаре. До конца своих дней он оставался простым монахом, отклоняя все предложения о принятии священного сана.

Каким образом мы можем постичь нематериальную сторону литургии?

Реальность священнодействий, которые совершаются за литургией, познается нами только верой. Именно наша вера делает земные символы прозрачными, и тогда через них мы начинаем видеть небесную реальность.

Малый вход

Важным моментом литургии является Вход с Евангелием. Этот вход называется Малым в отличие от Великого, который совершается во время перенесение Святых Даров с жертвенника на престол. На Малом входе священник и диакон, несущий Евангелие, северными вратами выходят из алтаря на солею. Во время пения «Приидите, поклонимся...» священнослужители входят через Царские врата в алтарь, где диакон полагает Евангелие на престол.

Что символизирует Малый вход? Он служит изображением выступления Господа Иисуса Хри-

ста на проповедь во время Его земной жизни. Одновременно этот Вход является символическим выражением теснейшего общения молящихся в храме со своим Господом. В этот момент мы должны взирать на Евангелие как на Самого Господа Иисуса Христа.

Войдя в алтарь, священник во время пения тропарей и кондаков тайно читает молитву Трисвятого пения. В этой молитве он от лица всех верующих просит Бога, славословимого серафимами и херувимами, принять Трисвятую песнь и от наших уст, простив нам согрешения и подав силы непорочно служить Ему до конца жизни. После молитвы Трисвятого пения диакон на солее произносит молитвенные возглашения.

Именно в этот момент литургии один из самых почитаемых русских святых получил от Бога великое откровение.

Однажды за литургией преподобный Серафим Саровский, служа диаконом, после Малого входа на солее возгласил: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!» Затем он повернулся к народу и обвел предстоящих орарем, возглашая: «И во веки веков!» Вдруг внешний вид преподобного изменился, и он, вместо того, чтобы войти в Царские врата, застыл на месте. Все присутствовавшие в храме заметили, что с ним произошло нечто необычное. Два иеродиакона взяли преподобного Серафима под руки и ввели в алтарь. Здесь он простоял около трех часов, причем его внешний вид неоднократно менялся.

Придя в себя, преподобный Серафим наедине рассказал старшим из монастырской братии о сво-

ем видении: «Только что провозгласил я, убогий: "Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!" — и, наведя орарем на народ, окончил: "И во веки веков!" — вдруг озарил меня луч как бы солнечного света. Взглянув на это сияние, увидел я Господа и Бога нашего Иисуса Христа в образе Сына Человеческого, во славе и неизреченным светом сияющего, окруженного Небесными силами, ангелами, архангелами, херувимами и серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе. Приблизясь в таком виде до амвона и воздвигнув пречистые Свои руки, Господь благословил служащих и предстоящих. После этого, вступив во святой местный образ Свой, что по правую сторону Царских врат, преобразился, окружаемый ангельскими ликами, сиявшими неизреченным светом во всю церковь. Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса на воздухе, удостоился особенного от Него благословения; сердце мое возрадовалось чисто, просвещенно, в сладости любви ко Господу!»[1]

Великое и радостное видение для каждой христианской души! Не правда ли?

Великий вход

Вход со Святыми Дарами называется Великим. Так он именуется по величию события, которое вспоминается в этот момент литургии. Святые Да-

---

[1] Цит. по: Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя. Ч. 2. С. 234-235.

ры во время Великого входа изображают Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи всего человечества. Великим этот вход называется и по важности цели, ради которой он совершается. Святые Дары переносятся с жертвенника на престол для принесения их в жертву Богу и совершения таинства Святого Причащения.

Время Великого входа — время, когда мы должны со страхом Божиим погрузить свою душу в молитву и с благоговением взирать на Господа, идущего принести Себя в жертву ради нашего спасения.

Однажды старец Иаков Эвбейский, будучи священником, совершал литургию. На Великом входе, он вдруг почувствовал, как кто-то сзади подталкивает его в плечо и направляет к святому престолу. Старец, подумав, что это делает псаломщик, сказал:

— Благословенный! Какое нечестие: ты вошел в Царские врата и меня толкаешь!

Обернувшись, отец Иаков, однако, вместо псаломщика увидел архангела, который своим крылом направлял его движение во время Великого входа.

Одному из своих духовных чад старец Иаков говорил:

— Люди, чадо мое, слепы и не видят, что бывает в храме на Божественной литургии. Некоторый раз не могу выдержать и сажусь на стул, в то время как другие сослужители думают, что у меня плохо со здоровьем, но не знают они, что бывает в

алтаре в продолжение Божественной литургии. Однако какой большой размах крыла, чадо мое, имеют ангелы!

Праведный Иоанн Кронштадтский писал, что Херувимская песнь, которую поют при совершении Великого входа, обозначает, «что во время нашего служения Господу и ангелы невидимо служат, составляя с людьми как бы один хор, одну Церковь, одно собрание. И это обстоятельство учит нас благоговейно и разумно стоять и молиться в церкви, слушая пение и чтение»[1].

Что происходит, если человек во время служения литургии ведет себя развязно?

Преподобный Арсений Каппадокийский († 1924) многие годы служил приходским священником в Фарасе, в одном из христианских селений Турции. Однажды на Пасху, когда он совершал литургию, в храм явился турок, главарь шайки разбойников. Заметив этого вооруженного и дерзко ведущего себя человека, преподобный Арсений велел передать ему, чтобы он немедленно вышел из храма. Однако разбойник на просьбу никак не прореагировал. Обращаться к нему повторно преподобный не стал и спокойно продолжил служение дальше.

Когда на Великом входе отец Арсений вышел со Святыми Дарами из алтаря, турок увидел его идущим не по земле, а по воздуху. Тотчас тело разбойника начало так сильно трястись, что он хотел, было, выбежать из церкви, но не смог этого сделать,

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 101.

оказавшись связанным невидимыми путами. Войдя в алтарь, преподобный Арсений подал ему знак, чтобы уходил. Почувствовав себя освобожденным от пут, турок, дрожа всем телом, вышел из храма и рухнул на землю, как мертвец. Неподвижным он лежал до тех пор, пока отец Арсений, закончив службу, не поднял его с земли.

Преподобный строго укорил разбойника, но ради праздника Пасхи дал ему пять пиастров и отпустил. Испуганный турок немедленно собрал всех своих товарищей, окруживших селение, и увел их подальше от него.

«Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7). Нечестивцы, ведущие себя бесцеремонно во время литургии, собирают на свои головы гнев Божий. Мы же, верные християне, если в продолжение литургии, особенно в важнейшие ее моменты, готовим свое сердце к встрече Господа, то непременно удостоимся Его посещения.

Преложение Святых Даров

В своих записках игумен Феодосий (Попов; † 1903) приводит воспоминания своей бабушки о ее детстве, когда ей было семь-восемь лет. «В церкви я становилась у самого амвона, против Царских врат, и зорко следила за всеми действиями священника. Причина моих наблюдений за священником была та, что однажды, бывши в праздник с моими родителями у обедни, я видела над престолом, немного повыше главы священника, прямо над свя-

той чашей парящего Голубя, который был бел, как снег и неподвижно, едва заметно трепеща крыльями, держался в воздухе. И видела я это не раз, и не два, а несколько раз, о чем я передала своей подружке, и мы всегда с нею, как только, бывало, услышим звон колокола, так и бежим изо всех сил, желая перегнать друг друга, и станем вместе у амвона, дожидаясь появления блестящего белого Голубка. И уж как же любили мы Его за то, что Он был такой беленький, такой-то хорошенький!

Но были дни, когда мы так и не могли дождаться этого чуда, которое совершалось только во время служения старика-священника Росницкого. Только в его служение мы и видели всегда нашего Голубка. При другом священнике этого не бывало. Когда же мы рассказали об этом нашим родителям, а родители сказали священнику Росницкому, с тех пор мы с подругой уже более не видали чудного Голубочка»[1].

Кто являлся детскому взору в виде голубя? Несомненно, Святой Дух. Именно под Его воздействием совершается вся литургия. Особенно сильно проявляется благодать Святого Духа во время важнейшей части литургии — Евхаристического канона, который начинается возгласом священника: «Благодарим Господа». С этими словами, призывающими верующих воздать благодарение Богу, священник приступает к совершению таинства Святой Евхаристии. Пример такому началу таинства дал Сам Спаситель, когда на Тайной вечери начал

[1] Сила Божия и немощь человеческая. М., 1994. С. 12.

священнодействие бескровной Жертвы благодарением Богу Отцу.

В тайной молитве, читаемой во время Евхаристического канона, священник от лица всех верующих прославляет величие Божие, Его бесконечное совершенство и Его благодеяния роду человеческому. Священник исповедует святость Бога и вместе с тем прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, Который послал для нашего спасения Своего Единородного Сына.

Пришедший на землю Спаситель совершил таинство Святого Причащения и завещал нам совершать его в воспоминание о Нем. Слова Господа, сказанные Им на Тайной вечери, священник произносит вслух: *«Приимите, ядите, Сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».*

При произнесении слов «Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся» диакон или сам священник, крестообразно сложив руки, берет правой рукой дискос, а левой — потир, возвышает их над престолом и затем снова ставит на место. Это священнодействие является возношением Святых Даров в жертву Богу от всех верующих.

Когда праведный Иоанн Кронштадтский совершал возношение Святых Даров, его ум возносился в горний мир. Он писал: «Я представляю торжественность и величие данной минуты, когда стоя лицом к лицу с вечною, совершенною, неизменною правдою Отца Небесного, карающего грех, я при-

ношу от лица всех и за всех единую безмерную, всеправедную умилостивительную Жертву Христа Сына Божия, единую могущую приклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и благословение»[1]. В эти священные минуты всё наше сердце должно быть полностью отдано Богу. Нам нужно забыть о всем земном, чтобы каким-либо страстным помыслом не оскорбить Агнца Божия, приносящего Себя в жертву.

Что происходит на литургии вслед за возношением Святых Даров? Во время пения хором «Тебе поем, Тебе благословим...» и произнесения священником тайных молитв совершается преложение, или пресуществление Святых Даров в Пречистые Тело и Кровь Христовы. В этот момент все предстоящие в храме вместе со священнослужителями должны молиться, чтобы Отец Небесный ниспослал Духа Своего Святого на них и на предлежащие Дары. «Наипаче в это время да будут души наши, как светильники горящие, как кадило возженное и благоухающее, как дым фимиама, восходящий горе, ибо в эту минуту совершается страшное, животворящее таинство — претворение Духом Божиим хлеба и вина в Пречистое Тело и Кровь Христову, и на престоле является Бог во плоти»[2].

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов; 1844–1915), ученик преподобного Амвросия Оптинского,

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 114.

[2] Там же. С. 36.

однажды на литургии во время пресуществления Святых Даров сподобился благодатного видения. Старец рассказывал, что Горнее место в алтаре как бы отступило, и он увидел Спасителя, окруженного множеством ангелов, архангелов, херувимов и серафимов. Ангелы парили вокруг Христа сверху, снизу и по обеим сторонам. Вокруг Господа располагались лики святых пророков, апостолов, преподобных, мучеников, святителей и прочих святых. Всё небо было заполнено ангелами и святыми. Все они стояли с главами преклоненными и обращенными к Спасителю; руки они держали скрещенными на груди.

Ангелы и святые пребывали в великом благоговении, страхе и молчании и как бы насыщались от эфирно-розового света, исходящего от Спасителя и Его ран. Этот же свет от ран Христовых лучом падал и на Святые Тайны, находившиеся на престоле.

Другой свет шел из небесной выси. По словам старца Гавриила, этот свет был мягко-ярким, неописуемой красоты и величия. Именно к нему был обращен Спаситель, Который Сам Себя приносил в жертву.

Когда отец Гавриил пришел в себя, оказалось, что его уста произносят слова молитвы: «И сотвори убо хлеб сей, честное Тело Христа Твоего. Аминь. А еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». От страха и трепета старец заплакал навзрыд.

Впоследствии старец Гавриил не мог совершать литургию без слез — такое сильное впечатление ос-

талось у него от видения Христовой Жертвы за грехи людей. Как только старец произносил: «Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся», — голос его прерывался, из глас лились слезы, и он совершенно отрешался от всего земного, предаваясь духовным переживаниям и благоговейным молитвам. Иногда в такие моменты отец Гавриил не мог сдержать своего плача и тогда, смешиваясь с пением хора, из алтаря слышались его рыдания, которые потрясали души молившихся за службой людей.

По преложении Святых Даров священник тайно молится Богу за причастников, а также за всех скончавшихся в вере. Он молитвенно поминает и почивших праведников. Это поминовение свидетельствует о плодах Голгофской Жертвы Христа. Особо («изрядно») священник вспоминает Богоматерь как главу искупленного, воссозданного человечества и предстательницу за всех людей пред Сыном Божиим. Священник, взяв кадило, возглашает: «Изрядно о Пресвятей...». После этого возгласа священник тайно молится, вспоминая от лица Церкви святых, спасенных крестной Жертвой Спасителя и уже прославленных Богом, благодарит Господа и славословит Его за то, что Он соделал их ходатаями за нас на Небе, а также молится об усопших и живых членах Церкви.

Валаамскому схимнику Кириаку во время литургии было видение. Он стоял в алтаре и, когда служащий священник возгласил: «Твоя от Твоих, Тебе приносяще, о всех и за вся», — от престола излилось необычайное благоухание. Когда же священник стал молиться о снисхождении Святого Ду-

ха на предлежащие Дары, Кириак увидел, что алтарь наполнился херувимами, которые окружили престол. Священника объял огонь и, как только он сделал земной поклон перед престолом, с вышины слетел белый голубь, который стал парить над дискосом. Затем голубь взлетел на верх святой чаши и, сжав крылья, опустился в нее. И тотчас ангелы, падши ниц, поклонились святому престолу. Когда священник возгласил: «Изрядно о Пресвятей», — Небесные силы опять поклонились до земли. После пения «Достойно есть» они поклонились в третий раз. Затем ангелы окружили священника, осенили его главу пречудной плащаницей и после этого стали невидимы.

За Евхаристическим каноном следует молитвенное приготовление верующих к принятию Христовых Таин и само Святое Причащение.

Праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Из постоянного чуда пресуществления хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христовы, с Его Божеством и душою соединенные, я вижу чудо постоянного оживотворения человека. И это всё — на моих глазах; и я это испытываю душою и телом, ощущаю живо. Боже мой! Какие страшные таинства ты творишь! Каких неизглаголанных таин Ты сделал меня зрителем и причастником. Слава Тебе, Творче мой! Слава Тебе, Творче Тела и Крови Христовых!»[1]

Каждому из нас надо стремиться к тому, чтобы во время литургии иметь в своем сердце те же свя-

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 36.

тые чувства, которыми была наполнена душа праведного Иоанна Кронштадтского!

Божественный огонь

В Житиях святых встречаются описания снисхождения во время литургии Божественного огня. Как это происходило?

Ученики преподобного Евфимия Великого однажды стали свидетелями чуда. Преподобный Евфимий совершал литургию. Во время пения Трисвятого его ученики вдруг увидели, как с неба сошел огонь и окружил преподобного. С этого момента и до окончания службы святой стоял перед престолом в огненном столпе.

О подобном случае повествуется и в Житии преподобного Сергия Радонежского. Во время служения Божественной литургии преподобным Сергием его ученик Симон увидел, как небесный огонь сошел на Святые Тайны в минуту их освящения. Затем огонь стал перемещаться по святому престолу, обвиваясь вокруг него и озаряя весь алтарь необыкновенным светом. Симон увидел, что небесный огонь окружил со всех сторон и преподобного Сергия, священнодействующего у престола. Когда настало время причащения, Божественный огонь свился, словно пелена, и вошел внутрь потира. На глазах изумленного Симона преподобный причастился этого огня и воссиял светом, как в древности купина, неопально горевшая.

От преподобного Сергия не укрылось, что его ученик изменился в лице. Поэтому после причащения, отойдя от престола, он спросил:

— Чего так устрашился дух твой, чадо мое?

— Я видел благодать Святого Духа, отче, — отвечал Симон.

— Смотри же, никому не говори о том, что ты видел, пока Господь не позовет меня из этой жизни, — заповедал ему смиренный авва.

Свидетельства о снисхождении во время литургии огня Божественной благодати на Святые Дары мы имеем и из недалекого прошлого.

Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский († 1922), обладал даром слезной молитвы, благодатную силу которой люди ощущали во время богослужений. Однажды, когда он совершал литургию в Александро-Невской Лавре, Божественный огонь сошел в святую чашу. Очевидец этого чуда иеросхимонах Сампсон вспоминал:

— Огромный пучок огня вращался, вращался над чашей — и в чашу! Но не все это видели. Некоторым не было открыто, потому что не всем всегда открывается. Стоявшие возле престола архимандриты и игумены не все видели, только слышали шум и решили, что это сквозняк гуляет в алтаре. На самом деле никакого сквозняка не было.

Да, служение литургии — великая и страшная честь для священника, который невидимо соприкасается с огненной благодатью Божией. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал одному из пастырей: «Твое служение выше ангельского, ибо они со страхом взирают на страшную и спаси-

тельную Тайну, а ты носишь Самого Христа Бога и преподаешь Его верным»[1]. Однако и миряне, принимающие в свои уста Пречистые Дары, сподобляются не меньшей чести от Бога, и это накладывает на них большую ответственность.

В молитвах, которые читаются перед причащением, Христовы Тайны называются «углем, недостойныя попаляющим». Поэтому причастник Тела и Крови Господних должен одновременно и радоваться, и трепетать, так как «огневи причащается».

В конце литургии, перед раздроблением Агнца, священник возглашает: «Святая святым». Что означает этот возглас? Он предупреждает, что причащаться могут только люди, находящиеся в лоне Святой Церкви и не отлучившие себя от нее своими грехами. Тех, кто по человеческим меркам достоин принять Тело и Кровь Господа, диакон, выходя из алтаря со святой чашей в руках, призывает: «Со страхом Божиим и верою приступите!» Этот призыв в данный момент очень актуален для причастников: ведь им сейчас придется вкусить Божественного огня Святых Таин!

Один из самых известных наместников Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Антоний (Медведев; 1792—1877) в своем письме святителю Филарету, митрополиту Московскому, писал:

«Не могу удержать души своей, чтобы не сообщить со страхом и радостью следующее событие: 17 марта в Куряжском монастыре близ Харькова,

---

[1] Иоанн Сергиев, прот. Христианская философия. СПб., 1902. С. 160.

в 7 верстах, во время обедни при освящении Святых Даров, когда братия посреди церкви пела: "Тебе поем, Тебе благословим", — иеромонах Илиодор, положив земной поклон и трижды воскликнув: "И молимтися, и молимтися, и молимтися", — вдруг стал глух и нем, но в необыкновенно умилительном состоянии духа; и когда, через неделю после того, приобщился Святых Даров, тотчас по принятии их прочитал громко благодарственные молитвы и объявил, что, когда он, положив земной поклон, взглянул на Святую Трапезу, то увидел огнь на ней, который, разгорясь, объял престол, алтарь и всю церковь; и то чудное видение сопровождалось пением ангельским: "И молимтися, и молимтися, и молимтися".

Слушая литургию, мы все присутствуем при этом Божественном пламени и при ангельском пении. Если кто с достойным чувством присутствует в церкви, то пламя этого Божественного огня объемлет всех и проникает каждую душу невидимое общение святыни Христовой».

Жертва любви

Праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Божественная литургия есть непрестанное и величайшее чудо в благодатном Царстве Божием; есть, так сказать, непрестанное заколение Божия Агнца и излияние Его Крови пречистой, воспоминание Его искупительных страданий, смерти, воскресения, вознесения и второго Его пришествия. Есть непре-

станно продолжающаяся и до конца мира продолжаться имеющая Жертва Богочеловека Христа Своему Отцу за нас грешных, чтобы все верные могли спастись и все грешники нераскаянные были безответны»[1].

Когда мы участвуем в таинстве Евхаристии, происходит соединение нашего падшего человеческого естества с Божеством. Во время причащения наши души и тела облекаются во Христа. Это — непостижимое человеческим умом таинство, спасающий нас дар Божественной любви! Любви жертвенной!

С какими чувствами мы должны подходить к святой чаше? Прежде всего нам необходимо помнить, что она наполнена Кровью, пролитой за нас на кресте Сыном Божиим. «Это — кровь, — пишет святитель Иоанн Златоуст, — кровь, которая изгладила рукописание грехов; кровь, которая очистила твою душу, которая омыла твои нечистоты, которая восторжествовала над началами и властями. Приступай же к ней с великим благоговением. Приступай к сей страшной чаше так, как бы ты пил от самого ребра Христова»[2].

Святитель Нифонт Кипрский во время совершения литургии увидел, как с неба сошел огонь, который покрыл служащего архиерея и наполнил собой весь алтарь. В момент Великого входа, когда дискос с Агнцем переносился с жертвенника на пре-

---

[1] Цит. по: Вениамин (Федченков), архиеп. Небо на земле. С. 32.

[2] Иоанн Златоуст., свят. Цит. соч. 1993. Т. 2. С. 293.

стол, перед взором святителя Нифонта отверзлось небо и все вокруг исполнилось неземным благоуханием. Потом появились ангелы, которые принесли прекрасного Отрока и поставили его на дискос. Окружив престол, они с благоговением служили Ему, а два серафима и два херувима, паря над ним, покрывали Его своими крыльями. Когда наступило время освящения Даров, один из светлейших ангелов взял нож и заколол Отрока. Затем он наполнил чашу Кровью, а Тело положил на дискос. После причащения святитель Нифонт вдруг увидел Отрока вновь целым. Он наблюдал, как ангелы взяли Его на свои руки и вознесли на Небо. Об этом видении впоследствии святитель рассказал своему ученику, а тот записал его для духовной пользы всех христиан.

Такая Божественная любовь и жертвенность должны вызывать с нашей стороны ответную любовь ко Христу и благоговение перед Ним. Созерцание Жертвы Христовой просвещает даже людей, ослепленных неверием.

Так, в Прологе есть повесть о чудесном обращении в Православие одного мусульманина. Войдя однажды в церковь, он увидел, как во время богослужения священник вдруг заколол Младенца. Потрясенный совершенным на его глазах убийством невинного ребенка, житель Аравии оцепенел. А между тем священник спокойно вылил Кровь в чашу, а Тело разрезал на части. К ужасу мусульманина стоявшие в храме христиане не только не возмутились, но — о кошмар! — съели тело Младенца и выпили его кровь! Араб, конечно, слышал много

плохого о христианах, но такого зверства и человеконенавистничества и представить не мог! Придя в себя от потрясения, он бесстрашно стал обличать посреди церкви безумие собравшихся. Священник, поняв, что арабу было видение, с глубоким смирением объяснил ему тайну Евхаристии и доказал, что никакого убийства не было. Араб с еще большим изумлением осознал происшедшее, почувствовал вошедшую в его сердце благодать Божию и захотел стать христианином. Искренность своего обращения ко Христу он засвидетельствовал позднее мученической кончиной.

На голгофском кресте Господь принес Себя в жертву для спасения всего человечества и каждого из нас. Своею Кровью Он омыл наши грехи, Своими страданиями избавил нас от вечных мук, Своей смертью даровал нам вечную жизнь. И за каждой литургией искупительный подвиг Христа не просто вспоминается: всякий раз при ее совершении вновь и вновь приносится Жертва, спасающая род человеческий. Любовь Христа к нам настолько велика, что Он постоянно отдает Себя на заклание, чтобы Своими Пречистыми Телом и Кровью освящать нас и возрождать.

* * *

Закончим эту главу следующими выводами.

1. В служении литургии невидимо участвуют ангелы. Во время Евхаристии мы, верные христиане, во многом уподобляемся Небесным силам. Чтобы это уподобление принесло духовные плоды, нам

необходимо за богослужением иметь чистый от посторонних помыслов ум и исполненное священными чувствами сердце. В важнейшие моменты литургии всё наше сердце должно быть полностью отдано Богу. Нам нужно забыть о всем земном, чтобы каким-либо страстным помыслом не оскорбить Господа, приносящего Себя в жертву.

2. Вся литургия, начиная с проскомидии, является живым воспоминанием рождения, евангельского служения и голгофской жертвы Спасителя. Духовно воспринимать евхаристические священнодействия и участвовать в них мы можем благодаря нашей вере.

3. Литургия совершается под воздействием огненной благодати Святого Духа. Вкушая Божественный огонь Христовых Таин, мы должны гореть ревностью в служении Богу.

4. «*Бог есть любовь*» (1 Ин. 4, 8). Евхаристическая Жертва — это жертва любви. Чтобы в таинстве Святого Причащения соединиться со Христом, наши сердца должны пламенеть любовью к Богу и людям.

Глава 10
ПЛОДЫ СВЯТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ

Если в обыденной жизни бессмысленные поступки часто приносят нам вред, то в духовной сфере нашего бытия они тем более опасны. Действия, которые мы предпринимаем для спасения своей души, должны быть строго целенаправленными. Шествуя по пути спасения, нам необходимо знать ориентиры, ведущие в Царство Небесное. Иначе можно легко заблудиться или напрасно потратить свои силы.

Перед причащением, мы должны хорошенько изучить, что христианину дает принятие Святых Даров. Узнав это, нам нужно подготовиться к таинству так, чтобы получить его плоды. Если мы не поставим перед собой такую цель, то зачем вообще причащаться?

Плоды Святого Причащения многообразны. В своей совокупности они духовно преображают человека, благодатно воссоздавая в нем образ и подобие Божие. Приступая к чаше Господней, мы должны глубоко осознавать это и быть готовыми достойно принять великие дары Божии. Только в таком случае мы сможем достичь цели причащения.

Соединение со Христом

Старец Парфений Киевский, охваченный пламенной любовью ко Христу, в течение долгого времени повторял про себя молитву: «Господи Иисусе, живи во мне и мне дай в Тебе жити». Однажды, произнеся эту молитву, старец вдруг услышал тихий сладкий голос: «*Ядуший Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем*»[1].

Старец Парфений просил самого высшего блага для человека: соединения с Богом. И Господь, отвечая на его молитву, подтвердил Свое евангельское обетование о том, что такое единение возможно через причащение. В этом, собственно, и состоит основная цель нашего участия в Евхаристии: принять в себя Христа, соединиться со Христом и сподобиться жизни во Христе.

Принимая Тело и Кровь Господа, мы становимся, по выражению святых отцов, христоносцами и, одновременно, сами бываем носимы Христом. «Как младенец, — пишет праведный Иоанн Кронштадтский, — носимый в утробе матери, живет весь ею, так и христианин, причащаясь Тела и Крови Христовой, пребывая во Христе, как младенец в утробе матери, живет весь Иисусом Христом: *Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6, 57)»[2].

Иногда человек, соединившись со Христом, преображается не только духовно, но и внешне.

[1] Ин. 6, 56.

[2] Иоанн Сергиев, прот. Моя жизнь во Христе. СПб., 1893. Т. 2. С. 383.

Так, у праведников через их тело, утонченное подвигами воздержания, часто струился Божественный свет от принятого ими Христа. Замечали ли это окружающие их люди? Да. Приведем примеры.

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов) в последние годы своей жизни постоянно болел и был очень слаб. В его домовом храме имелась дарохранительница с запасными Святыми Дарами, которых он каждый день причащался. Старец делал это скрытно от всех. Рано утром, пока все спали, он шел после молитвенного правила в алтарь и там приобщался. Затем, помолившись, старец снова ложился в постель. В условный час отец Гавриил звонил келейнику, шел умываться и вообще делал вид, что только проснулся. Несмотря на это, люди при встрече со старцем здоровались с ним и поздравляли его с принятием Святых Даров. Отец Гавриил смущался и удивлялся, как они узнают о его тайне. Он и не подозревал, что после причащения его лицо сияло необыкновенным благодатным светом.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский служил литургию и причащался ежедневно. В своей книге «Моя жизнь во Христе» он постоянно подчеркивает значение Евхаристии для спасения христианина. Близко же знавшие его люди свидетельствовали, что сам он, причащаясь, видимо для всех становился христоносцем. «Вот приобщается отец Иоанн Тела и Крови Христовых, — пишет один из очевидцев. — Лицо его изменилось. Нет более на нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно было видеть, когда он входил сегодня утром в храм. Необыкновенная ду-

ховная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало сияние. Такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Святым Тайнам»[1].

Богоподобный вид кронштадтского пастыря так поразил одного человека, что он в корне изменил свою жизнь и стал духовным сыном отца Иоанна. «Я был в Кронштадте по делу в 1895 году, — делился он своими воспоминаниями. — Я много испытал, растерял веру, озлобился. Ни в храме, ни в молитве искать примирения мне и в голову не приходило. В кронштадтский собор я зашел просто от нечего делать. С первых же слов меня покорила живая вера в пастыре... "Христос посреде нас", — воскликнул он, и я почувствовал, что Христос пришел, что мне Его именно нужно, Его близости не доставало для спасения в этой сутолоке жизни»[2]. Автор этих строк увидел пастыря, который, благодаря постоянному приобщению Тела и Крови Господа, имел в себе Христа и сам пребывал во Христе. «Христос посреде нас» — обычные слова, произносимые каждым священником во время служения литургии, — произвели на него такое глубокое впечатление потому, что они были сказаны праведником, достигшим явного соединения со Христом.

Преподобный Марк Подвижник пишет, что как обычное вино, войдя в человека, соединяется тес-

---

[1] Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 1994. С. 60.
[2] Сурский И.К. Цит. соч. С. 60-61.

нейшим образом с его телом, так и Кровь Господня, принятая христианином, исполняет его Духом Божества, и он сам растворяется в совершенной душе Христа. Готовясь к причащению, мы должны готовиться именно к такому полнейшему единению со Христом. Праведники достигали этого. Более того, приобщившись Святых Таин, они начинали реально ощущать в себе Христа. Например, когда священник совершает Евхаристию, он закалает Агнца и приносит бескровную жертву за грехи мира. Пребывающий во Христе пастырь в эти минуты живо воспринимает чувства Самого Спасителя. Сергий Фудель вспоминал о своей встрече с известным священником и богословом Валентином Свенцицким: «Вернувшись после ссылки в Москву в 1925 году, я был раз на литургии у отца Валентина Свенцицкого. Я пришел к ее концу, и, когда он вышел с заамвонной молитвой, меня поразило его лицо. Я иначе не могу передать моего впечатления, как сказать, что это было лицо человека, который только что принес себя в жертву, принес реально и мучительно, и вот сейчас выходит к нам, никого еще не замечая от потрясения»[1].

Соединяясь со Христом в таинстве Святого Причащения, мы входим в непосредственное общение с Его богочеловеческой Личностью и становимся участниками Его божественной жизни. Таинственное единение со Христом в Евхаристии приво-

[1] Фудель С. П. У стен церкви // Христианское чтение. Франкфурт-на-Майне, 1979. Вып. 2. С. 332.

дит нас к реальному и теснейшему богообщению. На земле для человека более близкого соединения с Богом не существует.

Духовные дары

Почему во все времена мученики, когда шли на страдания, прежде всего приступали к святой чаше? Причастившись Святых Таин, они так загорались любовью ко Христу, что с радостью предавали свое тело в руки палачей.

С принятием Святых Таин христианин получает приток духовной энергии. Под ее воздействием нравственная расслабленность исчезает и в человеке пробуждается стремление во всем следовать воле Божией. Если прежде он часто исполнял заповеди Господни, принуждая себя к этому, то теперь в нем постоянно горит желание совершать богоугодные дела и подвиги благочестия. Такое стремление укрепляет мужество в преодолении препятствий, искушений и соблазнов. Христианин, пребывая во Христе, начинает ощущать в себе даже некоторую ненасытность к духовным занятиям, забывая об усталости и недомоганиях.

Современники отца Иоанна Кронштадтского, наблюдая за его ежедневными благочестивыми трудами, изумлялись его сверхчеловеческой энергии. Сам же он по этому поводу писал: «Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь через Святое Причащение, подкрепляет меня. Иначе, где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных усиленных

трудов, которыми стараюсь служить во славу святого имени Его и во спасение ближних моих»[1].

Известный духовник Псково-Печерского монастыря схиигумен Савва (1898—1980) наставлял своих духовных чад: «В Святом Причащении выражено чудное милосердие Божие, незаменимое средство ко спасению человека, умерщвленного грехом. Грешник, пришедший с верою и покаянием, становится убеленным, чистым, светлым ради человеколюбия Божия. В Святых Тайнах Сам Господь приходит на помощь душе, обогащая ее благодатию и научая ее всем добродетелям, и доводит человеческую душу до высокого совершенства»[2].

Люди часто получают добродетели, которые пытались безуспешно приобрести многие годы, во время или после причащения. Иеросхимонах Сампсон рассказывал, что знал одного священника, который никак не мог научиться глубокой сердечной молитве. Как-то раз он совершал Божественную литургию. В конце службы, собираясь причаститься, священник по обычаю левой рукой положил Пречистое Тело Господне на свою правую ладонь и стал читать молитву «Верую, Господи, и исповедую». Дочитав ее до конца, он заплакал и начал просить:

— Господи, научи меня молиться, я молиться не умею.

---

[1] Цит. по: Сурский И. П. Указ. соч. С. 141.

[2] Жизнеописание старца схиигумена Саввы. М., 1999. С. 282.

Неожиданно священника озарил Божественный свет и его ум стал необыкновенно ясным. Взирая на Тело Господне, он стал молиться так горячо, как не молился ни разу в жизни. Молитвенное состояние, в которое погрузился священник, было настолько глубоким и всепоглощающим, что он забыл о времени. Диакон даже был вынужден тихонько подойти к нему и сказать:

— Батюшка, пора! Люди ждут.

Священник же, не переставая плакать, никак не мог оторвать взгляда от Пречистого Тела Господня. Он, наконец, получил дар молитвы.

Что происходит с человеком, принявшим в Евхаристии Христа? Он духовно освящается, возрождается и обновляется. Причастник Христовых Таин укрепляется в подвиге спасения и получает конкретные духовные дары. Эти дары — свойства души Христа, с которой причастник теснейшим образом соединился.

Духовная радость охватывает причастника Тела и Крови Христовых. Еще бы! В его сердце — Господь, и он сам живет во Христе! Грехи ему прощены, и врата Царства Божия для него отверсты. Наш Господь — духовный огонь. Своим приходом Он согревает душу человека и доставляет ей наслаждение несравненно большее, чем все земные удовольствия.

Вместе с миром и духовной радостью причастник получает просвещение своего ума: с него как бы спадает пелена, и он начинает ясно осознавать Божественные истины, изложенные в Священном Писании. Если до причащения человек познавал

слово Божие больше умом, чем сердцем, то после соединения со Христом в Евхаристии он воспринимает Священное Писание всем своим духовным существом. И это благодатное, таинственное соприкосновение с Высшей Истиной прогоняет прочь из человеческой души все сомнения, тревоги и ложные искания. Разум, просвещенный светом Христовым, начинает свободно ориентироваться во всем многообразии духовной жизни.

Пламя, уничтожающее страсти

После соединения со Христом в таинстве Святого Причащения в человеке восстанавливается душевный мир. Волновавшие его суетные мысли, желания, чувства затихают или совсем исчезают. В душе причастника воцаряется необыкновенная тишина, и он как бы плавает в море божественного покоя. При этом человеческий дух получает твердость в противостоянии демонским соблазнам и уже не колеблется под их воздействием. Безмятежное состояние души дает человеку возможность ощутить сладость общения с Богом, отчего внешние радости жизни становятся для него непривлекательными и чуждыми.

Может ли человек без Святого Причащения победить свои греховные стремления и достичь состояния бесстрастия? Нет, не может. Сколько бы мы самостоятельно ни боролись с влечением к греху, для победы над ним собственных сил нам не хватит. По слову святителя Кирилла Александрий-

ского, только «приходящий в нас Христос усыпляет в наших членах неистовствующий закон плоти и оживляет благоговение к Богу, а страсти умерщвляет»[1].

Подвижник знаменитого египетского Скита авва Иаков длительное время был искушаем демоном блуда. Чувствуя, что его положение очень опасно, он решил затвориться в пещере и там сосредоточиться на борьбе с этой страстью. Перед началом такого духовного подвига авва Иаков обратился к своему другу авве Фоке с просьбой, чтобы тот через сорок дней пришел к нему в пещеру и причастил Святых Даров или, если найдет его мертвым, похоронил. Авва Фока обещал исполнить просьбу.

По окончании оговоренного срока авва Фока, взяв Христовы Тайны, отправился к пещере. Уже около входа в нее он почувствовал дурной запах и подумал, что его друг скончался. Однако, войдя внутрь пещеры, он нашел затворника еще живым, хотя и в крайне тяжелом состоянии. Заметив вошедшего, авва Иаков собрал все свои силы и слабым движением руки напомнил о причащении. Авва Фока с большим трудом открыл крепко сжатые челюсти старца и приобщил его Тела и Крови Господа. После этого авва Иаков понемногу пришел в себя и через день уже самостоятельно вернулся в свою келлию. С того времени по благодати Божией, он освободился от блудной срасти.

---

[1] Цит по: Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 45.

Как видим, авва Иаков долго, мужественно и с полным самоотвержением боролся со страстью, но победил ее не собственными усилиями, а с помощью Святого Причащения. Однако, беря в пример авву Иакова, мы не должны забывать, что в борьбе со страстью он сделал всё зависящее от него и только при этом условии смог получить содействие Господа, дарующего нам Свои Пречистые Тайны. Если человек не прилагает собственных усилий для искоренения страсти, то его упование может оказаться напрасным.

После причащения христианин получает или полное избавление от страстей и греховных привычек, или духовные силы для борьбы с ними. Наша нравственная растленность, которая для страстей является удобренной почвой, с приходом Христа опаляется Божественным огнем.

Иногда человек бывает так ослаблен греховной жизнью, что не находит в себе сил даже для начала борьбы со страстями. И тогда Господь по Своей милости укрепляет такого человека Святым Причащением. Есть ли этому примеры? Конечно, таких примеров немало. Как известно, преподобная Мария Египетская начала свой великий покаянный подвиг и многолетнюю борьбу со страстями именно с причащения Тела и Крови Христовых.

Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал: «В моей жизни был такой случай. Жизнь меня свела с одним пьяницей, который семь лет без перерыва предавался своей страсти. Дочь привела его ко мне на беседу. В первый раз он отделывался шутка-

ми и смешками, до такой степени заглохла совесть его. Но к концу беседы всё же сознался, что его дело плохо. На другой день он пришел уже трезвым, но со страшным зловонием от своей страсти. Я ему посоветовал немедленно же вечером поисповедаться, а на другой день причаститься Святых Таин.

— Что вы, батюшка! — с ужасом ответил он. — Да разве я, такой окаянный грешник, могу, да еще так сразу, приступить ко Господу? Нет, батюшка, я недостоин! Если бы поговеть вот разве сначала? А то в грех мне будет!

Но я именно спасения от греха-то и искал ему в Самом Господе:

— Грех твой на мне пусть будет, а ты причастись, не откладывая же.

Он послушался смиренно. Причастился с верою. Пить перестал. Нашел сразу место: был портным.

Мы с дочерью его радовались. Но опасались возврата страсти; посоветовали ему отправиться на Валаам пожить месяц в этой "трезвой" обители (там вина нельзя было достать). Уехал. Через месяц и я там был. Какое дивное было лицо у Владимира (так звали его)! Светлое, кроткое, умилительное, тихое, чистое! Но ему нужно было возвращаться в Петроград, так как за период пьянства он приобрел горловую чахотку. Из больницы он мне писал кроткие письма, страдания свои переносил с полным смирением. И скончался очищенным. Я, иногда поминая его, прошу молиться за меня, потому что видел, как он из грешника сделался, можно сказать, "святым".

А основание этому было положено Святым Причащением после семилетних падений»[1].

Конечно, Владимиру, хроническому алкоголику, по строгому церковному обычаю следовало некоторое время поговеть перед причащением. Однако мудрый пастырь владыка Вениамин видел спасение Владимира только в безотлагательном соединении со Христом. Пагубная страсть и духовная слабость вряд ли бы дали ему возможность выйти из плена греха, промедли он хоть какое-нибудь время.

Страсти не свойственны человеческой природе. Бог сотворил людей бесстрастными. Почему же мы подвергаемся их нападениям? Потому что, преступив в раю заповедь Божию, люди подпали под власть диавола. То есть они стали подвергаться влиянию страстей только после первого грехопадения. Власть диавола, по милости Божией, никогда не была абсолютной и еще более стала ограниченной после искупительного подвига Христа. Однако демоны имеют возможность соблазнять человека и подталкивать его к совершению греха. Часто они чуть ли ни принудительно увлекают человека к грехопадению. От христианина подчас требуются полная самоотверженность и концентрация всех духовных сил, чтобы победить с помощью Божией искушение. Если же он не выдерживает борьбы и грешит, то демоны получают над ним немалую власть. В случае повторения грехопадений человек

[1] Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 334-335.

может постепенно превратиться в раба какой-либо страсти, и тогда духи злобы посредством ее будут господствовать над ним.

Для нас Святое Причащение является одним из главных средств в борьбе с демонами. Почему? Облекаясь во Христа и имея Его в себе, мы получаем помощь от Самого Бога. Божественная благодать, исходящая от нас после причащения, опаляет бесов.

Старец Иоанн Вострский, имевший за свою святую жизнь власть над нечистыми духами, однажды спросил их: чего боятся они в христианах? Ответ был дан незамедлительно: креста, крещения и причащения.

— Из сих трех, чего больше боитесь вы? — снова спросил святой.

— Если б вы, — сказали бесы, — добре хранили то, чего причащаетесь, то никто из нас не смог бы оскорбить христианина.

«Душа человека не может иначе прийти к свободе и избежать тирании диавола, кроме как причащением Христу»[1]. Однажды, когда монахи приступили к принятию Христовых Таин, преподобному Макарию Александрийскому было видение, от которого он ужаснулся. Преподобный вдруг увидел, как некоторым из монахов бесы, опережая руку священника со Святыми Дарами, давали уголья. Святые Дары же возвращались обратно в алтарь. И, наоборот, когда благочестивые иноки при-

---

[1] Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 46.

нимали Тело и Кровь Господа, нечистые духи в страхе убегали от них.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Как львы, дышащие огнем, так мы отходим от Святой Трапезы, став страшными для диавола, имея в себе и нашего Главу Христа, и любовь, которую Он нам оказал. Его Кровь делает сияющим царский образ нашей души, рождает невыразимую красоту, не дает увянуть благородству в душе, орошая ее непрестанно и питая. Эта Кровь, достойно принимаемая, прочь гонит от нас бесов, ангелов же привлекает вместе с Владыкой ангелов. Ибо бесы убегают, когда видят Владычнюю Кровь, а ангелы собираются»[1].

Исцеление души и тела

Покаяние и исполнение епитимий способствуют прощению грехов. Однако для полного освобождения от них нам необходимо Святое Причащение. Участвуя в Евхаристии, мы становимся причастниками искупительной голгофской жертвы, очищающей наши грехи. Они прощаются нам ради крестного подвига Христа, с Которым мы соединяемся во время причащения. «При лечении зловонной раны сначала удаляют червей, потом отсекают сгнившие части и затем накладывают мазь для исцеления, потому что, если оставить рану без мази, она придет в прежнее состояние. Так бывает и с грехом: испо-

[1] Цит. по: Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 44.

ведь удаляет червей, исполнение епитимии отсекает сгнившее, а затем Божественное Причащение бывает как бы мазью и исцеляет от греха. Ибо если не будет принято Божественное Причащение, несчастный грешник возвращается в прежнее состояние, и бывает для него последнее хуже первого»[1].

Очищение грехов освобождает нас в вечной жизни от адских мучений, в земной жизни устраняет душевные немощи и исцеляет телесные недуги. Причина болезней — грехи. Бог создал человека бессмертным. В раю Адам и Ева не страдали от болезней. И смерть, и болезни явились результатом отпадения первых людей от источника жизни — Творца. В таинстве Причащения мы вновь соединяемся с Богом, Который Своей святостью, как огнем, истребляет наши беззакония. Таким образом болезни лишаются своей первоосновы.

Преподобный Варнава Гефсиманский (1831–1906) наставлял своих духовных чад: «Советую вам во все святые посты, а также если приключится какая болезнь, как можно чаще с верою, с умилением и сокрушением сердца приобщаться Святых Таин, потому что приобщение Тела и Крови Христовых отгоняет все искушения, просвещает сердце и соединяет дух со Христом, оно есть исцеление души и тела»[2]. Вам нужен пример, подтверждающий этот совет?

---

[1] Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 60.

[2] Георгий (Тертышников), архим. Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита / ТСЛ., 1996. С. 322-323.

Известный русский мемуарист Филипп Филиппович Вигель (1786–1856) однажды тяжело заболел. Врач быстро откликнулся на вызов, но, осмотрев больного, ничего ему не сказал. «Я спросил его, — вспоминал Вигель, — отчего по всей коже моей показавшиеся сперва красные пятна превратились в фиолетовые, а тут сделались черными? "Да у вас и язык уже весь почернел", — отвечал он». Когда врач выходил из спальни, больной хорошо расслышал, как он посоветовал слуге понапрасну не давать лекарства умирающему, так как жить тому осталось не более суток. Немедленно был приглашен священник, который причастил больного.

«По совершении сего, — пишет Вигель, — вдруг так быстро стали приходить ко мне силы, без помощи лекарств, что брат мой, не находя более присутствие свое для меня необходимым, через два дня отправился к себе домой. Надо мной совершилось чудо, точно чудо! Я могу сказать, что я отведал смерти»[1].

А вот свидетельство праведного Иоанна Кронштадтского: «Слава Господу Иисусу Христу и Животворящим Его Тайнам! Сколько мне приходилось видеть больных, истаявших, как воск, от болезней, совершенно расслабевших, погасавших, и, когда я причащал их Божественных Таин, они дивным образом быстро поправлялись»[2].

Однажды отец Иоанн был приглашен в купеческий дом причастить больного сына хозяина. Маль-

---

[1] Русский архив. 1892. Ноябрь. С. 192-195.

[2] Цит. по: Сурский И. П. Указ. соч. С. 148.

чик уже шесть недель был в горячке и пришел в полное изнеможение. После принятия Святых Даров он быстро выздоровел.

В другой раз кронштадтский пастырь оказался у одра, на котором лежал восьмидесятилетний старец, уже составивший завещание и отдавший последние распоряжения душеприказчикам. Отец Иоанн причастил умирающего, и тот на второй или третий день встал с постели. Через некоторое время старец вновь приблизился к смерти и попрощался с домашними, но, причастившись Христовых Таин, опять так же быстро поправился.

Один гимназист, вспоминал отец Иоанн, три месяца страдал воспалением живота и, совершенно потеряв аппетит, стал похож на скелет. Родители уже готовились к самому худшему. Однако после причащения Святых Даров болезнь прошла, мальчик стал набирать вес и вскоре продолжил учебу.

«Замечательно, — пишет кронштадтский праведник, — что пораженные болезнями организмы как бы ожидают Божественного Тела и Крови и по принятии Их тотчас же оживотворяются и поправляются»[1].

Не правда ли удивительно, что некоторые христиане забывают об Источнике Жизни и, заболев, всю надежду возлагают на врачей и лекарства?

Конечно, полное исцеление недугов после причащения происходит не всегда. Для некоторых людей болезни спасительны. Тем не менее Святое

[1] Цит. по: Сурский И. П. Указ. соч. С. 149.

Причастие облегчает страдания больных и укрепляет их терпение.

Также не все умирающие выздоравливают после причащения. Многие все равно уходят в иной мир, но это происходит с ослаблением физических страданий и миром в душе. К жизни же возвращаются те, от которых Господь еще ожидает добрых плодов.

Чудесные свойства Святых Даров

Часто Святые Дары производят необыкновенные изменения в теле человека. Они укрепляют его и делают исключительно выносливым. Приведем примеры.

В V веке преподобный Герасим основал на берегу Иордана Лавру. Жизнь монахов в этой обители отличалась особым воздержанием в пище. В течение пяти дней недели иноки вкушали только хлеб, финики и воду. Вареную пищу разрешалось принимать после причащения в субботу и воскресенье. Принятие Христовых Тайн в эти дни было обязательным для всех иноков: именно оно и поддерживало силы постников. Сам же преподобный Герасим в дни Великого поста вообще не вкушал никакой пищи, довольствуясь лишь причащением Святых Даров.

Блаженный Иоанн Мосх в «Луге духовном» рассказывает о пресвитере Петре из Понта, совершившем пешком путешествие по святым местам Востока. Выйдя из Лавры «Башен», расположен-

ной близ Иордана, он сначала посетил гору Синай, затем побывал в Александрии и завершил паломничество в Иерусалиме. Пройдя пешком почти 1500 верст, пресвитер Петр в течение всего путешествия вкусил пищу только три раза, укрепляя свои силы причащением Святых Таин.

Повествуя о постнической жизни пустынников, Иоанн Мосх сообщает, что один из старцев, живший в пещере около Лавры аввы Петра, пятьдесят лет не ел ничего, кроме отрубей, но зато три раза в неделю приобщался Тела и Крови Господа. Другой отшельник, подвизавшийся близ монастыря в Скопеле, питаясь многие годы только травой, каждый воскресный день приходил в обитель и причащался Святых Таин.

А вот другой пример. Старец Иаков Эвбейский после рукоположения в сан священника в течение многих дней совершал в монастыре Божественную литургию, которая заканчивалась еще до рассвета. «Приобщаясь ежедневно Пречистых Таин, — вспоминал впоследствии старец Иаков, — я ощущал такую силу в себе, что был как лев. Такой Божественный огонь имела моя душа, что я весь день ни ел, ни пил и при этом не чувствовал ни жару, ни холод. С утра до вечера без устали работал.

Летом в полдень, когда все отцы безмолвствовали по своим келлиям, ища некоторой прохлады, я таскал жирную землю и удобрял сады, которые возделывал вне обители»[1].

---

[1] Старец Иаков Эвбейский. С. 35.

На протяжении веков многие люди желали получить физическую силу, выносливость, жизненную энергию и здоровье. В наше время для этого они занимаются спортом, соблюдают диету, придерживаются различных оздоровительных систем и принимают лекарственные препараты. Для немалого числа людей культ здорового и совершенного тела даже стал своеобразной религией. Однако тратя много времени и денег на уход за своим телом, в конечном счете люди часто ничего полезного для себя не получают.

Как нужно нам, православным христианам, относиться к своему телу? Не отрицая пользы физической культуры и некоторых оздоровительных систем, мы не должны видеть в них панацею от болезней. Кроме того, само стремление исцелиться от недугов не должно быть самоцелью. Прежде всего нам необходимо искать Царства Божия, и, если для нашего земного благополучия и спасения души необходимы телесная сила, энергия и выносливость, Господь подаст их нам через таинство Святого Причащения.

Тело и Кровь Господа, укрепляя естественные функции организма, иногда сообщают телу человека чудесные свойства. Так, во времена константинопольского Патриарха Мины (536—552) один еврейский мальчик, сын стекольщика, вместе со своими сверстниками-христианами пришел в православный храм и причастился Христовых Таин. Вернувшись домой, он рассказал об этом своему отцу-иудею, который так разгневался, что впал в неистовство и бросил отрока в плавильную печь.

Супруга стекольщика, не зная о случившемся, три дня искала сына по всему городу, пока не пришла в мастерскую мужа. Здесь она сквозь собственные рыдания вдруг услышала голос сына. Обыскав помещение, мать с ужасом обнаружила мальчика в плавильне среди горящих углей. Вызволив его оттуда невредимым, она, ликуя, спросила: каким образом он не сгорел в печи? Мальчик ответил, что некая женщина в светлой одежде часто приносила ему воду для погашения горящего угля, и, когда он хотел есть, давала пищу. Это событие получило широкую огласку. Узнав о нем, император, как пишут церковные историки Евагрий, Евсевий и Никифор, повелел мать и сына крестить, а отца, отказавшегося принять христианство, бросить в раскаленную печь за попытку сыноубийства.

Случается, что Господь наделяет причастника даром чудесным образом помогать своим ближним. После служения литургии и причащения Святых Таин схиархимандрит Гавриил (Зырянов) предлагал людям, у которых болела голова, подходить к нему непременно первыми. Когда они подходили, он показывал им свои руки и говорил:

— Вот, эти руки сейчас держали Содержащего всяческая.

При этих словах старец крепко обнимал голову больного, мягко сжимал ее и затем трижды благословлял:

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Господь через отца Гавриила всегда подавал больным облегчение и даже полное выздоровление. Так, в Казане старец возложением рук после своего

причащения силой Христовой исцелил человека, страдавшего лихорадкой. Вспоминая об этом случае с чувством духовной радости и благоговения, отец Гавриил говорил о нем как о примере чудотворной силы Святого Причащения.

Таинство Евхаристии является чудом, поэтому нет ничего удивительного в том, что участники этого таинства по воле Божией становятся обладателями различных чудесных свойств.

Что делать, если нет плодов Святого Причащения

Итак, теперь мы знаем, что после приобщения Христовых Таин должны получить сердечный мир, духовную радость, просвещение ума и благодатную силу, укрепляющую нас в подвигах спасения. Нам важно запомнить — эти плоды Святого Причащения являются также свидетельством того, что мы соединились со Христом. Наверное, некоторые из читателей спросят: если я после причащения не всегда ощущаю в себе эти дары, то разве нет во мне Господа? Послушаем, что отвечает на этот вопрос святитель Феофан Затворник: «Не буду ложно успокаивать вас; да, нет в том Господа. И еще далее проведу это слово, что как нет в том Господа, то нет и спасения тому. Однако ж, смотрите, не тревожьте себя и ложными страхованиями. Может быть, нет в совершенстве сих благ, но они есть в начатках. Спросите: как же узнать, есть ли в нас хоть эти начатки? Отвечаю: если есть забота о спасении с трудами по исполнению всего, чем обусловливается

спасение, ведайте, что Господь начал уже в нас Свое дело»[1].

На протяжении жизни христианина плоды Святого Причащения проявляются в нем с различной степенью силы. Так, известный церковный писатель священник Димитрий Дудко, вспоминая о своей жизни, пишет, что в молодости «после причастия иногда сразу становилось хорошо, умилительно, иногда ничего не чувствовал и пропадали слезы, но потом через день-два чувствовал что-то необыкновенное, каждый раз в чем-то просвещался. Сейчас, будучи священником, отчетливо сознаю, что причащаюсь Тела и Крови Христовой, и чувствую, как я недостоин этого, как Бог по Своей великой милости принимает меня. Мне радостно становится, что я с Богом, чего мне еще больше нужно?»[2].

Старец Феодосий, настоятель скита Оптиной пустыни, также говорил, что плоды Святого Причащения иногда проявляются тотчас после приобщения, а порой некоторое время спустя, даже на другой день.

Однажды митрополит Вениамин (Федченков) часа через три после окончания литургии шел по улице сербского городка. «Было лето, — вспоминал владыка. — На улице было довольно пусто. Я шел, ни о чем не помышляя, и совсем не думал

---

[1] Феофан, еп. О покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1909. С. 134-135.

[2] Димитрий Дудко́, свящ. На скрещеньи дорог / Трифонов Печенгский монастырь, «Ковчег». 2001. С. 140.

о литургии. Вдруг в душе моей сделалось неожиданно так радостно, так отрадно, что я поразился. И, не понимая причин, да их и не было, спросил сам себя: что это значит? Откуда?

И изнутри души пришел сам собою ответ: это дар Святого Причащения! И радость продолжала утешать меня долгое время. На самой же литургии я не ощущал на этот раз ничего подобного»[1].

В чьей власти дары Святого Причащения? Только Сам Христос волен давать или не давать эти дары людям. Поэтому, приступая к чаше, нам никогда не надо заранее рассчитывать на получение определенных плодов Божественной благодати. Только Господь знает, что нам необходимо и полезно в данный момент нашей жизни. Если, получив дар, мы можем возгордиться, то для нашего спасения пока нам лучше остаться без этого дара.

Причащаться мы должны в простоте души, всецело уповая на волю Божию. Конечно, перед принятием Пречистых Таин мы можем просить Христа обо всем, что нам кажется полезным для нашего спасения. Однако эти просьбы не должны перерастать в условия, которые мы, сами того порой не замечая, ставим нашему Творцу.

Одна из духовных дочерей святителя Феофана Затворника на первой неделе Великого поста усердно готовилась к причащению. Женщина строго постилась, много молилась, вдумчиво читала духовные книги и чистосердечно исповедалась. По-

---

[1] Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 350-351.

сле причащения она сподобилась испытать необыкновенную радость.

В конце поста, на Страстной седмице, женщина так же старательно подготовилась к приобщению. Однако на этот раз после причащения ее душа не только не получила духовного восторга, но, наоборот, погрузилась в бесчувствие и как бы омертвела.

Женщина в смущении написала письмо святителю Феофану, в котором просила разрешить ее недоумение по поводу таких различных результатов подготовки к причащению. В ответном письме святитель Феофан ответил своей духовной дочери, что благодать есть благодать, то есть незаслуженный нами дар Божий. Никакими собственными усилиями мы получить этот дар не можем. Святитель Феофан разъяснил этой женщине, что она надеялась на свои труды и, таким образом, как бы думала понудить Бога дать ей желаемое и, по ее мнению, заслуженное. Такое неправильное представление нужно было в ней исправить. Поэтому Господь лишил ее плодов Святого Причащения, чтобы она смирилась и осознала неверный ход своих мыслей.

После причащения нам не надо ожидать в себе внезапного появления сверхъестественных даров и свойств. Духовные плоды зреют неприметно и постепенно. Святые порой десятилетиями трудились над приобретением благодатных даров. Однако полное отсутствие в душе следов благодати после причащения должно насторожить каждого христианина. В таком случае перед собой непременно нужно поставить вопросы: правильно ли я готовился к принятию Святых Даров? Что явилось препят-

ствием для соединения моей души с Христом? Что необходимо предпринять, чтобы исправить допущенные ошибки?

Преподобный Алексий Зосимовский как-то раз дал наставление человеку, ощутившему духовное бесплодие: «Если мы не получили плодов после Святого Причащения, надо раскаиваться, смирять себя, считать себя недостойным этих плодов. Быть может, ты недостойно причастился? Рассеялся во время службы: можно ведь рассеяться не только блудными, а и другими посторонними мыслями. Отчаиваться же и скорбеть, что не получил плодов Святого Причащения, не нужно. Иначе оно будет для нас как некий талисман. Такое отношение к таинству — своекорыстно»[1].

[1] И. Четверухии, прот., Е. Четверухина. Иеросхимоиах Алексий, старец-затворник Смоленской Зосимовой пустыни / ТСЛ, 1995. С. 162.

Глава 11
КАК ВЕСТИ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПРИЧАЩЕНИЯ

Подходя к святой чаше, причастник должен сложить руки на груди крестообразно, внятно произнести свое имя и широко открыть уста. Маленькую частицу Святых Даров, как советовал преподобный Амвросий Оптинский, надо проглотить целиком. Если частица большая, ее можно осторожно раздробить зубами. После того, как диакон или церковнослужитель вытрет платом уста, надо поцеловать нижний край чаши. Креститься и делать поклоны вблизи чаши не следует.

После причащения принято пить «теплоту» — теплую воду, смешанную с вином. Этой «теплотой» нужно ополоснуть рот, чтобы там не осталось частиц Тела Христова, и затем ее проглотить.

Отходя от чаши и направляясь к столику с «теплотой», прикладываться к иконам не следует. Также не надо в день причащения преклонять колена или класть земные поклоны. Земные поклоны являются выражением покаянной скорби о грехах, причастник же должен пребывать в духовной радости и славословии Бога. После приобщения Святых Таин надо возблагодарить Господа и выслушать в храме или прочитать дома молитвы по Святом При-

чащении. Некоторые из христиан не придают большого значения этим молитвам. Правы ли они?

Митрополит Вениамин (Федченков) писал, что знал одного благочестивого священнослужителя, который считал причиной многих искушений невычитывание или поспешное легкомысленное чтение правила по Святом Причащении. На своем опыте он испытал, что в последнем случае Божественная благодать, полученная в таинстве, оставляла его, а искушения приступали.

Господь человеколюбив, но мы не должны и не можем безнаказанно оскорблять Его своим пренебрежением, не считая нужным даже поблагодарить за неизреченную милость к нам.

Один из прихожан храма, где я служу, рассказал случай, происшедший с его родственником, рабом Божиим Василием. Этот человек имеет очень глубокую веру и старается проводить благочестивую жизнь. Ежегодно он причащается семнадцать раз. Однако при всем усердии к спасению своей души Василий не придавал большого значения чтению благодарственных молитв после причащения. Нет, он, конечно, благодарил Бога, но всегда ограничивался только тем, что, придя домой, говорил перед иконами: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»

Как-то раз после приобщения Василий в радостном настроении пришел домой, встал перед киотом и по обычаю от всей души произнес: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!» И вдруг раздался твердый повелительный голос: «Ты почему не читаешь благодарственные молитвы после причащения?!» Василий так испугался, что затрепетал всем телом.

С тех пор после принятия Святых Таин он всегда неукоснительно читает положенные молитвы.

Можно ли своими словами благодарить Господа? Конечно, мы можем от избытка сердца благодарить Господа за Его милость к нам, грешным, собственными молитвословиями. Однако при этом мы не должны забывать читать молитвенное правило, определенное нам Церковью.

«С момента причастия Святых Христовых Таин, — наставлял преподобный Никон Оптинский, — до того, как запьете его, надо блюстись, чтобы не плюнуть. Из благоговения стараются остерегаться плевать и весь этот день, хотя об этом нигде нет указания и греха в этом нет»[1]. Более строго по данному вопросу высказался старец иеросхимонах Сампсон. Как-то раз его спросили:

— Иногда в день причастия случайно плюнешь. Это грех?

— Нельзя, — ответил старец Сампсон. — Надо собрать обязательно. А если плюнул в носовой платок, то надо стирать его отдельно. Через причастника освящаются все предметы, в том числе и одежда, и даже келлия.

— Куда девать косточки от рыбы после обеда в день причащения?

— Собрать в бумажку и потом сжечь, а на тарелку не класть, потому что могут унести на помойку. В день причащения ни в коем случае мяса не есть ни под каким предлогом и вина не пить, и по

[1] Житие оптинского старца Никона / Оптина пустынь, 1996. С. 325-326.

гостям не ходить, и гостей не принимать. Именины праздновать очень скромно. А то бывает так: причащался, а вечером банкет, пир на весь мир. Здесь и хохот, и всякая глупость, и безобразие!

Относительно вкушения пищи после причащения поучительны слова митрополита Вениамина (Федченкова): «Между прочим, замечено весьма примечательное и характерное наблюдение: после причащения не хочется есть "жирного", а что-либо более "тонкое", постническое.

Здесь сказывается инстинктивное физическое "сознание" несоответствия "плотского" тому духовному состоянию, в которое введено и тело общением с Богом Господом Иисусом Христом и Святым Духом. Знал я человека, который в день причастия почти совсем ничего не вкушал, кроме постного чая.

И наоборот, когда человек наестся жирных кушаний или вообще объестся после причащения, он сразу может наблюдать за собою, как гибнет в нем то светлое, тонкое, духовное, что только пред этим он явно ощущал.

Несродные стихии не могут существовать вместе.

Между тем, как часто на практике мы поступаем именно вопреки и опыту, и сознанию: после причащения не знаем меры пище и питью. И за то теряем и "телесную", и "духовную" благодать Причастия»[1].

---

[1] Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 340-341.

Душа и тело человека, принявшего Тело и Кровь Господа, исполнены Божественной благодати, которую необходимо бережно хранить. Эта благодать освящает не только самого причастника, но и пространство вокруг него. Иногда по промыслу Божиему люди сподобляются ощутить благодать, исходящую от причастника, своими телесными чувствами.

Однажды старец Гавриил (Зырянов), будучи больным, причастился Святых Даров. После причащения к нему в келлию зашел монах отец Епифаний. Ощутив в комнате благоухание, он обратился к келейнику:

— Чем ты надушил старца? Боже мой, какие, должно быть, дорогие духи? Как хорошо пахнет...

Вскоре навестить отца Гавриила зашел еще один монах — отец Авенир. Он тоже почувствовал необыкновенное благоухание в комнате и также задал вопрос келейнику: где и по какой цене куплены такие прекрасные духи? Между тем ни старец Гавриил, ни его келейник духами не пользовались. «Я, — вспоминал позже старец Гавриил, — лежал разбитым, подобно впадшему в разбойники. Но я был причастником Животворящих Тела и Крови Христовых; и вот: *Дух животворит*! и все мы слышим Его благоухание обонянием. Он подобно евангельскому самарянину, подливает на раны впадшего в разбойники вино и елей Своей благодати»[1].

---

[1] Симеон (Холмогоров), архим. Един от древних. М., 1996. С. 75.

После причащения мы должны с особой тщательностью заботиться о том, чтобы Господь, вошедший в наши сердца, не был огорчен каким-нибудь согрешением. По слову схиигумена Саввы: «После смерти мы будем сильно истязуемы, если не храним благодати Святого Духа. Если случится в день причащения вам раздражиться, огорчить, осудить кого-нибудь, то это пятно в душе будем стараться очистить покаянием. Этот день лучше всего провести в молчании и молитве или в чтении Священного Писания и поучений святых отцов, потому что душа в это время особенно восприимчива к доброму и дивные евангельские слова западут в глубину сердца»[1].

Если мы сподобились по милости Божией во время причащения получить благодатные дары, нам необходимо их хранить, строго наблюдая за движениями своего сердца, помыслами ума и употреблением телесных чувств. Преподобный Алексий Зосимовский говорил: «Плоды Святого Причащения действуют, если мы не оскорбляем святыню. Если же оскорбляем ее, то в тот же день причащения она перестает действовать. А оскорбляем мы святыню чем? Зрением, слухом и другими чувствами; многословием и осуждением. Потому в день причащения надо преимущественно хранить зрение и больше молчать, держать язык за зубами»[2].

---

[1] Жизнеописание старца схиигумена Саввы. М., 1999. С. 283-284.

[2] И. Четверухин, прот., Е. Четверухина. Цит. соч. С. 162.

Знаменитый греческий духовный писатель архимандрит Херувим († 1979) в дни своей молодости некоторое время жил на Афоне под руководством одного из святогорских старцев. Однажды этот старец пригласил в свою каливу[1] на праздничное богослужение несколько афонских подвижников. Всенощная и литургия длились всю ночь. На рассвете монахи причастились. Отец Херувим был потрясен пламенной молитвой праведников, горением их духа и обильными слезами, которые текли из их очей.

Как только литургия закончилась, отец Херувим побежал готовить кофе для участников богослужения. Однако не успел он зажечь огонь, как все ушли. Тогда отец Херувим спросил своего старца:

— Почему отцы ушли, не выпив кофе?

— После этого всенощного бдения могут ли они сесть за кофе? Они приняли в себя Христа, многоценную Жемчужину, и сразу же ушли, чтобы не терять в беседах то, что им подарила всенощная, — ответил старец.

Надо отметить, что многие афонские подвижники проводят время после причащения в молитвенном бодрствовании. Однажды по окончании богослужения послушники предложили старцу Гавриилу Пустыннику лечь отдохнуть. Старец в ответ сказал:

— Не годится нам спать после Божественной литургии и Божественного Причащения, ибо мы

[1] Кали́ва — отдельная постройка с земельным участком, предназначенная для проживания ограниченного числа монахов. Обычно каждая калива имеет свой внутренний храм. Несколько калив вместе образуют скит.

приняли в себя Пречистые Тайны Христовы и всеобщий враг, диавол, не должен застать нас спящими, чтобы искушать нас, осквернять наше тело и душу и влагать нам нечистые помыслы и вредные похоти, от которых исчезает благодать Божия, входящая в нас с Божественным Причащением.

«Подмечено, — писал митрополит Вениамин (Федченков), — что если причастник вскоре после причащения ложится спать (особенно после сытного обеда), то, проснувшись, не чувствует уже благодати. Праздник для него как бы кончился уже. И это понятно: преданность сну свидетельствует о невнимательности к небесному Гостю, Господу и Владыке мира; и благодать отходит от нерадивого участника Царской вечери. Лучше это время проводить в чтении, размышлении, даже внимательной прогулке. Так мне пришлось наблюдать это среди монахов. А в миру можно посетить больного, сделать кому-либо доброе или насладиться благочестивым общением с братьями или сходить на кладбище к своим усопшим»[1].

Преподобный Нектарий Оптинский советовал своим духовным чадам после причащения не торопиться на какие-либо дела, а «дать себе льготу до половины дня, почитать Священное Писание, пребывать в молитве и благодарении Господа»[2].

---

[1] Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. С. 356.

[2] Житие оптинского старца Нектария / Оптина пустынь, 1996. С. 98.

* * *

Обобщим всё вышеизложенное. Итак, как же нам необходимо вести себя после причащения?

1. Мы должны пребывать в размышлении о том, какой страшный в своем величии дар нами получен. Нам нужно благодарить за это Господа и духовно трезвиться, чтобы чем-либо не оскорбить Божественную благодать, которую мы сподобились принять в таинстве Евхаристии.

2 Имея в себе Самого Господа, мы должны употребить время после причастия для углубления нашей духовной жизни, приобретения добродетелей, борьбы со страстями и греховными привычками.

3. Обитающий в нас Господь неизмеримо усиливает наши духовные силы. Поэтому период времени, следующий за принятием Святых Даров, бесценен. Им надо дорожить, и его необходимо использовать разумно.

Глава 12
ПРИЧАЩЕНИЕ УМИРАЮЩИХ

Один из духовных даров, который мы получаем в результате приобщения Тела и Крови Господним, полностью проявит себя только после нашей смерти. Какой именно из плодов Святого Причащения имеется в виду? Залог будущего воскресения и бессмертия. О том, что мы его непременно получаем во время причащения, Господь сказал ясно и определенно: «*Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день*» (Ин. 6, 54).

Болезни и смерть — следствия грехопадения наших прародителей. Отпав от Бога, они, а в их лице и всё человечество, потеряли дар бессмертия. В таинстве Святого Причащения мы вновь соединяемся с Богом и обретаем свободу от власти смерти. Вкушая Тело и Кровь Христа, мы получаем как бы новую закваску для наших тела и души. И хотя по законам земной жизни нам предстоит вкусить смерть, она становится для нас неким формальным актом, уже не имеющим прежнего ужасающего значения. Недаром первые христиане день смерти называли рождением в вечную блаженную жизнь. Христовы Тайны являются Божественной пищей, которая таинственным и неприметным образом из-

меняет наше естество, подготавливая его для вечного бытия в Царстве Небесном.

Помня о значении причащения для будущей жизни, христиане перед смертью стремятся приобщиться Святых Таин. Если внешние обстоятельства препятствуют этому, то людям, близким к смерти, часто приходит помощь свыше. Иногда она проявляется чудесным образом. Архиепископ Иннокентий (Ястребов; 1867–1928) в разгар большевистских гонений на Церковь лежал с тяжелым заболеванием в клинике Первого московского мединститута. На Страстной седмице он сказал своей сестре монахине Талиде, что ему очень хочется причаститься из чаши, как это обычно делают священнослужители. Мать Талида ответила, что это невозможно, ведь владыка находится в одной из центральных советских клиник. Кругом студенты-практиканты, которых воспитывают в духе воинствующего атеизма. Кто разрешит здесь причащаться?!

Неожиданно в Великий четверг, в день воспоминания Тайной вечери, в палату к архиепископу Иннокентию пришла седая сестра милосердия с красным крестом на груди фартука и сказала, что сейчас из соседнего храма со Святыми Дарами придет священник. И действительно, вскоре в больничную палату вошел иерей в полном облачении с чашей в руках. Владыка с великой радостью причастился, и батюшка ушел. Удивительным было то, что никто из служащих больницы ничего не заметил и ни о чем не спросил.

Сколько потом мать Талида ни искала в клинике седую сестру милосердия, так и не нашла. Она интересовалась о ней и у священника. Он сказал, что сестра милосердия пришла в храм и пригласила его к больному, но он ее видел впервые в жизни. Вскоре архиепископ Иннокентий мирно скончался и был погребен на Даниловском кладбище.

Церковь Христова проявляет неустанную заботу о напутствовании Святыми Дарами умирающих. Она заповедует всем православным христианам при угрозе их жизни безотлагательно приступать к Животворящим Тайнам. Родственников тяжелобольных Церковь обязывает приложить всевозможные усилия для того, чтобы их близкие не отошли в иной мир без причащения.

По воспоминаниям духовных чад преподобный Севастиан Карагандинский очень досадовал на тех людей, которые зовут священника причастить больных, когда у тех уже и язык не ворочается, и рассудок потерян. В таких случаях, говорил преподобный, иногда бывает виноват и сам больной, который откладывал причащение из-за суеверия, что якобы после приобщения Святых Таин он тотчас умрет.

Часто людям, жаждущим причащения, Господь дает возможность причаститься перед смертью даже при очень тяжелом физическом состоянии. Архимандрит Антоний (Медведев) в своей книге «Монастырские письма» рассказал о подобном случае. Как-то священника пригласили причастить умирающую старушку. Войдя в дом, батюшка, не пускаясь в разговоры с родственниками, сразу

подошел к умирающей, лежащей под образами, и спросил ее:

— Желаешь ли исповедаться и приобщиться Святых Таин?

— Желаю, батюшка, исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин! — очень твердо ответила больная.

За своей спиной священник услышал испуганные и удивленные возгласы родственников старушки, но не стал выяснять, чем они изумлены, и выслал их на время исповеди из комнаты. Когда больная закончила каяться, он, пригласив родственников в комнату, стал готовиться к причащению.

Умирающая ясно и твердо прочитала молитву «Верую, Господи, и исповедую» и приняла Святые Тайны. Священник благословил ее и, выходя из дома, спросил родственников:

— Что вы давеча зашумели?

— Да, батюшка, мы тебе не успели сказать: ведь у нее задолго до твоего прихода отнялся язык. И то нас испугало и удивило, что, когда ты спросил, у нее ожил язык и она говорила с такой твердостью, как, по слабости, давно не говорила.

Изумившись сказанному, священник повернулся и взглянул на причастницу. Она лежала со скрещенными на груди руками, а ее дух уже отошел ко Господу.

Чтобы праведники смогли причаститься непосредственно перед своей смертью, Господь часто открывает им день кончины.

В 1949 году в Вырицах под Санкт-Петербургом духовник императора Николая II протоиерей Алек-

сий Кибардин (1882—1964) беседовал с преподобным Серафимом Вырицким. Неожиданно преподобный прервал беседу и сказал:

— Явилась Жена.

Отец Алексий, не обратив внимание на слова старца, продолжал что-то рассказывать.

— Вот, Жена явилась, — повторил преподобный Серафим.

Однако его увлекшийся собеседник и на этот раз не остановился.

— Я тебе сказал «явилась», а не «пришла», — уже категорично прервал отца Алексия старец. — Божия Матерь явилась и сказала, чтобы ты меня две недели до самой кончины причащал ежедневно.

Каждую ночь в течение двух недель отец Алексий приобщал старца Святых Таин. Однажды он проспал и с извинениями пришел к нему позже обычного.

— Батюшка, не беспокойтесь, — утешил его Божий угодник, — меня уже ангелы причастили.

Глядя на лицо старца, сиявшее необыкновенным светом, отец Алексий подумал: совершенно очевидно, что так оно и есть.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский часто использовал свой дар прозорливости для того, чтобы помогать людям, приблизившимся к концу своей жизни. В 1889 году к нему приехал Алексей Николаевич Юрьев, человек занимавший высокое положение в обществе. К знаменитому протоиерею его привело горе: тяжелая болезнь семилетнего сына. Однако отец Иоанн, словно не слыша просьбы об исцелении мальчика, стал расспрашивать Юрье-

ва о его жизни. Узнав, что гость причащался четыре месяца назад, настоял, чтобы он завтра же исповедался и приобщился Христовых Таин. Хотя Юрьев был очень занят и приехал в Кронштадт только на один день, он все же остался и исполнил совет праведника. По приезде домой Алексей Николаевич скоропостижно скончался.

Церковные правила разрешают как исключение причащать перед смертью даже тех, кто принял пищу. Один молодой человек, духовный сын отца Иоанна, отправляясь в дорогу, услышал от него настоятельный совет причаститься. Сославшись на то, что уже пил кофе, он сначала отказался. Тем не менее отец Иоанн, настояв на своем, причастил его. В тот же день молодой человек попал в железнодорожную катастрофу и погиб.

Причащение необходимо для умирающих. Необходимо потому, что соединяет человека со Христом, Который после конца мира воскресит всех нас, верных христиан, и «*уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его*» (Флп. 3, 21).

Чтобы причастить умирающих, святые иногда совершали даже чудеса. Так, в монастыре, где настоятельствовал преподобный Кирилл Белоезерский, умирал инок Далмат. Священник принес Святые Дары для причащения, но обнаружил его уже скончавшимся. Смущенный этим обстоятельством, иерей поспешил сообщить о случившемся настоятелю. Преподобный Кирилл, весьма огорчившись услышанным, затворился в своей келлии и встал на молитву. Спустя непродолжительное

время в дверь постучали. Келейник принес весть о том, что Далмат еще жив и просит причащения. Святой срочно послал за священником, который, хотя и выразил недоумение, но пошел в келлию Далмата. Каково же было его удивление, когда он увидел инока сидящим на постели! После причащения Далмат попрощался с братией и мирно отошел ко Господу.

Все эти примеры показывают нам значение причащения не только для духовной жизни христианина на земле, но и для благополучного перехода в блаженную вечность. Однако случается, что и глубоко верующие люди умирают без приобщения Христовых Таин. Какова их участь в загробном мире? Ответ на этот вопрос можно найти в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», составленной священномучеником Серафимом (Чичаговым; † 1937).

В 1829 году, повествуется в «Летописи», Анна Петровна Еропкина вышла замуж за достойного во всех отношениях молодого человека. Молодожены были представителями именитых дворянских семейств, и их, по общему мнению, ждало счастливое будущее. Однако через несколько недель молодой человек заболел и слег в постель. Несмотря на все усилия опытных врачей, он со дня на день всё более и более слабел. Не желая его огорчать словами о возможной смерти, Анна Петровна боялась предложить ему приготовиться к таинствам покаяния и Святого Причащения. В свою очередь супруг, хотя и был истинным христианином, вероятно также боялся напугать молодую жену приглашением свя-

щенника или думал, что болезнь не приведет его к смерти. Тем не менее он неожиданно скончался.

Глядя на мертвого мужа, Анна Петровна сначала не хотела верить собственным глазам. Когда же она осознала происшедшее — упала в обморок. Смерть без напутствования Святыми Тайнами Анна Петровна посчитала Божией карой за грехи ее и мужа. После похорон близкие и родственники не знали, как успокоить молодую вдову, которая от скорби и отчаяния была на грани сумасшествия. В это время дядя Анны Петровны узнал о подвижнической жизни и благодатных дарах старца Серафима Саровского. Надеясь на помощь старца, он отправил племянницу в Саров.

Преподобный Серафим увидел Анну Петровну в толпе паломников, стоящих перед его келлией. Он взял ее за руку, ввел внутрь и сказал:

— Что, сокровище мое, ты ко мне, убогому, приехала? Знаю, скорбь твоя очень велика, но Господь поможет перенести ее. Не сокрушайся, что муж твой перед смертью не приобщился Святых Христовых Таин, не думай, радость моя, что из этого одного погибнет его душа. Бог может только судить, кого чем наградить или наказать. Бывает иногда и так: здесь на земле приобщается, а у Господа остается неприобщенным. Другой хочет приобщиться, но почему-нибудь не исполнится его желание, совершенно от него независимо. Такой невидимым образом сподобляется причастия чрез ангела Божия.

После общения с преподобным Серафимом в душе Анны Петровны водворились мир и покой.

Иногда умирающие сподобляются по милости Божией причаститься из рук ангелов видимым образом.

В горной местности Средней Азии была церковь, в которой служили два священника. Как-то раз в церковь пришел прихожанин с просьбой причастить умирающего в больнице родственника. Один из священников был болен, а другой отказался идти под каким-то предлогом.

Прихожанин возвращался к родственнику печальным. Он думал о том, как огорчится умирающий, узнав, что не сможет исповедаться и причаститься перед смертью. Однако когда он вернулся в больницу, нашел родственника в радостном и просветленном состоянии духа. Умирающий сказал ему:

— Я очень тебе благодарен, что ты потрудился позвать ко мне батюшку, и я имел счастье исповедаться и причаститься Святых Таин.

Прихожанин изумился и хотел было возразить, но вдруг понял, что вместо нерадивого священника умирающего исповедал и причастил ангел Господень.

При всей необходимости Святого Причащения для спасения души умирающих некоторым из них таинство никакой пользы не приносит. Кто бывает в этом виновен? Послушаем рассказ одного священника.

«Меня пригласили исповедать и причастить Святых Таин умирающего. Когда я пришел в квартиру, то, еще не входя в комнату умирающего, услышал, что там кто-то бранится и говорит непри-

стойности. Я был смущен и спросил, кто это так себя ведет. К моему удивлению, мне сказали, что это и есть умирающий. Я смутился еще более и стал думать: могу ли я приступить со Святыми Тайнами к такому человеку?

Помолившись, я решил всё предоставить на волю Божию, а самому всё-таки выполнить свой долг перед умирающим. Я исповедал его и причастил. Когда же я, вернувшись домой, открыл Дароносицу, то к своему изумлению увидел, что частица Святых Даров осталась неприкосновенной...

Господь закрыл и мои глаза, и глаза больного, и причастие не совершилось. Очевидно, что умирающий не был достоин причастия Святых Таин»[1].

Священники должны неукоснительно откликаться на все просьбы прихожан о приобщении умирающих. И это естественно: ведь, приняв Святые Дары, христианин встречает смерть, имея в себе Источник жизни. Он проходит воздушные мытарства, где его ожидают демоны, облеченным во Христа и, наконец, предстает на суд Божий, теснейшим образом соединенный со своим Спасителем. Однако священникам очень часто приходится при причащении умирающих сталкиваться с различными проблемами. Иногда они носят совершенно необычный характер.

Так, архимандрит Антоний (Медведев) в «Монастырских письмах» рассказывает об одном священнике, которого поздно вечером пригласили причас-

---

[1] Непридуманные рассказы. СПб., 1995. С. 54.

тить больного. Войдя в указанный дом, священник спросил присутствующих:

— Кто из вас присылал за мной?

— Я, батюшка, — ответил мужчина, меланхолично мерящий комнату шагами. — Меня до смерти тоска одолела. Исповедай меня и приобщи Святых Таин!

Священник удивился: причащать на дом вызывают только к тяжело больным и умирающим, мужчина же по виду не был похож ни на того, ни на другого. Тем не менее батюшка его исповедал и стал готовиться к приобщению. Открыл Дароносицу, прочел положенные молитвы. Больной всё это время твердо стоял на ногах. Когда священник поднес Святые Дары на лжице к его губам, он не смог открыть уста. Батюшка сказал ему:

— Открой рот!

Мужчина напрягся изо всех сил, но разжать зубы ему так и не удалось. Тогда он взял с полки кочадык[1] и стал им раскрывать свои челюсти. Однако и эта попытка оказалась безуспешной. В недоумении священник поставил чашу со Святыми Дарами на стол и спросил:

— Что такое с тобой происходит?

— Господь запер уста мои! Не могу, батюшка, принять Святые Тайны, разве что вышибешь мне два передних зуба?

Когда больной говорил, его уста открывались совершенно нормально, но только стоило священнику поднести к ним Святые Дары, они вновь на-

---

[1] Кочады́к — железный инструмент для плетения лаптей.

крепко смыкались. Мужчина с плачем начал молиться. Погрузился в молитву и священник. Однако уста больного для приобщения так и не открылись. Священник удалился, пообещав прийти поутру. Когда же утром следующего дня он пришел, мужчина уже отходил в иной мир без причащения. Даже несмотря на горячее желание этого человека, Господь не счел возможным сделать его причастником Своих Пречистых Крови и Тела. Что послужило этому причиной осталось тайной.

Да, Святое Причащение помогает умирающему при его переходе в вечную жизнь, однако, чтобы эта помощь была действенной, человек в свою очередь должен быть истинным христианином, имеющим веру в таинство и очистившим совесть искренним покаянием. Если умирающий не таков, недостойное причащение может вмениться ему в последний и немаловажный грех.

Часто люди, наслышанные о необходимости напутствования умирающих, зовут священников причастить своих неверующих родственников. Конечно, чувства этих людей понятны: они хотят всеми средствами облегчить участь умирающих. Священникам же приходится объяснять им, что Святое Причащение в данном случае не принесет пользы безбожнику.

В сложном положении оказывается священник, когда приходит к умирающему, которого, несмотря на его атеизм или тяжкие нераскаянные грехи, родственники всё же уговорили причаститься. Если такой человек говорит (часто такие люди уже и говорить-то не в состоянии), что является

православным христианином и хочет причаститься, священник не может его не приобщить. Батюшка в подобной ситуации в основном полагается на свидетельство родственников о православии умирающего. Понятно, что в таком случае люди, вызвавшие священника к одру умирающего, берут на себя и соответствующую ответственность перед Богом.

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что умирающих, «если они причастятся Таин с чистой совестью, при последнем дыхании окружают ангелы и препровождают их отсюда (на небо) ради принятых ими Таин»[1]. Всем нам, христианам, нужно делать всё необходимое, чтобы наши ближние перед смертью сподоблялись Святого Причащения. Однако при этом нам надо помнить слова Господа: *«не давайте святыни псам»* (Мф. 7, 6).

Заботясь о достойной христианской кончине наших близких, мы не должны забывать и о собственной смерти. Ведь она может наступить в любой момент нашей жизни. Чем чаще мы причащаемся, тем более наши души подготовлены к переходу в загробный мир. Если Господь сподобит нас умереть после приобщения Христовых Таин, бесы убегут от нас, как молния, а ангелы откроют нам небесные врата и будут торжественно сопровождать нас до самого престола Пресвятой Троицы[2].

---

[1] Полное собрание творений святителя Иоанна Златоуста. М., 1991. Т. I. Кн. 2. С. 471.

[2] Никодим Святогорец, преп., Макарий Коринфский, свят. Цит. соч. С. 58.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Протоиерей
Вячеслав Тулупов

Чудо Святого Причащения

Восьмое издание

ЛР № 062041 от 19.02.98 г.
Подписано в печать 14.10.2010. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Усл. печ. листов 9,24. Тираж 25 000 экз. Заказ № 4873.
ООО «Русский Хронографъ» 127337, Москва, Ярославское ш., д. 24., корп. 2.
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Березовский пер., 21.
Храм Архангела Михаила.
Отпечатано с электронного носителя в типографии ОАО «ЧПК»
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1.

